



Министерство образования
Республики Беларусь

**БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра философских учений

ФИЛОСОФИЯ

**Методическое пособие
для студентов технических
и экономических специальностей**

Минск
БНТУ
2010

Министерство образования Республики Беларусь
БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра философских учений

ФИЛОСОФИЯ

Методическое пособие
для студентов технических
и экономических специальностей

Под общей редакцией А.И. Лойко

Минск
БНТУ
2010

УДК 1(075.8)

ББК 87я73

Ф 56

А в т о р ы:

А.И. Лойко (введение, вопросы 1–3, 12, 15–17, 21, 25, 36, 38, 39, 41–44, 46–50), *Л.В. Уваров* (3, 23), *В.А. Семенюк* (4–7, 12, 45), *Р.Н. Дождикова* (8, 9, 22, 40), *Е.К. Булыго* (10), *О.М. Дроздович* (11), *Л.Е. Лойко* (13), *А.А. Мажитов* (14), *В.И. Канарская* (18–20), *Е.Б. Якимович* (21, 44, 49), *Э.А. Фоновина* (24), *Н.Н. Жоголь* (26, 37, 41), *В.П. Старжинский* (27–30), *И.И. Терлюкевич* (31–35), *Н.И. Мушинский* (31, 32), *Л.Р. Сарахатунов* (38), *А.Г. Волнистый* (50)

Р е ц е н з е н т ы:

С.В. Потапенко, В.А. Клименко

Ф 56 **Философия: методическое пособие для студентов технических и экономических специальностей / А.И. Лойко [и др.]; под общей ред. А.И. Лойко. – Минск: БНТУ, 2010. – 202 с.**

ISBN 978-985-525-240-6.

Методическое пособие рекомендовано кафедрой философских учений БНТУ. В пособии приводится необходимый материал для подготовки к экзамену по философии в объеме, установленном программой.

УДК 1(075.8)

ББК 87я73

ISBN 978-985-525-240-6

© БНТУ, 2010

Введение

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов, готовящихся к сдаче экзамена по философии. Оно включает необходимые методические рекомендации, категориально-понятийный аппарат, вопросы.

Программа экзамена по философии разработана исходя из специфики социально-экономических и инженерно-технических специалистов.

Настоящее пособие не содержит всей полноты материала, поскольку ограничено по объему и решает задачу методической организации самостоятельной работы студентов. Поэтому подготовительный процесс к экзамену требует обращения к учебным пособиям, в которых философия представлена в полном объеме, соответствующем требованиям.

Философия для людей, непосредственно профессионально не связанных с ней, является одной из дисциплин, по которой необходимо сдавать экзамен. Этот предмет относится к блоку гуманитарных дисциплин и воспринимается в общеобразовательной функции как необходимая основа высшего образования. И только те, кто проходят обучение по специальности «философия», имеют мотивацию, связанную с непосредственной профессиональной направленностью.

Как в первом, так и во втором случаях необходимо четкое определение мотивации к изучению философии как системы знаний. Одна и прагматичных мотиваций – это то, что изучение дисциплины заканчивается экзаменом. Вторая мотивация заключается в том, что философия систематизирует и упорядочивает мировоззренческую картину мира. Она позволяет видеть закономерное и особенное, необходимое и случайное, порядок, динамику и хаос в их взаимосвязи. Третья мотивация заключается в методологической функции философии, в рамках которой происходит ознакомление будущих специалистов с особенностями научно-исследовательской и инновационной деятельности. Четвертая мотивация связана с тем, что полнота объективных знаний о мире, человеке является необходимым основанием для осознания будущими специалистами ценностного статуса реальности, с которой они будут иметь дело (аксиологизм, экологизм, гуманизм, духовность, коэволюционизм, устойчивое развитие, безопасность, толерантность, модернизация,

идентичность, мобильность). Пятая мотивация заключается в том, что мировая и отечественная философия является квинтэссенцией достижений человечества (мечты, творческие порывы, гениальность, талант, примеры критического мышления к знаниям, отображающим реальность, яркие идеи и социальные проекты, разочарования и неудачи и т.д.). Исходя из выделенной мотивации изучение философии предполагает целенаправленный и систематичный характер. Этим задачам способствует настоящее методическое пособие.

По курсу философии выделены 50 вопросов. На их основе построен лекционный курс, проводятся семинарские занятия. На их основе разработаны также экзаменационные билеты. Вопросы группируются по определенным темам лекций. Они же могут использоваться и как темы для рефератов.

Лекционный курс

1. Предмет, структура, специфика философии. Область философских исследований

Философия (в переводе с греч. – любовь к мудрости) изучает природные и социальные системы, включая человека и его мировоззрение, исходя из диалектических принципов объективности, познаваемости, развития реальности. На основе принципа системности философия формирует у человечества ценностное восприятие действительности с учетом планетарных ценностей выживания, гуманизма, плюрализма, веротерпимости, консолидированности в вопросах безопасности, устойчивости, ноосферогенеза, коэволюции.

Как форма общественного сознания философия тесно связана с мифологией, религией, искусством, моралью, правом, политикой, экономикой.

Предмет философии определился 2 тысячи лет назад. В этот исторический период у европейцев, индийцев, китайцев возникла потребность в рациональном осмыслении и интеллектуальном культивировании фундаментальных ценностей бытия человечества (первичности и вторичности материального и духовного начал – линия материализма и линия идеализма; познаваемости мира – линия гностицизма и линия скептицизма (агностицизма); социального оптимизма (прогрессивного развития) и социального пессимизма (апокалиптические представления).

Проблемы первичности материального или духовного, а также познаваемости мира в XIX в. были обозначены Ф. Энгельсом как основной вопрос философии в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии».

Философы, признающие материю первичным началом бытия, называются материалистами. С точки зрения отношения к принципу развития мира они в свою очередь делятся на представителей механистического и диалектического материализма.

Философы, признающие идею, дух первичным началом бытия называются идеалистами. Те из них, кто признает источником идей мировую сущность (Бог, абсолютный дух), называются объективными идеалистами. Те же мыслители, которые видят первоначало в сознании человека, называются субъективными идеалистами.

Вторая половина основного вопроса философии касается проблемы познаваемости мира. В данном случае философы делятся на оптимистов и пессимистов (агностиков, скептиков).

Как наука философия формировалась до конца XIX в. Среди многочисленных научных дисциплин философия заняла междисциплинарный статус. Ее задачи связаны с междисциплинарным синтезом конкретнаучных знаний, методологическим анализом уровней, форм, методов научной деятельности, выработкой метатеоретических структур, способных отобразить реальность в контексте инновационно-коэволюционной стратегии развития человечества.

Структурно философия организована по разделам и направлениям, в рамках которых изучаются аспекты пространственно-временной, динамической, материальной, духовной сущности реальности (онтология, философия природы, философия духа); сущности и природы человека, свойственного ему сознания и мировоззрения (философская антропология); познавательной деятельности человечества (гносеология, эпистемиология, философия и методология науки, логика); коммуникативной сущности человека, организации и структуры общества (социальная философия, философия власти, философия права, этика, эстетика, религиоведение, экономическая философия, философия инженерной деятельности); социальной динамики, научно-технического прогресса, коэволюции (философия истории, футурология); регионально-цивилизационной и национально-государственной идентичности человечества в свете процессов глобализации, межцивилизационной кооперации участников постсовременной реальности (философия идентичности, глобалистика, геополитика).

Постсовременность характеризуется особенной социокультурной динамикой, связанной с глобализацией, борьбой с терроризмом, антиглобализмом, столкновением цивилизаций, возможным нарушением социоприродного равновесия, устойчивости мировой экономики, чередованием порядка и хаоса, информатизацией и рекламизацией (господство рекламы), психоаналитическими проблемами, виртуализацией и актуальностью распознавания образов, нарастающей ценностью энергоресурсов.

Учитывая всю совокупность перемен, происходящих в постсовременную эпоху, Р. Барт, Ж. Деррида, М. Фуко, Ч. Дженкс, Ж. Бодрийар, Ж. Делез, Ф. Гваттари, У. Эко, Ж. Лакан, И. Пригожин, Ж.-Ф. Лиотар, Ю. Хабермас, П. Козловски, М. Бахтин, С. Хантингтон и другие

начали решать задачу модификации философии применительно к условиям постсовременности.

2. Мировоззрение, его структура и функции

Мировоззрение – это система взглядов и представлений человека о мире и своем месте в нем, обусловленная ценностями, традициями, идеалами, образом жизни, знаниями. Мировоззрение имеет структуру в виде мироощущений и миропонимания. Мироощущение отражает способность человека переживать мир и формировать конкретное жизненно-практическое отношение к нему. Миропонимание связано со способностью человека осмысливать мир, анализировать скрытые за внешней видимостью закономерности.

Мировоззрение имеет передающуюся из поколения в поколение духовную составляющую, представленную ценностями, традициями, идеалами, нормами, идеями, потребностями.

Ценности отражают наличие в общественном сознании людей представления о значимости общечеловеческих, национальных, локальных пространств, образа жизни, людей (родных, близких, знакомых, друзей, любимых), социальных общностей (семья, малая и большая Родина), религиозно-духовных институтов и культурных памятников.

Ценности делятся на общечеловеческие (гуманизм, свобода, права человека, охрана окружающей среды), региональные (цивилизационные), национально-государственные (независимость, безопасность, мирное сосуществование народов), групповые (толерантность, религиозная веротерпимость, культурный плюрализм), индивидуальные (свобода творчества, права человека).

Ценности формируют в общественном сознании функцию ценностных отношений, оценки. Соответственно формам общественного сознания выделяют моральные, эстетические, религиозно-духовные, политические, экономические, правовые, утилитарные (потребительские), научные ценности.

Ценности, которые имеют преемственную функцию, обозначаются как традиции наследования материальных, культурных и духовных значимостей, представленных артефактно, текстуально, архитектурно, материально (земля, хозяйство).

Отношение к традициям разделяет человечество на следующие группы: архаики, традиционалисты, консерваторы, неоконсерваторы,

модернисты, нигилисты, маргиналы. Одни из этих людей стремятся к сохранению традиционных ценностей семьи, брака, образа жизни, религиозности, другие – видят в традиционных ценностях препятствие, преграду, которую они пытаются разрушить (нигилисты).

Нормы – это фундаментальные правила жизнедеятельности человечества, обязательные к исполнению в силу их регулятивной общественной функции, связанной с обеспечением безопасности общения, деятельности, поведения. Нормы имеют региональные и национальные особенности. Правовые нормы предполагают санкции принудительного характера, технические – как принудительного, так и административного, моральные – назидательны, эстетические – рекомендательны.

Идеалы отражают стремление человечества к лучшим образцам общения, поведения, деятельности, к свободе и независимости. Индивидуальные идеалы отображают мечты людей о личном счастье, любви, переживания родителей по поводу будущего детей.

По степени убежденности и осознанности мировоззрение делится на определенное (патриотическое, национальное, либеральное, консервативное и другое) и неопределенное (маргинальное).

Мировоззрение включает в свою структуру также идеологию и общественную психологию (эмоциональную оценку).

3. Исторические типы мировоззрения. Мировоззрение на рубеже XX–XXI вв.

Мифологическое, религиозное, научное мировоззрения отражают основные этапы исторической эволюции общественного сознания человечества.

Нравственная реальность мира личности наиболее ярко, наглядно и зримо выражена в мифах, которые являются особым способом понимания древним человеком окружающего мира, своих действий в нем и самого себя. В мифопоэтическом миропонимании, где мысли и эмоции сливаются в единые «мыслеобразы», царствует творческая игра коллективного бессознательного, являющегося общим, «обязательным» для всех рас, народов и национальностей. В мифах нет рассудочно-критического различия «субъективного» и «объективного», «идеального» и «материального», «Я» и «Ты», как нет такого различия в сказках, грезах, фантазиях, в любовном экстазе, в интуитивных озарениях.

Живое подобие человека космосу как пред-логика и до-категориальное образование – это уже и исходная метафора в мифах или вид образного сходства, сравнения. Здесь неизвестное объяснялось с помощью известного, природное – через человеческое, божественное – посредством земного.

Центростремительная сила действия метафор, как и других изобразительных средств, заключена в символе, который, словно волшебное заклинание «Сезам, откройся!», образует начало, системе координат постижения материальных и духовных параметров мира, других людей и самого себя. Тайну символа можно приоткрыть, сравнивая его с радугой, которая вспыхивает при воздействии бесцветного светового луча на влагу души – чувственную, эмоциональную, зримую.

Универсальный смысложизненный образ подобия человека и окружающего его мира – это не досадное недоразумение «примитивного» мифологического мышления и не иллюзия наделяния человеком языческих богов собственными качествами и способами поведения. Как ни парадоксально, но в древних мифах Ближнего Востока, а затем и Античной Греции обнаруживаются удивительные, даже гениальные интуитивные прозрения, которые подтверждаются самыми современными направлениями как в естественных, так и в гуманитарных науках.

Наиболее красочно, глубоко и полно человек как личность выразил себя в мифе. Вот почему и жизнь, и человеческое бытие – это не абстрактные категории, а личностный миф. Вообще, личность – это миф, символ, воплощающий траекторию жизни человека, ее смысл и судьбу.

В мифах даны также научные и культурно-исторические предвосхищения последующих эпох. Как подчеркивает выдающийся русский и советский ученый А.Ф. Лосев (1893–1988), мифология – основа и опора всякого знания, и абстрактные науки только потому и могут существовать, что есть у них та полнокровная и реальная база, от которой они могут отвлекать те или другие абстрактные конструкции. По мнению А.Ф. Лосева, античные и более поздние толкователи знаменитого мифа о Прометее находили в нем своеобразную «модель» и для космоса, и для всей жизни, и для человека как разумного существа.

Религия стала еще одной формой исторической эволюции мировоззрения. В ней отразилось стремление человечества понять тайну мира через выделение определенных духовных сил (пантеизм), единой творящей и контролирующей мир силы в образе Бога (монотеизм). Соответственно историческим особенностям на планете сформировались мировые религии (христианская, ислам, буддизм), а также национальные и племенные. Они выполняют важную регулятивную функцию.

Наука как историческая форма мировоззрения актуализирована эпохой Возрождения в связи с формированием техногенной цивилизации с характерными для нее приоритетами науки и техники, светского образа жизни. XVI ст. стало начальным в утверждении материалистического мировоззрения в новой его модификации, связанной с механикой и естествознанием.

В начале XXI в. мировоззрение характеризуется постмодернистской атмосферой культурного плюрализма, сосуществования различных форм общественного сознания без претензий на лидерство. Естественно существуют исключения в отдельных регионах мира, где имеет место терроризм и военные конфликты.

4. **Философия Древнего Востока**

Восточная философия сформировалась в Южной Азии и на Дальнем Востоке.

1. Отличительные особенности индийской философии и ее школы.

Практически во всех системах индийской философии присутствуют идеи: 1) сансары (мысль о переселении душ людей после их смерти в тела других людей или даже в животных и растения), кармы (в соответствии с этим нравственным «законом», все дела, добрые и злые, влекут за собой соответствующие результаты при последующих перевоплощениях души); 2) мокши (возможность добиться освобождения от череды перевоплощений и кармических связей посредством кардинального изменения сознания человека и достижения иного типа сознания, главными характеристиками которого являются всеведение, безмятежность, спокойствие и блаженство).

Индийская философия включает четыре этапа: 1) ведийский период (XV–VI вв. до н.э.); 2) эпический период (VI–II вв. до н.э.); 3) период сутр и комментариев (со II в. приблизительно до 1700 г.);

4) эпоха Возрождения и европейского влияния (с XVIII в. по настоящее время).

Выдвинутые в ведийский период способы решения мировоззренческих проблем заложили основу для расцвета философии в этическую эпоху. В эту эпоху формируются две эпические поэмы – «Махабхарата» и «Рамаяна», чье воздействие на жизнь индийцев, преимущественно на их духовную культуру, оказалось столь значительным, что они по праву считаются энциклопедиями Древней Индии. Применительно к философии эпическую эпоху называют классической, поскольку ее итогом стало оформление учений, ставших классическим образцом для дальнейшего развития индийской мысли. Из этих учений обычно выделяют три неортодоксальные системы (буддизм, локаята и джайнизм) и шесть ортодоксальных школ (ньяя, вайшешика, санкхья, йога, миманса и веданта). В основу их различения положен принцип отношения к ведийским традициям. Три первые системы обычно считаются неортодоксальными, поскольку их последователи отрицали священный характер Вед и особый, привилегированный статус брахманов как единственных законных хранителей священного знания. Шесть же систем брахманизма причисляются к ортодоксальным, поскольку они стремились преобразовать разрозненные ведические идеи в строго упорядоченные системы брахманизма.

Среди неортодоксальных систем особое место принадлежит материализму, для обозначения сторонников которого в Индии употреблялись два термина – локаята и чарвака. В стремлении низвергнуть жреческую монополию на истину индийские материалисты заявляли, что реально существует лишь материя в ее различных формах, т.е. этот мир. Никакого иного, потустороннего мира с его раем и адом не существует. Не может быть души отдельно от тела, а рассудок и сознание возникают из сочетания отдельных физических элементов. Разъединение же этих элементов неизбежно приводит как к смерти тела, так и к гибели души. А посему «не существует ни Бога, ни освобождения, ни дхармы», «так же нет воздаяния ни за добродетельное поведение, ни за порочное». Решительное отстаивание таких принципов приводило локаятиков к необузданному гедонизму, к призывам не отказываться от «наслаждений, которые по самой природе присущи нам», а «разумно пользоваться наслаждениями».

Что касается джайнизма, то его приверженцы не отвергали «закон» кармы и принцип переселения душ, а в качестве достойной для человека цели считали следование идеалу мокши. Помимо этого джайнисты придерживались учения о всеобщей одушевленности всего существующего в мире, что побуждало их наделять сознанием даже неорганические тела, а души людей трактовать как полуматериальные субстанции, сопряженные с телом и подверженные росту вместе с ним. Это приводило джайнизм к примитивной форме панпсихизма, вследствие чего главным принципом джайнистской этики объявлялась ахимса (ненанесение вреда живым существам).

Современные джайнисты продолжают придерживаться учения о ненасилии. Они принимают участие в кампаниях за ядерное разоружение, пропагандируют вегетарианство и отказываются от использования подопытных животных в научных лабораториях. Избираемые ими занятия должны быть свободны от какого-либо насилия.

Среди них нет крестьян, труд которых неизбежно наносит вред живому. Честность и порядочность джайнистов позволяют им занимать видные позиции в финансово-экономической жизни Индии, в частности среди сборщиков налогов, участвовать в благотворительных акциях, успешно трудиться в различных областях науки, искусства и литературы.

Буддизм – самое значительное в истории Индии религиозно-философское учение. Как локаяту и джайнизм, его относят к неортодоксальным философским системам. Он еще и первая по времени зарождения мировая религия, появившаяся намного раньше христианства и ислама (христианство возникло приблизительно через пятьсот лет после буддизма, ислам – более чем через тысячу лет). Возникнув на индийском субконтиненте, буддизм затем в начале первого тысячелетия начинает выходить за его пределы и распространяется по земному шару. Он решительно переступает этноконфессиональные и этногосударственные границы, становится религией самых различных народов с совершенно разными культурными традициями. Сегодня буддизм простирается от Шри-Ланки (Цейлона) до Тувы и Бурятии, от Калмыкии до Китая и Японии; продолжается начавшийся в конце XIX в. процесс распространения буддизма в Европе и Америке. Основным регионом, где его влияние наиболее заметно, является Азия (исключая Ближний и Средний Восток).

И хотя у себя на родине в Индии буддизм исчез еще к XII в., будучи поглощенным индуизмом, тем не менее и здесь его влияние ощущается везде и всюду: в мифологии и религии, в искусстве и народных традициях, в космологии и монашеских обрядах.

Название буддистской религии, а также развившихся на ее основе философских систем происходит от прозвища Будды, которое заслужил у своих последователей принц Сиддхартха Гаутама, родившийся в Капилавасту – городе, который сегодня располагается в Южном Непале.

Несмотря на общие черты, сближающие буддизм с другими мировыми религиями, в нем есть много специфически особенного. Во-первых, в отличие от христианства и ислама, буддизм не является религией божественного откровения. Он вообще – не теистическое учение. В нем нет места понятию бога, а его основоположник не объявлял себя ни божеством, ни его посланцем. Во-вторых, целый ряд мировоззренческих вопросов, на которые христианство и ислам дают четкие и однозначные ответы в духе присущих им провиденциалистских и эсхатологических идей, буддизмом вообще оставляются без внимания.

Сердцевина буддийского учения – разделяемые всеми его последователями «четыре благородные истины». В первой из них проводится мысль о том, что фундаментальным свойством человеческого бытия является страдание. Страдание сопровождает людей на всех этапах их жизни, с момента рождения и до самой смерти. Вторая благородная истина (духкха самудая) указывает на причину страдания – на привязанность к жизни как источнику страданий. Непонимание того, что жажда жизни «зажигается от любых удовольствий, которые ищутся повсюду», по мнению Будды, побуждает человека искать эти удовольствия, чтобы избавиться от дискомфорта, вызываемого страданиями. Но попытка вернуть ощущение комфорта в свою очередь порождает все новые и новые страдания. Третья благородная истина (ниродха) – истина о прекращении страдания. С точки зрения буддизма, выстоять перед страданием, порождаемым жаждой удовольствий, возможно лишь отказавшись от этой жажды. Тогда она «отпускает, освобождает»: с исчезновением причины страдания исчезает и само страдание.

Завершает учение о четырех благородных истинах, изложенных в «восьмеричном пути», свод правил для тех, кто желает достичь про-

светления. Одновременно это и этический кодекс, и ряд наставлений по поводу того, как человеку обустроить свою жизнь, чтобы уменьшить помехи на пути к обретению нирваны. В числе этих наставлений – требование стремиться к подлинной человечности, к жизни в любви со всем существующим (воздержание от лжи, злословия, грубых выражений и легкомысленного разговора); призыв к совершению лишь неэгоистических действий, среди которых важнейшее место занимают доброта в обращении с живыми существами, активное самопожертвование, милосердие и помощь нуждающимся.

Сложившийся в начале нашей эры, а возможно и несколько раньше, способ классификации ортодоксальных школ предусматривал их включение в общую схему брахманизма в качестве одинаково действенных путей для достижения спасения. В соответствии с этой схемой они были подразделены на три группы (по две школы в каждой) и, как правило, рассматривались попарно: ньяя – вайшешика, санкхья – йога и миманса – веданта. Включаемые в одну из этих пар системы хотя и использовали свои особые методы исследования, тем не менее имели и целый ряд общих принципов, которые взаимно дополняли друг друга.

Шесть даршан согласны в двух существенных пунктах: во-первых, они обещают своим приверженцам достижение своего рода высшего блаженства – спасения; во-вторых, стремятся указать и ведущие к этой цели пути и средства.

II. Шесть основных школ китайской философии и их особенности.

Еще в древности в Китае зарождаются основные философские течения, наиболее значимыми из которых считаются шесть школ, окончательно оформившихся в VI–III вв. до н.э. Первая школа – «инь-ян цзя» – школа натурфилософов. Она получила свое название от принципов инь и ян, которые в китайской мысли считаются двумя главными принципами космологии. Инь – женское начало, ян – мужское. Как считают китайцы, все космические явления есть результат взаимодействия и комбинаций инь и янь. Вторая школа – «жу цзя», или «школа ученых». В западной литературе эта школа известна как конфуцианская, но иероглиф «жу» дословно означает «образованный человек», «ученый». Таким образом, западное название отчасти вводит в заблуждение, ибо упускает тот смысл, что последователи этой школы являются не только мыслителями, но и учеными. Они, прежде всего, были учителями древней класси-

ки и, тем самым, наследниками древнего культурного достояния. Конфуций, несомненно, является лидирующей фигурой этой школы и с полным правом может считаться ее основателем. Третья школа – «мо цзя», или моистская школа. Она отличалась сплоченной организацией и суровой дисциплиной под руководством Мо-цзы. Ее последователи действительно сами называли себя моистами. Четвертая школа – «мин цзя», или «школа имен». Ее последователей интересовали различия и связь между тем, что они называли «именами» и «фактами». Пятая школа – «фа цзя», или легистская. Иероглиф «фа» означает «правило», «закон». Школа берет начало от государственных деятелей, утверждавших, что хорошее управление должно быть основано на утвержденном кодексе законов, а не на тех нравственных нормах, о которых говорили конфуцианцы. Шестая школа – «дао-дэ цзя», или «школа Пути и благой силы». В основе метафизики ее последователей лежало понятие не-бытия (Дао, или Путь) и его концентрации в индивидуе в качестве естественной добродетели человека (дэ). Термин переводится, как «добродетель», но лучше понимать его как «сила», которая сокрыта в любой единичной вещи. Эта школа позднее получила известность в западной литературе как даосская.

Начальный период развития китайской мысли стал одновременно и ее непреходящей классикой, своего рода эталоном, на который с этих пор ориентировались все последующие поколения философов. В VI–III вв. до н.э. философия в Китае столь мощно заявила о себе, что в дальнейшем достигнутый уровень мышления так никогда ею и не был превзойден. Сформированные в Восточном Чжоу методологические принципы и нормы в конечном итоге оказались базовыми и определяющими для всего китайского мирозерцания. На лидирующие позиции среди философских школ тогда выдвигается конфуцианство, остальным же школам приходится самоопределяться через свое отношение к нему.

В основу китайского мышления был заложен принцип автохтонной традиции, в соответствии с которым мир предстает как самодостаточная динамическая система с присущим ей строгим порядком. Причем мир упорядочен не какой-то внешней, находящейся вне его силой. Напротив, порядок («ли») изначально присущ мирозданию. В последнем извечно содержатся внутренне присущие ему организующие и упорядочивающие его начала, которые определяют бытие

космоса, общества и человека. Важнейшие из этих начал – дао и дэ. Благодаря силе «дэ» Небо порождает и возвращает все сущее. Правитель, являясь сыном Неба, приобщается к «великому дэ Неба и земли» и распространяет его на мириады людей, гармонизируя Поднебесную. В свою очередь на мир и благополучие, царящие в Поднебесной, Небо отвечает правильным порядком природных процессов, а на хаос и беспорядок – природными катаклизмами.

Мысль и материя у них не выступают двумя противостоящими субстанциями. Для их обозначения в Китае зачастую использовалось одно слово – «ци», которое обычно переводят на русский язык то как «дух», то как «материя» (в европейской культуре подобное их «смешение» немыслимо, ибо здесь одна и та же сущность никак не может быть и тем, и другим).

Такой взгляд на мир побуждал китайских философов к поиску в «тьме вещей» гармонического единства («хэ»), которое, по их мнению, может быть достигнуто не через «столкновение противоположностей», а посредством сбалансированности наличествующих элементов многообразия. Исконные космические начала ян и инь, дао и дэ китайцы рассматривали скорее как начала взаимодополняющие, чем взаимоисключающие, полагая, что противоположные силы должны не противоборствовать, а гармонично сливаться, взаимодействовать, порождая стабильность и равновесие, на которых покоится неизменный строй мироздания.

Это, в свою очередь, вело китайских философов к неоднозначной оценке как прошлого, так и современности. Одни из них, в первую очередь даосы, стремились к возврату порядков того «золотого века», который, по их мнению, находился в глубокой древности, до того как цивилизация и культура разрушили эту идиллическую картину естественного существования людей. Решающим средством восстановления нарушенного равновесия они провозглашали «недеяние», невмешательство в ход событий, отказ от культуры и ее плодов, неприхотливую жизнь в стороне от активной публичной деятельности.

Против такого подхода восставали все те, кто настаивал на активном вмешательстве в процесс общественного развития с целью создания стабильного социального порядка. Наиболее последовательными сторонниками этого курса были конфуцианцы. У них ностальгия по давно ушедшей эпохе великих государей Чжоу не служила препятствием в деле совершенствования искусства управле-

ния, единственно надежного, как они считали, пути обеспечения мира, спокойствия и благоденствия для страны и народа.

Для всех китайских философов в большей или меньшей степени обязательно были присущи: а) трепетное, почтительное отношение к накопленной в древности мудрости; б) стремление представлять даже принципиально новаторские идеи и теории как всего лишь «более точное» прочтение старых; в) взгляд на далекое прошлое своей страны как на «золотой век» великих мудрецов, как на непре-рекаемый эталон и абсолютную в своем совершенстве норму, на которые всегда и во всем следует ориентироваться входящим в жизнь поколениям китайцев.

Еще одной важнейшей особенностью китайской мысли является тесная, практически неразрывная связь философских знаний с этикой и политикой. Вне зависимости от различий между философскими школами Китая, в каждой из них социально-этические и политические проблемы всегда находились на переднем плане интеллектуальной практики.

Поскольку жизнь на этой земле представлялась китайцам высшей ценностью, а чисто мирские заботы, политические и семейные дела, поставленные на первое место, отодвигали на второй план даже заботу о духах и богах, то не вызывает удивления та низкая оценка идей аскетизма, ухода из мира, с которой мы постоянно сталкиваемся при чтении трудов китайских мыслителей. Высшей мудростью в их среде считалось не противопоставлять себя миру, а приспособливаться к обстоятельствам посредством развития в себе способности выживать в любых условиях. Под влиянием такого рода установок «выковывался» и характер китайца – трезвый, рассудочный, уравновешенный, мало склонный к темпераментным порывам и поискам неизведанных путей.

Одним из значительнейших событий в истории Китая стало проникновение сюда на рубеже нашей эры из Индии буддизма. Процесс его адаптации к местным условиям продолжался несколько столетий и привел к возникновению самобытных форм философии, религии и культовой практики.

По мере того как буддизм осваивался в Китае, ему приходилось смягчать и даже пересматривать многие свои установки. В частности, буддисты стали уверять, что их доктрина не противоречит сыновней почтительности, поскольку подвиги аскетизма, которым под-

вергает себя монах, дают религиозную заслугу не только ему, но и его семье. Такой отказ от мирских соблазнов, дескать, представляет собой высшую разновидность сыновней почитательности и способствует освобождению всего общества.

Под влиянием местных обычаев и традиций в жизни китайских буддистов стали происходить и другие значительные изменения. Преимущественно бродячий образ жизни, характерный для индийских буддистов, сменился у их китайских коллег жизнью в постоянной монашеской общине (сангхе). Сам же институт монашества переставал рассматриваться китайским окружением как нечто чуждое и даже враждебное местным традициям. Обычай монастырского безбрачия, на первых порах казавшийся китайцам чем-то возмутительным, со временем становился все более привлекательным для значительных слоев населения.

5. Античная философия

Античная философия – комплекс идей и учений, развиваемых древнегреческими и древнеримскими мыслителями с VII в. до н.э. по VI в. н.э. Философская мысль античности прошла через ряд основных этапов, на каждом из которых она, сохраняя свою идентичность, общие характерные моменты, вместе с тем приобретала и специфические черты.

1. Досократовский период.

На этом этапе основным объектом исследования является природа, в связи с чем философские проблемы выступают главным образом как космологические. Первые философы-натуралисты пытались дать ответ на следующие вопросы: как возник мир, каковы фазы его развития и изначально действующие в нем силы или первоэлементы? Проблемы человеческого бытия и общественной жизни в этот период хотя и затрагиваются, еще не играют такой весомой роли, как это будет иметь место на последующих этапах развития античной философии. Основные идеи этого периода представлены в философских школах ионийцев, элеатов, Гераклита, пифагорейцев и атомистов.

Ионийцев представляла Милетская школа, возникшая в богатом ремесленном и торговом центре Ионии Милете. Основателем ее был Фалес (ок. 625–545 гг. до н.э.), кроме него к этой школе принадлежали Анаксимандр, Анаксимен и ряд других философов. Все они искали единую праоснову всего сущего, из которой все в мире про-

исходит и в которую оно в конечном итоге превращается. При объяснении реальности милетцы не выходили за рамки чисто естественных причин. Эта особенность их стиля философствования имеет простое объяснение: они еще не научились отличать материю от духа, а тем более их разделять. Для них материя есть нечто живое. Жизнь, или душа, появилась, по их мнению, из материи; более того, животворящий дух присущ и самой материи. Не случайно древние ионийцы позднее причислялись греками к гилозаистам, то есть к «тем, кто думает, что материя – живая».

Школа элеатов была названа так по городу Элея в южной Италии, где родились и творили ее самые известные представители – Парменид (ок. 540 – ок. 470 гг. до н.э.) и Зенон Элейский (490–430 гг. до н.э.). Последний, защищая от недоброжелателей учение своего наставника Парменида, прославился своими «апориями», в которых утверждал, что пустота, множество и движение немислимы, ибо допустив их существование, мысль впадает в неразрешимые противоречия. При всей наивности этих «доказательств» нельзя, однако, отрицать того, что элеаты предприняли одну из первых попыток схватить, выразить движение в логике понятий, заложив тем самым основы логическо-понятийного осмысления феномена движения. Заодно они внесли определенный вклад в разработку таких категорий, как пространство и время, прерывность и непрерывность, движение и покой.

На западном побережье Малой Азии, в Эфесе, в досократовскую эпоху жил и творил Гераклит (ок. 535–475 гг. до н.э.), которого признают «отцом» древнегреческой стихийной диалектики. Он первым среди философов сформулировал ее важнейшие принципы: постоянной изменчивости мира, универсальности развития и движения, превращения вещей в их собственную противоположность: «Все течет, все изменяется. В одну и ту же реку нельзя войти дважды... Ведь это, изменившись, есть то, и обратно – то, изменившись есть это». Отталкиваясь от идей ионийцев и элеатов, Гераклит пошел неизмеримо дальше. Как и они, он стремится обнаружить первоначальную субстанцию, лежащую в основе мира. Ею у Гераклита оказывается «огонь». Его «огонь» подобен первоэлементам ионийцев: он веществен и материально осязаем, как «вода» у Фалеса или «воздух» у Анаксимена. Однако, если первоначала милетцев статичны, Гераклитов «огонь», напротив, динамичен: он выступает символом постоянной изменчивости. Мировой процесс, считает Ге-

раклит, одновременно и полагает противоположности, и соединяет их: а в том, как «расходящееся сходится», а противоположное соединяется», есть, по его мнению, величайшая тайна вселенной, ее своеобразная загадка, разгадать которую под силу человеку.

Одним из популярнейших религиозно-философских и научно-эмпирических учений досократовской эпохи был пифагорейзм. Впервые занявшись математикой, пифагорейцы увидели в ней самый надежный способ получения безусловно достоверного знания о мире, своего рода ключ к познанию всего сущего. Отсюда – их попытки объяснить природу путем приложения геометрии и арифметики к физике. Этот сугубо математический подход к действительности помог пифагорейцам придти к гениальным догадкам и открытиям. Однако, будучи абсолютизированным ими, возведенным в ранг чуть ли не единственно надежного способа познания и объяснения мира, этот же подход породил своеобразную мистику чисел, помешал пифагорейцам должным образом оценить роль и значение качественных различий в диалектических процессах.

Завершают досократовский период в греческой философии Левкипп и его более известный ученик Демокрит (460–371 гг. до н.э.) с энциклопедически всеохватывающим мышлением. Наиболее значительным достижением этих философов явился атомизм, отчего их нередко называют атомистами. Если попытаться перечислить принадлежавшие атомистам гениальные догадки и гипотезы, то их окажется не так уж и мало. Одной атомистической теории было бы достаточно, чтобы имена ее создателей навечно остались в истории науки. А ведь помимо нее или в тесной связи с ней атомисты выдвинули и обосновали тезисы об объективной реальности мира, о вечности и неразрушимости материи, о ее неразрывной связи с движением, о движении как атрибуте, изначально присущем миру, о бесконечности Вселенной.

II. Классический период.

С середины V в. до н.э. в классической Греции начинают распространяться учения софистики, представителей которой впоследствии стали называть учителями красноречия или просто софистами. Главными представителями старой софистики были Протагор, Горгий, Гипий и Продик, чьи заслуги заключались в том, что их практическое оперирование логической аргументацией пробуждало интерес к философствованию и мышлению. Центральными темами

их учения стали этика, риторика, язык, политика, воспитание, т.е. все, что характеризует жизнь людей в политически организованном обществе. Поскольку философы предшествующего софистам периода были заняты в основном натурфилософскими проблемами и мало интересовались вопросами личной и социально-политической жизни людей, то вполне понятно, что перед софистами, повернувшись лицом именно к этим последним проблемам, открылось первозданное и поистине необъятное поле для деятельности, чем они и не преминули воспользоваться. В дальнейшем поздние софисты благодаря стремлению добиваться победы в споре любой ценой превратили софистику в пустую хитроумную забаву, в кажущуюся мудрость (софистика в отрицательном смысле).

Одновременно с поздними софистами (а заодно и их нелицеприятной критикой) выступил в Афинах со своим учением Сократ (469–399 гг. до н.э.). У него космологическая натурфилософия предшествующего периода сменяется антропологической этикой. Отказавшись от исследования внешней природы, обратившись от космологии и натурфилософии к исследованию человека как разумного и общественно-политического существа, Сократ совершил подлинную революцию в античном мышлении. В отличие от натурфилософов, призывавших в поисках знания «прислушиваться к природе», с такой страстью и самоотдачей собиравших сведения о стихиях, звездах, космосе, Сократ гарантией постижения истины объявил следование рационально обоснованным решениям. В его понимании философия – не умозрительное, оторванное от жизни исследование природы, а, прежде всего учение о том, как людям следует жить.

У Сократа опирающаяся на логику гносеология по существу поглощается этикой, превращается в придаток нравственного учения. Теория познания необходима людям лишь для правильной ориентации в жизненных ситуациях. Чтобы прожить жизнь достойно, надо, прежде всего, уяснить, что для этого необходимо. А неизученной, неосмысленной жизнью не стоит и жить.

Гениальный греческий мыслитель Платон (427–347 гг. до н.э.) – крупнейший представитель античного и мирового идеализма. В молодости он увлекался живописью, музыкой, сочинял стихи. Новый этап в его жизни наступил после встречи в 407 г. до н.э. с Сократом, под влиянием которого он стал профессиональным философом. Первое, что бросается в глаза при изучении произведений Платона, –

это как многогранность его дарования, так и многообразие его творческой и практической деятельности. В своих сочинениях Платон выступает не просто как философ, но и как беллетрист, и даже как своеобразный «драматург». Склонность к глубоким метафизическим размышлениям у него сочетается с живым интересом к человеческой практике во всех ее жизненных проявлениях, строгая научность – с художественной, религиозной и даже мистической настроенностью. Типично умозрительный характер его мировоззрения не мешает ему со всей страстью отдаваться сугубо практическим делам, таким, к примеру, как организация Академии, руководство ею, обучение своих учеников.

Наибольшее воздействие на мировую мысль оказали теория идей и политическая философия Платона. Теория идей – стержень его учения о познании и одновременно основа его теории бытия. Для Платона идеи – особого рода бытие, правящие начала божественного разума, вечные образцы, взирая на которые демиург творит по их образцу и подобию вещи. Они же – истинные сущности и причины всех вещей и их отношений, а также целевые основания всякой действительности, т.е. то, к чему, как к верховному благу, стремится все существующее на земле и на небе. Невещественные и вечные, они витают над миром вне пространства и времени, «в долине правды», в «умном месте», доступные созерцанию лишь бестелесных, блаженных духов. Их вечное бытие является исконным источником всего совершающегося. Что касается телесных, чувственно воспринимаемых вещей, то они – лишь несовершенные, а порой и чрезвычайно искаженные копии идей. Значимость вещей определяется тем, в какой мере они причастны своим идеальным «образцам». Причем, дальше всего от мира идей отстоит, по мнению Платона, совершенно пассивная материя, отождествляемая им с пространством и объявляемая небытием. Именно материя дробит единство каждой вещи на множество чувственных вещей. Последние представляют собой «смесь» бытия и небытия, активных идей и пассивной материи. Все, что в вещах составляет устойчивость, истину и красоту, обязано своим существованием идеям, а все неустойчивое, ложное и безобразное идет от материи.

В творческой деятельности Платона, которая продолжалась столетия, общественно-политические проблемы также занимали важное место.

Платон всего только девяти лет не дожид до Херонейской битвы и до Панэллинского конгресса в Коринфе, означавших конец политической самостоятельности греческих полисов. Пытаясь найти выход из того кризисного состояния, в котором пребывал клонящийся к гибели греческий мир, стареющий философ задумал свое последнее сочинение – «Законы», в котором этим выходом для него оказалась утопия. И хотя в сочинениях Платона сам термин «утопия» не встречается, его можно по праву считать родоначальником этого литературного жанра.

При ближайшем рассмотрении проекта утопического государства, который Платон представил в «Законах», становится ясно: перед нами – не что иное как казарменная утопия, в которой строжайше регламентированы все без исключения проявления общественной и частной жизни граждан. Платоновская утопия утверждает полное подчинение личности государству, своего рода растворение ее в социальном целом.

Выдающимся мыслителем, чье творчество явилось кульминационной вершиной всей античной философии, стал Аристотель. Своими энциклопедическими знаниями, глубокими прозрениями в фундаментальные проблемы бытия и познания он предопределил дальнейшее развитие не только античной, но и всей мировой философии. Аристотель родился в 384 г. до н.э. в Стагире, расположенной на Халкидонском полуострове на юге Македонии. Он приехал в Афины, когда ему еще не исполнилось 18 лет, и вскоре оказался в Академии Платона, где провел 20 лет. Первоначально это было временем интенсивной учебы. И не случайно Платон, подметивший в своем ученике эту неудержимую тягу к знаниям, называл его «книгоцеем». Но уже в стенах Академии начинает складываться собственное оригинальное учение Аристотеля, во многом противоположное системе Платона, что в конце концов приведет их к серьезным расхождениям во взглядах.

В работу Академии Аристотель привнес новшества, к которым его гениальный учитель оказался попросту не готов и которые тот вряд ли мог приветствовать. Расхождение во взглядах, в конце концов, сосредоточилось вокруг трактовки тех проблем, которые были центральными в философской системе Платона, а именно – вокруг теории идей и учения о государстве. Если Платон в некотором смысле смотрел «вверх» на идеальные идеи, то Аристотель – на

многочисленные частные явления «вокруг». Если Платон пытался развить учение о вечном и совершенном идеальном государстве, то Аристотель, начав с изучения существовавших видов государства, пытался найти среди возможных наилучшее государство, которое можно было бы реализовать. Мировоззрение в целом Платона интересовало в гораздо большей степени, нежели профессиональная разработка отдельных дисциплин, занятия которыми он, правда, всячески стимулировал у своих учеников. Что касается Аристотеля, то в существующем в то время комплексе научного знания не было по существу такой отрасли, которую он (конечно же, не без помощи своих многочисленных учеников) не пытался бы обстоятельно исследовать. И лишь затем, опираясь на эту солидную эмпирическую базу, он приступал к широким обобщениям, к оформлению своего мировоззрения. Проще говоря, в своей системе Аристотель шел от частного к общему, Платон же, напротив, от общего, абстрактного к частному, конкретному.

Оставив после смерти Платона Академию, Аристотель проживает в городах Малой Азии, где занимается научной деятельностью и воспитанием своих учеников. В 343 г. он принимает приглашение царя Филиппа и приступает к обучению его тринадцатилетнего сына и наследника, вошедшего в историю под именем Александр Македонский. Через несколько лет, оставив Александра, Аристотель возвращается в Афины и основывает здесь собственную школу – Ликей. Созданная по образцу платоновской Академии, она превосходила последнюю многосторонностью и планомерностью своей деятельности. Усилиями своего создателя и руководителя Ликей был превращен в научно-исследовательский центр изучения общественных и естественных дисциплин. Во главе Ликейя Аристотель стоял с 335 по 323 гг. до н.э., преподавая и занимаясь в нем научными исследованиями почти 13 лет. Лекции и научные дискуссии здесь проводились в крытой галерее, в которой учитель свободно расхаживал среди своих слушателей. Вследствие этого школу Аристотеля прозвали Перипатом, а ее приверженцев перипатетиками. После того, как в 323 г. до Афин дошли вести о смерти в Вавилоне Александра, Аристотелю и его ученикам предъявили обвинение в приверженности к македонской ориентации. Опасаясь за свою жизнь, философу пришлось бежать в свое имение в Халкиде, где он вскоре умер в 322 г.

6. Философия Средневековья и Возрождения

Патристика (от лат. *pater* – отец) – первый этап в развитии христианской философии, охватывающий в основном II–VII вв. Это было время складывания основных доктрин, в ходе которого христианские мыслители, используя библейские традиции, закладывали основы нового религиозно-философского мышления, а заодно формировали теологическую доктрину христианства. Поэтому патристику по праву можно причислить к переходному антично-средневековому периоду.

Кардинальные перемены в истории христианства происходят в конце античной эпохи, когда прекращаются преследования христиан римскими властями. В 324 г. христианство становится государственной религией Римской империи. В 325 г. под председательством императора Константина созывается Никейский собор, принявший христианский символ веры. Последующие соборы (Эфесский в 431 г. и Халкедонский в 451 г.) в основном продолжили оформление церковной догматики.

Эти изменения в социально-политическом статусе христианства совпали с «золотым веком» в истории патристики (IV в. – первая половина V в.). На это время приходится жизнь крупнейшего ее представителя Аврелия Августина (354–430). В 387 г. Августин принимает христианство и с тех пор посвящает всю свою жизнь служению церкви. В 391 г. он назначается священником в Гиппоне, а в 395 г. становится епископом основанной им здесь же монашеской общины.

Будучи весьма плодовитым писателем, Августин оставил после себя огромное творческое наследие. Из написанных им работ наиболее значительными в философском плане считаются: во-первых, труды, в которых изложена его теория спасения; во-вторых, сочинение «О граде божьем», в котором дана христианская схема исторического процесса; в-третьих, автобиографическая «Исповедь», являющаяся непревзойденным примером самоанализа, опирающегося на принципы христианской веры.

В теории спасения Августина важнейшее место занимает учение о божьей благодати (милости). В целом ряде работ, написанных с 412 по 418 гг., Августин с помощью избранных мест из Библии показывает сущностную необходимость божьей благодати для спасения христиан. По его мнению, вследствие грехопадения, нарушения

божьих заповедей человек потерял способность обратить себе во благо предоставленную ему свободу воли. С этих пор человек стал слабым и порочным, и поэтому его спасение отныне возможно лишь с помощью «божественной благодати, его освобождающей». Своими силами, без помощи божьей он не способен подняться, заслужить спасение. Оно даруется людям сверху, причем не всем, а только избранным. Августин не считает нужным объяснять, почему одни люди спасаются, а остальные обрекаются на проклятие. Это, по его мнению, – следствие немотивированного решения бога, смысл которого никому не доступен.

К написанию труда «О граде божьем» Августина подтолкнули события 410 г. (взятие и разграбление Рима готами Алариха).

Сочинение Августина «О граде божьем» оказало мощное влияние на христианскую культуру поздней античности и последующих эпох. Оно заложило основы для формирующейся христианской философии истории. Этот труд Августина позже неоднократно использовался многими историческими философами для создания религиозной версии исторического процесса.

Автобиографическая повесть Августина «Исповедь» была написана им в 397 г. и стала литературным шедевром. Считается, что эта книга имела многих подражателей, к которым, зачастую по чисто формальным причинам, причисляют даже Руссо и Толстого. В «Исповеди» Августин отстаивает принцип бескомпромиссной правдивости человека перед самим собой. Последовательно анализируя свое поведение в раннем детстве, он обнажает свою душу без всякой утайки. Он даже пытается реконструировать те далекие воспоминания, которые подверглись инфантильной амнезии. В этом плане Августин напоминает З. Фрейда, предтечей которого его иногда считают.

Основополагающий вывод, к которому приходит Августин в своей «Исповеди», заключается в том, что исцеление от душевных мук и угрызений совести у человека произойдет лишь тогда, когда он осознает, как сказали бы мы сегодня, их подсознательную природу. Человек должен до конца быть правдивым перед самим собой, как если бы он поверял свои мысли, чувства и поступки самому богу. Таким образом, подобно тому, как в психоанализе Фрейда исцеление пациента достигается в процессе его доверительных бесед со своим психоаналитиком, так и у Августина «доверенным лицом»

человека выступает бог, на волю и милость которого верующий должен всецело полагаться и рассчитывать.

Объявив христианство основой государственного устройства, схоласты стремились закрепить в феодальном обществе Европы в качестве господствующего начала теократическую идею превосходства религиозного начала над светским, церкви над государством, теологии над философией.

В развитии схоластики принято выделять три этапа:

- 1) раннюю схоластику IX–XII вв.;
- 2) зрелую (высокую) схоластику XIII в.;
- 3) позднюю схоластику XIV–XV вв.

Ранняя схоластика. На этом этапе философскую мысль схоластики представляют Иоанн Скот Эриугена (810–877), Ансельм Кентерберийский (1033–1109), Пьер Абеляр (1079–1142), мыслители Шартрской и Сент-Викторской школ. В схоластических исследованиях этого времени на передний план выступает проблема универсалий. Те мыслители, которые утверждали, что универсалии (общие понятия) существуют до вещей, назывались реалистами, поскольку, с их точки зрения, универсалии являются реальными, а понятия о вещах предшествуют вещам. Номиналисты, напротив, полагали, что универсалии не существуют реально, а являются лишь именами (лат. *nomina*), обозначением вещей.

Слово «реализм» означало, что за физическими предметами кроются реальные виды в форме общих понятий. Номинализм же существенно отличался от реализма, поскольку номиналисты полагали, что понятия существуют в индивидуальном сознании людей, но независимо от него. Ядром номинализма было утверждение, что не существует ничего вне единичных вещей.

В раннем средневековье проблема универсалий, не будучи единственной, тем не менее являлась главной темой в философских обсуждениях первых схоластов. Под видом формально-логического вопроса они обсуждали основополагающие метафизические и эпистемологические идеи, касающиеся природы бытия и сущности познания.

Зрелая схоластика. В XIII веке в развитии схоластики наступает этап великих средневековых систем. В этот период, называемый обычно «золотым веком схоластики», она отмечена такими именами, как Альберт Великий (1193–1280), Фома Аквинский (1225–

1274), Бонавентура (1221–1274), Сигер Брабантский (1240–1284), Роджер Бэкон (1214–1292) и Иоанн Дуне Скот (1266–1308).

Теперь важную роль в истории Европы начинают играть появляющиеся в различных городах университеты, усиливается влияние на общественную жизнь католической церкви и создаваемых под ее контролем монашеских орденов доминиканцев и францисканцев.

Благодаря Фоме Аквинскому, средневековая схоластика пришла к фундаментальному допущению необходимости установления тесной связи между верой и разумом. Хотя Фома Аквинский признавал различия между теологией и философией и не склонен был уравнивать их в правах, тем не менее он предполагал, что истины веры и истины разума не могут противоречить друг другу, поскольку они находятся в гармоническом согласии и поэтому должны взаимодополняться. Правда, это предположение у него обставлено рядом оговорок, смысл которых сводится к тому, чтобы признать известное первенство «божественной науки» (теологии) под философией (детисшем «естественного разума»).

Завершают период зрелой схоластики Р. Бэкон и И. Дуне Скот.

Поздняя схоластика. Последний период в истории средневековой схоластики приходится на XIV–XV вв. Для католической церкви эти столетия оказались тяжелым временем. Во-первых, в самой цитадели католицизма, в Италии, в это время набирает силу выступавшее под антиклерикальными лозунгами возрожденческое движение. Во-вторых, в других частях Европы, прежде всего во Франции и Англии, неотвратимо назревает конфликт молодых государств с папством, приведший в итоге к «авиньонскому пленению» пап (1309–1377). В-третьих, «великая схизма» 1378–1414 гг., когда одновременно жили и противоборствовали друг с другом несколько соперничающих пап, усугубляет внутренний кризис в самой католической церкви. Наконец, в-четвертых, и в самой схолистике обнаруживается разброд: идеал средневековой теократии теперь уже не кажется столь незыблемым, как прежде, а целый ряд схоластов подвергает сомнению претензии папства на непогрешимость и верховенство над светской властью.

Выразителями новых идей в схолистике этого времени становятся англичанин Уильям Оккам (1300–1349) и итальянец Марсилий Падуанский (1280–1343). Их идеи о независимости светской власти от папской, о необходимости ограничения прерогатив церкви по

отношению к государству совпали со стремлением целого ряда европейских стран к созданию национальных церковных институтов, контролируемых государственными органами.

Помимо христианской в Средние века мощное развитие получает арабская и еврейская философия. Все они развивались в основном автономно, но тем не менее ни одна из них не избежала заметного влияния со стороны других.

Контакты арабов с античной культурой начинаются еще до появления ислама, а с наступлением мусульманской Эпохи и образованием Арабского халифата, простирающегося уже в конце VII в. от Туркестана до Испании, образуется несколько очагов исламской культуры: в центре – в Мекке, на востоке – в Багдаде, на западе – в испанской Кордове. Занимая в VI–VIII вв. прежние римские территории в Северной Африке, Сирии, Палестине, Малой Азии и Персии, а с VIII в. проникая в Европу, главным образом в область современной Испании, арабы наталкиваются на очаги античной культуры, достижения которой они используют при выработке своего учения. Они изучают, переводят на арабский язык и комментируют труды античных философов и ученых. Огромное влияние на культуру и философию мусульманских стран оказала наука. Если в христианской Европе наука в средние века находилась в плачевном состоянии, то в арабском мире период с VIII по XII век стал временем ее расцвета. Сначала Багдад, а затем Кордова становятся по существу признанными научными центрами в мире.

Из арабских философов наиболее значительными мыслителями являются Авиценна (араб. Ибн-Сина, 980–1037 гг.) и Аверроэс (араб. Ибн-Рошд, 1126–1198 гг.). Авиценна был приверженцем неоплатонизма, принципы которого он использовал при интерпретации взглядов Аристотеля. Зато живший на столетие позже Аверроэс предпринял попытку возвратиться к «чистому» Аристотелю.

Наиболее известны труды Авиценны по философии и медицине.

Расцвет еврейской мысли средневековья наступает в XI–XII веках, когда в ней появляются такие философы, как Соломон ибн Гебироль (ок. 1021 – ок. 1054/1058), Иегуда Галеви (ок. 1080 – ок. 1141) и Мозес Маймонид (1135–1204). Хотя все трое творили в той части мира, которая в те времена находилась под контролем мусульман, а их литературным языком, на котором они писали свои

труды, был арабский, тем не менее у них еврейские мотивы уже прослеживаются достаточно четко.

Наиболее известным еврейским философом средневековья является Мозес Маймонид. Он ставил содержащееся в Пятикнижии и Талмуде божественное откровение выше трудов Аристотеля.

Возрождение (по-французски – Ренессанс) – эпоха, охватывающая в основном XIV–XVI вв. Эта эпоха является одним из ярчайших и динамичных периодов в истории западноевропейской культуры, чьи виднейшие мыслители – Франческо Петрарка (1304–1374), Леон Баттиста Альберти (1404–1472), Лоренцо Валла (1407–1457), Марсилио Фичино (1433–1499), Пико делла Мирандола (1463–1494), Никколо Макиавелли (1469–1527), Эразм Роттердамский (1469–1536), Николай Кузанский (1401–1464), Леонардо да Винчи (1452–1519), Николай Коперник (1473–1543), Джордано Бруно (1548–1600) и многие другие.

Несмотря на страстную влюбленность в античность, творцы Возрождения оставались христианами.

Вторым великим движением эпохи Возрождения, теснейшим образом связанным с первым, явился гуманизм. Предпосылки для его расцвета были заложены в период Раннего Возрождения такими мыслителями, как Данте (1265–1321), Петрарка (1304–1374) и Боккаччо (1311–1375) и др. Развиваясь первоначально преимущественно в Италии, гуманизм в дальнейшем с конца XV в. распространяется на страны, расположенные к северу от Альп, – Германию, Францию, отчасти Англию и некоторые другие в основном благодаря творчеству Э. Роттердамского (1469–1536), И. Рейхлина (1455–1522), У. фон Гуттена (1488–1523), чему во многом благоприятствовал наметившийся союз гуманизма с протестантизмом.

В настоящее время под гуманизмом в основном понимают совокупность взглядов, выражающих уважение достоинства и прав человека, его ценность как личности, заботу о благе людей, их всестороннем развитии, стремление к созданию условий для достойной человека жизни. Когда же речь заходит о возрожденческом гуманизме, не следует упускать из вида, что его виднейшими представителями в первую очередь были так называемые филологи-гуманисты, изучающие древнее классическое наследие. Опираясь на античные традиции, гуманисты в противовес средневековому аскетизму развивали идею о самостоятельности, силе и могуществе человека, укрепляя у

современников веру в свои поистине безграничные возможности, культивируя среди них идеалы и методы практически светского устройства жизни. На почве гуманизма выросли типичные для Ренессанса светское свободомыслие и вполне светский индивидуализм.

Третьим великим движением эпохи Возрождения, представлявшим собой колоссальный переворот на этот раз в религии, стал возникший в XVI в. на базе реформационного движения протестантизм. Явившись продуктом все того же необычайного развития возрожденческого свободомыслия, будучи во многом обязанным влиянию гуманистических идей, начавших распространяться с конца XV в. в целом ряде европейских стран за пределами Италии, протестантизм имел для философии неоднозначные последствия.

С одной стороны, протестантизм способствовал оживлению религиозно-философских споров и дискуссий, что в конечном итоге благотворно сказалось на общей ситуации в философском лагере, с другой же, он вел к поглощению философии религией и даже к известному рода пренебрежению рациональными методами восхождения к истине. Предоставив дело спасения «одной лишь вере», реформация вытолкнула разум на поприще мирской практической деятельности, узаконив и освятив религиозным авторитетом предпринимательство и другие формы деловой активности.

7. Философия Нового времени: эмпиризм, рационализм, сенсуализм

После Возрождения в европейской истории наступает эпоха Нового времени, начальный этап которой принято определять как период становления современной науки. При всей сложности и противоречивости происходящих в данный период процессов, XVII ст. чаще всего называют великим веком науки, первым этапом научной революции XVII–XVIII вв.

Важнейшим вкладом в науку XVII в. явилось создание экспериментально-математического естествознания. Посредством него в объяснении природы преодолевалось присущее предшествующим эпохам разделение математического и физического знания и тем самым создавались предпосылки для сближения их методов. Мощный толчок развитию науки дала астрономическая революция, началом которой принято считать появление в 1543 г. сочинения Николая Коперника «Об обращениях небесных сфер». Гелиоцен-

трическая идея, сформулированная польским ученым, со второй половины XVI в. начинает прокладывать себе дорогу. Причем теория гелиоцентризма в том виде, как она была изложена в труде Коперника, претерпевает существенные изменения в работах его последователей – датчанина Тихо Браге (1546–1601), немца Иоганна Кеплера (1571–1630), итальянца Галилео Галилея (1564–1642) и англичанина Исаака Ньютона (1643–1727).

Великие открытия, сделанные в ходе научной революции, позволили передовым ученым того времени осознать, что познание процессов, связанных с движением планет, должно направляться на выявление их числовых величин и математических функций. Эти мысли получают наиболее четкое и систематическое выражение в творчестве Галилея. Он закладывает основы нового рода науки – математического естествознания, базирующегося на данных экспериментального метода, результаты которого должны проверяться на опыте. Галилей не был первым ученым, проводившим эксперименты, но он первым сделал эксперимент и математический анализ интегральной частью своей научной деятельности, призвав ученых с их помощью «изучать великую книгу природы». Та же, что и у Галилея, нацеленность на экспериментальные методы познания природы обнаруживается и в работах Исаака Ньютона, важнейшая из которых («Математические начала натуральной философии») была опубликована в 1687 г. К великим достижениям английского ученого относятся: открытие и формулировка закона всемирного тяготения, основного закона «небесной механики», разработка трех основных законов классической механики, изобретение дифференциального и интегрального исчисления. Благодаря им мировоззрение XVII в. приобрело характер цельной научной теории, правда, с явным уклоном в сторону механистического истолкования мира.

Отмечая эпохальную значимость открытий, сделанных творцами новой науки, нельзя тем не менее игнорировать того, что все они питали иллюзию о возможности с помощью одних только физико-математических методов дать исчерпывающее объяснение мира и всего того, что в нем происходит. Однако в интеллектуальном развитии того времени данная тенденция все же не смогла полностью восторжествовать. Против нее решительно выступили виднейшие философы XVII в. Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза и другие. При всей их увлеченности научными изысканиями они, тем не менее, реши-

тельно отстаивали мысль об автономности философского знания. На передний план в философии выдвигается проблема поиска «истинного» метода познания, используя который наука может прийти к достижению абсолютной истины. Основу этого метода философы, правда, видят по-разному: то в чувственном опыте, в несомненности эмпирического, индуктивного знания, то в логико-дедуктивном, рационалистическом знании. Эмпиризм, основоположником которого стал Фрэнсис Бэкон, укоренился главным образом на английской почве, где вслед за Бэконом его разрабатывали Томас Гоббс и Джон Локк. Рационализм, родоначальником которого был Рене Декарт, возникает на французской почве, охватывая затем своим влиянием Нидерланды (Бенедикт Спиноза) и Германию (Готфрид Лейбниц).

Целый ряд философов в XVII в. занят разработкой политико-правовых проблем (Т. Гоббс, Дж. Локк). Интерес к этим проблемам подогревается и стимулируется зарождением в Голландии и Англии раннебуржуазных отношений, некоторых институтов парламентской демократии, острой политической борьбой за власть, разворачивающейся между приверженцами сословной монархии и сторонниками народившейся буржуазии.

Просвещением принято называть период между Английской буржуазной революцией 1688–1689 гг. и Великой французской революцией 1789–1794 гг. В ряде стран (Россия, Германия и США) Просвещение продолжалось до первых десятилетий XIX века.

Просвещение началось в Англии, где его признанным вождем в конце XVII века стал Дж. Локк. Последователи Локка, опираясь на его идеи, в XVIII веке доводят до завершения либеральные теории государства и религии, которым вместе с эмпирической теорией познания суждено было составить теоретический базис английского Просвещения. Наиболее значительный вклад в пропаганду и развитие этих теорий внес выдающийся английский философ Дэвид Юм (1711–1776). В своих работах, прежде всего в «Трактате о человеческой природе», опубликованном в 1738–1740 гг., он отстаивал и защищал агностицизм, или, по его собственному выражению, «умеренный скептицизм», которому он остался верен до конца жизни. Это не стало препятствием для выдвижения довольно смелых по тому времени теорий. Они были изложены Локком в сочинениях «Естественная история религии», «О самоубийстве», «О суеверии и исступлении», в которых подвергались критике некоторые доказа-

тельства бытия бога, отрицались чудеса и утверждалось, что религиозный фанатизм в истории сплошь и рядом являлся источником раздоров между людьми.

Под влиянием английской философии просветительские идеи проникают во Францию, которая с середины XVIII в. становится центром европейского Просвещения. Этому в известной мере поспособствовал «случай» – Ф. Вольтеру (1694–1778), высланному из Франции за вольнодумство и критику абсолютизма, пришлось провести несколько лет в Англии. Здесь он старательно изучает местные политические учреждения, философские и научные труды Бэкона, Локка, Ньютона и их последователей. Результатом его пребывания в Англии стали «Философские письма» (они были опубликованы в 1733 г. на английском языке, а в 1734 г. – на французском), «Метафизический трактат» (1734) и «Основы философии Ньютона» (1740). Эти работы были с восторгом восприняты во Франции, а их автор стал духовным вождем раннего французского Просвещения.

Расцвет же просветительской мысли во Франции наступает в связи с изданием «Энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремесел» (17 томов текста и 11 томов «гравюр» – иллюстраций). Выходящая с 1751 по 1772 гг. под редакцией Д. Дидро и Ж. Д’Аламбера «Энциклопедия» стала крупнейшим памятником французской просветительской философии и культуры. В ней были опубликованы статьи философов (Дидро, Монтескье, Вольтера, Руссо, Ламетри, Гельвеция, Гольбаха, Кондильяка и др.), известных естествоиспытателей и экономистов, ученых и публицистов, инженеров и специалистов военного и морского дела, врачей. Среди энциклопедистов были люди различных политических взглядов: наряду со сторонниками «просвещенного абсолютизма» находились республиканцы и сторонники буржуазной демократии. Не были одинаковы и философские воззрения: одни, как, например, Вольтер и Руссо, стояли на позиции деизма, другие, как, например, Дидро, Гельвеций и Гольбах, были материалистами и атеистами. Но всех объединяли отрицательное отношение к феодальному строю, защита прав третьего сословия во главе с буржуазией, ненависть к средневековой схоластике и католической церкви.

В конце XVIII в. – начале XIX в. формируется Просвещение в Америке, где его виднейшими мыслителями становятся Б. Франклин (1706–1790), Т. Пейн (1737–1809) и Т. Джефферсон (1743–1826).

Здесь просветительские идеи приобрели даже более радикальный характер, чем во Франции, воплотившись в ряде официальных документов демократической направленности (Декларация независимости 1776 г., Конституция США 1787 г. и др.). В них провозглашались следующие «самоочевидные» принципы: равенство людей перед законом, «определенные неотчуждаемые права, к числу которых относятся право на жизнь, свободу и стремление к счастью», и даже «право народа... изменить или упразднить» разрушающую эти принципы форму правления и установить вместо нее новую правительственную власть.

Приблизительно в то же время как и Северная Америка, на путь Просвещения вступает и пропагандирует плеяда выдающихся философов и писателей: Г. Лессинг (1729-1781), И. Гердер (1744–1803), И. Гете (1749–1832). Под влиянием просветительской мысли находился в «докритический» период своего творчества и И. Кант. По сравнению с французским и американским немецкое Просвещение отличалось куда более сдержанным характером, в частности – крайне осторожным отношением к религии. В России активную просветительскую деятельность вели Н.И. Новиков (1744–1818), А.Н. Радищев (1749–1802), Д.С. Аничков (1733–1788), Я.П. Козельский (1728–1794).

8. Немецкая классическая философия: Кант, Гегель, Фейербах

Система трансцендентального идеализма И. Канта

В отличие от своих предшественников, которые делали предметом исследования объект, т.е. природу, Кант сделал предметом философии познание субъекта. Кант говорил, что совершил «коперниканский переворот» в философии. Главным предметом философии, по Канту, является человек, «ибо он для себя есть своя последняя цель».

Теоретическая деятельность Иммануила Канта (1724–1804) делится на два периода:

1. Докритический период (до 70-х гг. XVIII в.). В этот период он развивал идею саморазвития природы. Основное сочинение – «Общая естественная история и теория неба», содержащая гипотезу о возникновении солнечной системы.

2. Критический период (после 70-х гг. XVIII в.) характеризуется созданием системы критического (трансцендентального) идеализма.

По Канту, философия есть форма критики, а именно – выяснения границ рассудка, воли и способности суждения. Основные идеи от-

ражены в трех работах этого периода: «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения».

Отправной точкой философствования Канта являются противоречия между положениями, каждое из которых признается логически доказуемым. Он называет их антиномиями (неразрешимыми противоречиями).

Кант выделяет 4 антиномии:

| Тезис | Антитезис |
|---|--|
| Математические | |
| Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве | Мир не имеет начала во времени и границ в пространстве |
| Всякая сложная вещь в мире состоит из простых частей | Ни одна сложная вещь не состоит из простых частей и, вообще, в мире нет ничего простого |
| Динамические | |
| Существует свободная причинность | Нет никакой свободы. Все в мире совершается только по законам природы. |
| Миру принадлежит либо как часть, либо как его причина, безусловно, необходимая сущность (Бог) | Нигде нет никакой абсолютно необходимой сущности: ни в мире, ни вне его, как его причины |

Свой метод Кант называет антитетическим. Чтобы разобраться с антиномиями Кант строит тщательно продуманную систему, к которой он пришел лишь в зрелый период своего творчества. Он считает, что духовные интересы человека выражаются следующими вопросами:

1. Что я могу знать? (метафизика, то есть философия)
2. Что я должен делать? (мораль)
3. На что я могу надеяться? (религия)
4. Что такое человек? (антропология)

Эти 4 вопроса представляют собой «скелет» философской системы Канта.

По его мнению, познавательная способность задает принципы как себе, так и другим способностям. Рассмотрим их.

Рассудок выполняет функцию подведения многообразия чувственного мира под единство понятия. Но рассудок не реализует

ценностное отношение к миру, которое осуществляет способность суждения (осуждения). Здесь речь идет не о познании, а об оценках.

Способность суждения позволяет подвести явления внешнего мира под единство, лишенное и познавательного, и морального интереса. На основе способности суждения развивается эстетический вкус. Но как рассудку, так и способности суждения не достает конечной цели, которая определяла бы направление деятельности человека.

Выработка цели – задача разума. Именно он дает конечные цели, необходимые для реализации желания, воли. Идея души, космоса, Бога – это безусловные цели, в соответствии с которыми человек свободен. Разумная воля – это практический разум. Религия разума – это вера в добро, собственные моральные устои. Бог – это абсолютный нравственный закон, категорический императив: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства», или «поступай по отношению к другим так, как хочешь, чтобы они поступали в отношении тебя самого», т.е. человек всегда есть цель, а не средство.

Кант делит все знание на априорное (доопытное) и апостериорное (послеопытное).

Вывести идеализации (точка, прямая, плоскость) из экспериментальных данных невозможно. Приступающий к познанию человек располагает сложившимися до него в науке формами познания: с одной стороны, он обладает готовыми категориальными конструкциями; с другой стороны – эмпирическими данными. Благодаря своему продуктивному воображению индивид объединяет рациональное и чувственное, в этом синтезе и состоит природа науки. Так, в геометрии надо различать, во-первых, пространство как идеальную форму, присущую человеку, а не природе; во-вторых, экспериментальные факты рядоположенности природных явлений; в-третьих, объединение первого со вторым в геометрии как науке.

Следовательно, пространство – это идеальная (априорная), а не объективно-реальная форма. Кант не отрицал того, что природные явления существуют сами по себе, что они пространственно разобщены. Но идеальной пространственной конструкции в природе не существует: в природе нет точек, прямых и плоскостей. Все идеализации являются творениями самого человека, они присущи не внешнему, то есть трансцендентному для человека, миру, а его внутреннему, специфически человеческому, трансцендентальному миру. По-

этому Кант называет свою философию системой трансцендентального (критического) идеализма. Кант не утверждает, что идеи творят мир, а лишь подчеркивает своеобразную природу (происхождение) научных идеализаций.

Познание человека начинается с ощущения, но с помощью ощущений человек познает лишь явления (феномены), а сущность вещей (ноумен) остается непознаваемой, т.к. мир бесконечен и всегда находится сущность более глубокого порядка. Поэтому вещи остаются «вещами-в-себе» и в процессе познания не становятся «вещами-для-нас». В этом состоит агностицизм Канта (агностицизм – это учение, отрицающее познаваемость мира).

Одна из важнейших задач философии – понимание оснований и сути нравственных правил, регулирующих отношения между людьми. В «Метафизике нравов» содержится комплекс главных нравственных обязанностей человека, по Канту:

1. Обязанность по отношению к самому себе – это долг человека заботиться о сохранении своей жизни и здоровья. Самоубийство и всякого рода подрыв человеком своего здоровья посредством пьянства и обжорства Кант относил к порокам. Добродетелями являются правдивость, честность, искренность, добросовестность, чувство собственного достоинства. Из долга в отношении достоинства человеческого в нас следовали предписания:

- 1) не становись холопом человека;
- 2) не допускай безнаказанного попрания своих прав другими;
- 3) коленопреклонение и угодничество перед человеком недостойно человека во всех случаях.

Совесь – необходимое для нравственности внутреннее судилище. К велениям долга Кант относил моральное самопознание, стремящееся проникать в трудноизмеримые глубины (бездну) сердца. Противоположной долгу человека перед самим собой является склонность к разрушению прекрасного в неживой и живой природе. В состав долга человека перед самим собой входит «развитие всех естественных (духовных, душевных и телесных) сил».

2. Две главные обязанности человека по отношению друг к другу – это любовь и уважение. Любовь – это благоволение, порождающее благодеяние, благотворение, не связанное с расчетом на какие-то выгоды для себя. Благоволение – это удовольствие от счастья, благополучия других. Долг каждого человека – благотворить, то есть

по мере возможности помогать людям, содействовать их счастью, не надеясь получить за это какое-либо вознаграждение. Единственной «компенсацией» за благодеяние является благодарность со стороны того, кому оно было оказано. Благодарность – это священный долг. Нравственный долг – это участливость, понимаемая как сострадание к людям в их несчастьях и как разделение их радостей. Пороками, противоположными человеколюбию, являются недоброжелательность, неблагодарность, злорадство, – все это называется человеконенавистничеством. Пороками, противоположными уважением, являются высокомерие, злословие, издевательство. Добродетелями обхождения являются «приятность в обществе», вежливость, терпимость, гостеприимство, мягкость.

Задача человека – «поднять культуру своей воли до самого чистого, добродетельного образа мысли, когда долг становится также мотивом поступков. Добродетели можно и должно учить».

Философия И.Г. Фихте и Ф. Шеллинга

Философия Иоганна Готлиба Фихте (1762–1814) – это деятельная философия, философия свободы. Абсолютное «Я» – это деятельное «Я», реализующее себя в преодолении различных препятствий, в свободном творчестве. Фихте понимал мир как деятельность человека. Сознание само порождает себя. Оно не завершено и всегда является процессом. Философия – это «наукоучение». Фихте выдвигает три основоположения наукоучения:

- 1) «Я» полагает «Я»;
- 2) «Я» полагает «не-Я»;
- 3) «Я» полагает «Я» и «не-Я» полагает «Я».

Из активного, деятельного отношения сознания к миру Фихте выводит принцип единства противоположностей: соотношение «Я» и «не-Я». Фихте впервые формулирует основной вопрос философии как вопрос об отношении сознания к бытию.

Фридрих Шеллинг (1775–1854) был объективным идеалистом. У Шеллинга субъект тождественен объекту. Природа – это форма бессознательной деятельности разума, изначально наделенная мощной творческой силой, порождающей сознание. Природа – это не средство для реализации нравственных целей человека, не материал для человека, а нечто, гораздо большее.

Диалектика Гегеля

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831). Основное сочинение – «Феноменология духа». Философия – есть эпоха, схваченная в мыслях. Задача философии – изучить мир как целое, во всех его многообразных связях и развитии.

Исходное положение философии Гегеля: тождество бытия и мышления, то есть понимание реального мира как проявление идеи. Его философская система строится на понятии «абсолютная идея». Абсолютная идея есть результат логического процесса самореализации Мирового духа (Разума), выраженного через систему философских категорий.

Мировой дух является субстанцией мира, его основой и сущностью. Дух обнаруживает себя через внешнее бытие предметов и явлений. Первой ступенью самореализации духа является природа. Вторая ступень – это формирование сознания и его проявление в деятельности человека, то есть в истории. Это ступень пробуждения духа, осознания духом самого себя. Этому процессу соответствуют три формы развития духа:

- 1) субъективный дух;
- 2) объективный дух;
- 3) абсолютный дух.

Субъективный дух – это этап формирования индивидуального сознания. Когда субъективный дух достигает зрелости, он выходит за пределы индивидуального существования, то есть объективируется. Объективный дух проявляется в общественных формах деятельности, в истории. Когда человечество путем совершенствования своего сознания и общественных форм жизни достигает абсолютной свободы, тогда наступает освобождение духа. Дух становится абсолютным. На этой ступени человек познает свою духовную сущность: понимает, что он – проявление духа. Ему открывается абсолютное знание мира, знание истины мира, то есть абсолютной идеи, как единой и единственной реальности. Абсолютная идея проходит три этапа в своем развитии:

- 1) развитие идеи в собственном лоне, в «стихии чистого мышления», где идея раскрывает свое содержание в системе взаимосвязанных логических категорий. Это этап логики;
- 2) развитие идеи в форме инобытия, то есть форме природы. Природа не развивается, а служит лишь внешним проявлением самораз-

вития логических категорий, составляющих ее духовную сущность (пространство, время, движение). Это этап философии природы;

3) развитие идеи в мышлении и в истории (в духе) – этап философии духа. Абсолютная идея возвращается к самой себе.

Гегель открыл три закона диалектики:

1. Закон единства и борьбы противоположностей, раскрывающий источник, движущую силу развития.

2. Закон взаимного перехода количественных изменений в качественные, раскрывающий механизм развития.

3. Закон отрицания отрицания, раскрывающий направление развития (развитие по спирали).

Гегель также развивал учение о единстве логики, диалектики и теории познания, создал систему диалектической логики.

Центральное место в его системе принадлежит категории противоречия как единства взаимоисключающих и одновременно взаимно предполагающих противоположностей. Противоречие – внутренний импульс развития духа, который развивается от абстрактного к конкретному. Гегель выдвинул тезис: «Все действительное разумно, все разумное – действительно». Этот тезис был связан с его идеей тождества бытия и мышления, а также оправдывал существовавшую в его время прусскую монархию.

Материализм Фейербаха

Людвиг Фейербах (1804–1872). Согласно Фейербаху, философия есть наука действительности в ее подлинности и целостности, но воплощением действительности является природа. «Природа создала не только мастерскую желудка, она воздвигла также храм мозга». Основной вопрос философии – вопрос о соотношении тела и души человека. Материя предваряет дух, бессознательность – сознание, бесцельность – цель, чувственность – разум, страсть – волю.

В центре философии Фейербаха – человек, но как родовое понятие, т.е. человек абстрактный. «Человек – единственный универсальный и высший предмет философии». Он – материальный объект и одновременно мыслящий субъект, психофизическое существо. Природа человека не социальная, а чисто биологическая. Человек – конкретное существо. Люди связаны между собой только природными, естественными отношениями. Ни историческая эпоха, ни тип общественных отношений, ни классовая, ни сословная, национальная принадлежность человека, с точки зрения Фейербаха, значения не

имеют. В загадке человека – загадка всех мировых проблем. Поэтому философия должна изучать человека, она должна стать антропологией (наукой о человеке).

В своей работе – «Сущность христианства» (1841) – Фейербах развивал идеи о земном происхождении религии. Реальная основа или причина религии коренится в природе человека, в условиях его жизни. Религия – это выражение чувственной зависимости человека от земной действительности. Религия и идеализм имеют одну основу – надделение самостоятельной сущностью одного из атрибутов человеческого рода – мышления, которое лишь в фантазии может быть оторвано от человека и противопоставлено ему. Религия – это бессознательное самосознание человека.

Отвергая религиозный культ человека, Фейербах противопоставлял ему культ человека, облакаемого им в религиозную оболочку «обоготворения». Мировоззрение Фейербаха завершается учением о нравственности, исходящим из единства и взаимосвязи «Я» и «Ты». Стремление к счастью – движущая сила человеческой воли, оно влечет за собой сознание нравственного долга, т.к. «Я» не может быть счастливым и вообще существовать без «Ты». Стремление к собственному счастью перерастает рамки эгоизма, оно недостижимо без человеческого единения.

9. Философия марксизма: диалектико-материалистическое понимание природы и истории

Исторические условия возникновения марксизма

К середине XIX вв. буржуазные революции уже были позади. Капитализм интенсивно развивался на собственной основе. Возникли крупные промышленные предприятия, формировался пролетариат, который начал вести борьбу за свои права. Об обострении классовой борьбы пролетариата против буржуазии свидетельствовали: восстание лионских ткачей во Франции, силезских ткачей в Германии, чартистское движение в Англии. Классовая борьба пролетариата носила стихийный, неорганизованный характер, но на основании этой борьбы К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к выводу о всемирно-исторической, освободительной миссии рабочего класса и неизбежности перехода от капитализма к социализму.

Естественно-научные и теоретические источники философии марксизма

Естественно-научные предпосылки философии марксизма следующие:

1. Закон сохранения и превращения энергии.
2. Клеточная теория строения живых организмов.
3. Эволюционная теория Ч. Дарвина.

Все они подтверждали материальное единство мира, развитие материи, взаимосвязь различных форм бытия.

Теоретические источники философии марксизма:

1. Немецкая классическая философия.
2. Английская классическая политэкономия А. Смита и Д. Рикардо.
3. Французский утопический социализм (М. Фурье, А. Сен-Симон и др.).

Диалектика Гегеля и материализм Л. Фейербаха способствовали становлению диалектического материализма К. Маркса и Ф. Энгельса. Трудовая теория стоимости А. Смита и Д. Рикардо доказывали, что труд – источник всех богатств. На основе данной теории К. Маркс создал учение об определяющей роли материального производства в жизни общества и теорию прибавочной стоимости. Французский утопический социализм повлиял на становление научной теории преобразования общества К. Маркса и Ф. Энгельса.

Основные идеи марксизма

Марксизм – это система научных взглядов на объективные законы развития природы и общества, на революционное преобразование социальной действительности. Основные идеи марксизма таковы:

1. Связь теории и практики. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело состоит в том, чтобы изменить его» (К. Маркс).

2. Создание исторического материализма, согласно которому материальное производство определяет развитие общества, т.е. общественное бытие определяет общественное сознание. Труд – «обмен веществ с природой», основа развития человека и его сознания.

3. Изменение способа производства ведет к изменению общественно-экономической формации. Совокупность производственных отношений составляет экономический базис, на котором выстраивается политическая и идеологическая надстройка.

4. Проблема отчуждения человека в процессе капиталистического производства.

5. Человек есть совокупность всех общественных отношений.

6. Техника – это «неорганическое тело человека».
7. «Марксизм – не догма, а руководство к действию».

10. Неклассическая философия и ее основные направления

У истоков неклассической философии стояли Ф. Шлейермахер – основоположник философской герменевтики и С. Кьеркегор – родоначальник экзистенциальной философии. К основным направлениям неклассической философии, объединенным духом антисциентизма, традиционно относят: герменевтику, интуитивизм, феноменологию, философию жизни, психоанализ, экзистенциализм.

Основные представители герменевтики: Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, П. Рикер, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, Ю. Хабермасс и др.

Философская герменевтика возникает в эпоху становления исторического познания и попытки осмысления философских проблем истории. Изначально само понятие «герменевтика» означает «искусство истолкования» и восходит к имени древнегреческого бога Гермеса. Необходимость такого искусства задается многозначностью и символическим характером воли богов, что предполагает своего рода ее перевод и интерпретацию. В Средние века герменевтика продолжает развиваться в этом же русле как экзегетика, но ее проблемное поле задается основным христианским текстом – Священным Писанием. В дальнейшем герменевтический метод начинает применяться по отношению к памятникам античного наследия и реализуется в качестве искусства перевода. И только Ф. Шлейермахер (1768–1834) задает герменевтике новое измерение – философское. Практически впервые в проблемное поле философии попадает человек не как абстрактный субъект, а как реальная и уникальная личность. При этом важнейшей проблемой философии становится проблема понимания как попытка раскрыть тайну субъективности. Отсюда особые герменевтические процедуры: вживание, вчувствование во внутренний мир личности; и особые трудности: разрешение герменевтического круга.

В. Дильтей (1833–1911) расширяет масштаб герменевтики и рассматривает ее в качестве основного метода гуманитарного знания – наук о духе, целью которых, в конечном счете, является понимание «жизни» исходя из нее самой. Пытаясь в систематической форме выразить архитеконику гуманитарного знания, Дильтей обращает-

ся к тому, что игнорировалось или искажалось классической философией – к целостному бытию человека в его реальной истории. Это достижимо только с помощью понимания как своего рода интуитивного проникновения в жизнь и заданного предпониманием как дорефлексивным пониманием.

Дальнейшее развитие герменевтики связано с обращением к феномену языка, к традиции, в которой, по мнению Гадамера, мы всегда пребываем, и что делает возможным сам факт понимания. Следовательно, понимание всегда есть диалог (причем в процессе понимания текст как социокультурный феномен творится всякий раз заново) и мы всегда понимаем больше, чем знаем. Новое видение человека и мира без разделенности и противопоставления, выраженное в герменевтике XX в., не только объясняет феномен «герменевтического бума», но и выводит саму герменевтику за рамки узкой теории, придавая ей парадигмальный характер.

Основные представители философии жизни: Ф. Ницше, В. Дильтей, О. Шпенглер, А. Бергсон, Х. Ортега-и-Гасет и др. Философия жизни принципиально отказывается от рационально-логических средств решения философских проблем. Она резко разводит философию и науку, сосредотачиваясь при этом исключительно на вопросах, связанных с человеком, который мыслится как сгусток субъективных переживаний.

Философия жизни, которая парадоксальна по содержанию, представляет собой стремление открыть за кажущейся рациональностью мира его подлинную иррациональную сущность. Рациональный образ мира – величайшее заблуждение человечества. Ничего рационального в действительности нет. Философия жизни в своих построениях движется от кажущейся абсолютной рациональности мира к действительности все более иррационализирующей. Это движение начинается с выдвижения новой философской категории – «жизнь». Она истолковывается как некоторая значительность, целостность, конечный предел, за рамки которого невозможно выйти. Жизнь как данность предшествует любой мыслительной деятельности; все является производным из нее. Следовательно, сознание, в том числе и рефлектирующее, укоренено в более широкой значительной онтологической сфере. При этом сама жизнь выступает как нечто такое, что нельзя в полной мере раскрыть и выразить с помощью категорий абстрактно-логического мышления.

Самым ярким представителем философии жизни по праву считается Фридрих Ницше (1844–1900). Основные работы – «Человеческое, слишком человеческое» (1878), «Так говорил Заратустра» (1883–1885), «По ту сторону добра и зла» (1886). Идеи Ницше формируются под влиянием философии А. Шопенгауэра и музыки Вагнера и отличаются парадоксальностью в купе с предельной доступностью, очевидностью изложения. Благодаря этому долгое время труды Ницше были самыми издаваемыми в мире.

Артур Шопенгауэр (1788–1860) оказывает решающее воздействие на учение Ницше не только благодаря решительной критике рационализма, историзма и диалектики Гегеля, а также литературному мастерству. В своем основном труде «Мир как воля и представление» Шопенгауэр делает акцент не на обезличенном и объективном мире, выступающем как «вещь в себе», а, прежде всего, на способностях познающего субъекта – «мир есть мое представление», следовательно, мир, открывающийся в моем представлении, зависит от меня самого. Кроме того, мир есть и мировая воля, которая составляет его внутреннюю сущность на любых уровнях и в любых формах. Невзирая на трудность интерпретации основных идей Ницше, к ним следует отнести следующие: «Смерть Бога» как конец европейского рационализма и имморализм, концепцию Вечного возвращения, идею Сверхчеловека, волю к власти. Сама воля есть и основа всего существующего, и само существование в его динамичном и даже хаотичном многообразии, и инстинкт самосохранения, и движущая обществом энергия. Особой силы воля достигает у Сверхчеловека – он контролирует все собственные инстинкты и желания, будучи способным творить себя сам. Следовательно, идея Сверхчеловека – призыв к преодолению самих себя, утверждение человека и его способностей в постоянном становлении и развитии. Ведь «... человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью... В человеке важно то, что он мост, а не цель...» («Так говорил Заратустра»).

Противоречивость и подчас непоследовательность идей Ницше не помешали ему оказать решающее влияние на различные варианты философского антисциентизма и, прежде всего, на интуитивизм.

Многие считают интуитивизм в виде учения Анри Бергсона (1859–1941) в качестве пантеистического варианта философии жизни. Этому способствует откровенная точка его рассуждений, а именно –

утверждение жизни как основы мира в ее изначальной иррациональности, а, значит, и ее иррациональном постижении. Очевидно, сама жизнь есть, прежде всего, переживание. Именно поток переживаний, наполненный сменой ощущений, эмоций, желаний и составляет подлинную реальность, а, следовательно, и предмет философского поиска.

Бергсон разделяет и противопоставляет две способности нашего сознания: интуицию и интеллект. Интуиция представляет собой созерцательно-пассивное отношение человека к жизни, а интеллект – активно-действенное. При этом именно интуиция способна воспринимать жизнь целостно, непосредственно, свободно от любого практического интереса, а, следовательно, от ошибок и заблуждений. Благодаря интуиции не только раскрывается стихия жизни, но сама жизнь человека разворачивается как непредсказуемый и беспрепятственный творческий акт. В отличие от интеллекта, которому подвластны только ставшие, но при этом полезные вещи и феномены, именно интуиция соответствует иррациональности жизни и ее принципиальной невыразимости в понятийной форме.

Бергсон рассматривает два вида интуиции: философскую и художественную. Философская интуиция направлена на постижение общего потока жизни, а художественная – на ее индивидуально-уникальные явления. Важнейшими условиями для работы интуиции выступают свобода от любой формы интереса как отрешение от полезности и огромное напряжение воли. Благодаря напряжению воли мы выходим за свои собственные границы, расширяясь до масштаба Вселенной, ведь интуиция есть постижение жизнью самой себя, а в человеке жизнь превращается в творческий жизненный порыв.

В первой половине XX в. наряду с ницшеанством и философией жизни важную роль в европейской культуре играет совокупность школ и течений, опирающихся на психоанализ З. Фрейда, который истолковывается в качестве особой формы философской антропологии. Зигмунд Фрейд (1856–1939) был не менее эпатажным мыслителем, чем Ницше. Основные работы: «Толкование сновидений» (1900), «Тотем и табу» (1913), «По ту сторону принципа удовольствия» (1920), «Я и Оно» (1923). Впервые в философии и в психологии интерес концентрируется вокруг бессознательного как важнейшего феномена объяснения не только особенностей индивидуально-личностного развития, но явлений культуры, творческих

процессов и общества в целом. Концепция Фрейда не выходит за рамки философского антисциентизма, утверждая сущность человека не в его интеллектуальных способностях и социокультурной природе, а, напротив, во внерациональной спонтанности индивидуального «Я».

Развитие личности в трактовке Фрейда строго детерминировано различными влечениями, желаниями и инстинктами и, прежде всего, их подавлением. Основными инстинктами вступают Эрос как стремление к жизни, сексуальное влечение, самосохранение и Танатос как стремление к смерти, деструкции и агрессивность. Они не только противоположны, но и являются взаимоположенными. Инстинкты, воля и желания приобретают особую значимость, вступая в конфликт с моральными запретами и разнообразными культурными императивами и адаптируясь к ним через сублимацию, т.е. превращение либидо как сексуальной энергии в социально разрешенные формы (например, художественное творчество).

Так, Карл-Густав Юнг выделялся среди представителей неопрейдизма (А. Адлер, Э. Фромм и др.) тем, что стремился пересмотреть основные положения психоанализа, результатом чего стали следующие идеи:

- либидо есть не столько сексуальная, сколько психическая энергия (что совпадает с жизненным порывом как идеей Бергсона);
- индивидуальное бессознательное есть неотъемлемая часть коллективного бессознательного;
- содержание коллективного бессознательного составляют архетипы – общечеловеческие первообразы, универсальные модели, обладающие мифологическим характером, наследуемые и спонтанно задающие формы человеческого поведения и мышления.

Концепция архетипов как структурообразующих элементов коллективного бессознательного, исходящая из их инвариантности, позволила Юнгу найти объяснение сходства и даже совпадения разнообразных религиозных систем, мифов, легенд и сказаний и даже сновидений в различных национальных культурах.

Человеческая личность, по Юнгу, развивается благодаря динамическому единству «Эго» (центр сознания, условие самоидентификации человека), личного бессознательного (различные комплексы как результат психических травм и т.п.) и коллективного бессознательного (архетипы). Основными архетипами Юнг считал «Маску»

(Persona) как «социальную кожу» «Я», «Тень» (Schatten) – темная сторона человека, его персонифицированное зло, «Самость» (Selbst) как центр личности, «Анима» (Anima) – бессознательная женская сторона личности мужчины, «Анимус» (Animus) – бессознательная мужская сторона личности женщины. Единство «Эго» и «Самости» представляет собой высшую цель развития и совершенствования личности – «индивидуация», которая сопровождается расширением сознания и снятием невротических симптомов.

Фрейдизм и неопрейдизм не только открыли сферу бессознательного, но и повлияли на развитие неклассической эстетики и искусства. Акцент на иррациональном, интерес к аффектам выразились в художественно-эстетической сфере во впечатляющих образах сюрреализма, экспрессионизма и т.п.

Экзистенциализм или философия существования (лат. *existentia* – существование) является крупнейшим направлением философии XX в. Он возникает в начале XX в. в России (Бердяев, Шестов) и Германии (Хайдеггер, Ясперс, Бубер) и развивается во Франции (Сартр, С. де Бовуар, Мерло-Понти, Камю), а затем и в других европейских странах и США.

Серен Кьеркегор (1813–1855) впервые в истории европейского – интеллектуализма переориентирует философию с сущности на существования, с абстрактной истины бытия на истину субъективности, аргументируя это тем, что истина не то, что ты знаешь, а то, что ты есть. В своих работах «Или-или», «Страх и трепет» автор утверждает в форме поэтической эссеистики, что истина может быть только экзистенциальной, неотделимой от существования человека.

Стремление человека быть самим собой начинается с эстетической стадии, ориентированной на внешнее, на наслаждение. Подлинное существование сопровождается выбором, отчаянием и бунтом. Выбор как осуществление свободы означает абсолютный выбор себя самого в своей экзистенции. Выбор выводит человека на этическую стадию существования, в сферу должного, выше ее – только религиозная стадия, на которой обретается утраченный смысл жизни. Именно на ней человек предстает как рыцарь веры, как носитель абсурда, ведь вера сводит временное и вечное, единичное и абсолютное – человека и Бога.

Хайдеггером и другими экзистенциалистами была поставлена задача перехода от классической философии к некоторой целостно-

сти мышления, которая только и позволит выявить глубинные основы всего существующего и, прежде всего, человека. Именно эти изначальные онтологические основы предопределяют все формы человеческой жизнедеятельности, в том числе познавательные способности. Мир (по Сартру) феноменален и его обнаружение уже на дорефлексивном уровне структурируется экзистенцией самого человека (существование предшествует сущности). В обнаружении мира демонстрируется интенциональность сознания и его противоречивость: оно определяет себя через то, чем оно не является. Благодаря этому человек обретает способность «выходить» за свои собственные пределы, через творчество «выплескивать» себя в мир.

Абсурдный мир без Бога лишает человека надежды и смысла, так как уязвимость и, более того, смертность человека сводят на нет все его устремления («Миф о Сизифе»), и только бунтующий человек возвращает миру цельность и смысл. Бунт есть состояние морального сознания, а искусство – спасение от нигилизма и путь к свободе. Творческий и творящий человек меняет не только себя. Он возвращает миру утраченную красоту, а себе – свободу.

Благодаря основным темам и особому, подчас художественному языку изложения экзистенциализм не только повлиял на творчество таких выдающихся личностей, как Г. Гессе, М. Фриш, А. Мердок, Дж. Джойс, Э. Ионеско, С. Беккета и др. Часто мыслители-экзистенциалисты раскрывали свою онтологическую, этическую, эстетическую проблематику в художественной форме. Ярким примером может служить проза Сартра и Камю, Симоны де Бовуар. В условиях утраты подлинных ценностей, разрыва традиционной преемственности, тотальных пограничных ситуаций (мировые войны, кризисы), экзистенциальный тип мышления возвращал человеку право на человеческое, а, следовательно, будущее.

11. Постклассическая философия (лингвистическая, коммуникативная, синергетическая)

Постклассическая философия (постмодернизм) отражает мировоззренческие процессы, произошедшие в последние десятилетия XX в.

Впервые термин «постмодерн» употребил немецкий философ Рудольф Панвиц в работе «Кризис европейской культуры», вышедшей в 1917 г. В 60-е гг. термин употреблялся в среде интеллектуалов для обозначения кризисного состояния авангардной литературы. Но только в 80-е гг. данный термин приобрел категориальный и философский статус. Основные теоретики постмодерна – это Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж. Лакан, У. Эко, Ч. Дженкс и др.

Постмодернизм – это прежде всего, ощущение и осознание бытия, культуры, мышления как игры, т.е. чисто эстетический подход ко всему и вся в цивилизационно-культурных полях. Принципы и правила постмодернистской игры с культурным наследием предельно свободны, поэтому их теоретики отказываются от всех традиционных философско-эстетических категорий, понятий и принципов художественно-эстетического мышления и заменяют их свободно трактуемым рядом как будто бы новых принципов и понятий.

Постмодернистская ситуация включает в свою орбиту не только культуру, эстетику и искусство, но и науку. Постмодернизм в науке – одна из магистральных тем западной эпистемологии 80–90-х гг. Философское осмысление достижений квантовой физики, термодинамики, информатики, теории игр, теории катастроф привело к выводу об изменении типа рациональности.

Понятие деконструкции было введено Ж. Деррида как попытка более точного перевода хайдеггеровского понятия «Destruction», которое, как известно, носит не только негативный оттенок, поскольку сама интенция М. Хайдеггера не в разрушении традиции, а скорее в новом вопрошании об истоках. Ж. Деррида объясняет смысл термина «деконструкция» как разборка, разрушение, пере-структурирование.

В текстах Ж. Бодрийяра ключевым является понятие «симулякр». Термином «симулякр» Ж. Бодрийяр начинает оперировать в 1980 г. Именно в этот период открывается постмодернистский этап его творчества. Симулякр – это псевдовещь, заменяющая реальность постреальностью посредством симуляции, выдающей отсутствие за присутствие, стирающей различия между реальным и воображае-

мым. Симулякры провоцируют дизайнизацию искусства, выводя на первый план его вторичные функции, связанные с созданием определенной вещной среды, культурной ауры. Переходным звеном между реальным объектом и симулякром является кич как бедное значениями клише, стереотип, псевдовещь.

Ж. Бодрийар убедительно показывает, что современность вступила в эру тотальной симуляции всего и во всем. Власть, социальные институты, политические партии, культурные институты, включая и всю сферу искусства, не занимаются серьезными, реальными вещами и проблемами, а только симулируют такие занятия, ведут симулятивную игру в глобальном масштабе. Отсюда главный продукт такой игры – симулякры, бескрайнее море симулякров, образующих некую гиперреальность, которая сегодня реальнее самой реальности, ибо нам приходится жить и действовать только в ней.

Постфрейдистская концепция Жака Лакана была не просто воспринята постмодернизмом, но именно в его пространстве доказала свою жизнеспособность. Научный авторитет Лакана связан с тем новым структуралистским направлением психоаналитических исследований, начало которому было положено им в середине 50-х гг. Новизна его взглядов состоит в том, что он вышел за рамки как классического структурализма, так и ортодоксального фрейдизма, наметил новые перспективы исследований.

Центральными категориями в трудах Лакана являются символическое и бессознательное. Как известно, Лакан исходит из того, что бессознательное структурировано, как язык. Он сравнивает речь с мельничным колесом, посредством которого желание беспрестанно опосредуется, возвращаясь в систему языка. Лакан стремится к рациональному истолкованию бессознательного, ищет взаимосвязи его эмпирического и теоретического уровней, неклассические принципы обоснования знания, исследования бытия и познания.

Идеи Лакана о многоуровневой структуре психики представляют несомненный научный интерес. Он стремится исследовать сферу бессознательного, применяя специальные научные методы лингвистического анализа, размышляет о соотношении теории и практики. В методологическом плане одной из сквозных тем творчества Лакана является вопрос о соотношении реального, воображаемого и символического. Эти понятия он считает важнейшими координатами существования, позволяющими субъекту постоянно синтезиро-

вать прошлое и настоящее. Бессознательное символическое противостоит у Лакана сознательному воображаемому, реальное же по существу остается за рамками исследования. «Реальное–воображаемое–символическое» по мнению Лакана есть первооснова бытия. Данную структуру он стремится исследовать методами точных наук.

Весьма показательна в плане внешней и внутренней полемики со структурным психоанализом эволюция постмодернистских взглядов Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Их творчество стало одним из заметных этапов на пути формирования постмодернистской философии. Первая совместная книга Делеза и Гваттари «Анти-Эдип», задуманная как начало многотомника «Капитализм и шизофрения», произвела в свое время эффект разорвавшейся бомбы. Авторы решительно критиковали различные варианты психоанализа, противопоставляя им собственный метод – шизоанализ. Делез и Гваттари провозгласили своей целью отнюдь не возврат к Фрейдю или Марксу, но «дезанализ», создание новой «школы шизофрении». Новизну своей концепции они усматривали в отказе от основных понятий структурного психоанализа Ж. Лакана – от структуры, символического, означающего.

Побудительным стимулом создания нового метода послужило стремление сломать устоявшийся стереотип западного человека – пассивного пациента психоаналитика, «невротика на кушетке» и утвердить нетрадиционную модель активной личности – «прогуливающегося шизофреника». «Шизофреник» здесь – не психиатрическое, а социально-политическое понятие. «Шизо» в данном случае – не реальный или потенциальный психически больной человек, а человек, отвергающий капиталистический социум и живущий по естественным законам «желающего производства». Его прототипы – персонажи С. Беккета, А. Арто, Ф. Кафки, воплощающие в чистом виде модель человека – «желающей машины». Цель шизоанализа – выявление бессознательного либидо социально-исторического процесса, не зависящего от его рационального содержания. Наиболее кратким путем достижения этой цели является искусство.

12. **Философская мысль Беларуси.** **Этапы становления**

Философская культура на территории Беларуси сформировалась в период Средневековья благодаря выдающимся греко-православным просветителям – К. Туровскому, К. Смолятичу, Е. Полоцкой.

В период Возрождения оформляются идеалы, заложившие основы духовности и национального самосознания нашего народа. Наиболее значительной фигурой этой эпохи сегодня единодушно признается Франциск Скорина (ок. 1490–1541). Он – первый белорусский первопечатник, гуманист и ученый. Его жизненный и творческий путь является наглядным примером синтеза культур Востока и Запада. Родившись в Полоцке, он здесь же получил начальное образование. Обучался на философском факультете Краковского университета, где ему была присвоена ученая степень бакалавра философии. С 1507 г. работает и продолжает учебу в Западной Европе. При материальной поддержке виленских меценатов Скорина создает в Праге издательство, в котором им были напечатаны и прокомментированы 23 книги Библии. Вернувшись на родину, он создает в Вильно новое издательство, оборудовав в доме одного из своих меценатов типографию, в которой он на церковном языке выпускает ряд книг Библии. В 1530 г. по приглашению прусского герцога Альбрехта Гогенцоллерна Скорина навестил Кенигсберг, в середине того же года вернулся в Вильно. Приблизительно в 1535 г. он выехал в Прагу, где и умер.

Было бы упрощением сводить творчество Скорины всего лишь к переводу и изданию библейских текстов. Отказавшись от средневековых образцов анонимного их истолкования, он внес в свои работы глубокое личностное начало, придав им форму живого размышления над тем, что близко и важно людям и обществу в целом. Характерная особенность этико-гуманистического мировоззрения Скорины – патриотизм. Скорина – основатель национально-патриотической традиции в истории белорусской культуры и общественной жизни.

С середины XVI в. на белорусских землях, входивших в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), приобретает необычайную мощь реформационное движение, которое возглавлял виленский воевода, канцлер ВКЛ Миколай Радзивил Черный (1515–1565). Помимо него Реформацию поддержала значительная часть белорусско-литов-

ской аристократии, в том числе и такие могущественные магнаты, как Астафей Волович (ок. 1520–1587) и Лев Сапега (1557–1633).

Теснейшим образом с социально-политическими процессами, происходившими в этот период в ВКЛ, оказались связаны жизнь и творческая деятельность целого ряда белорусских реформаторов: Сымона Будного (ок. 1530–1593); его друга и помощника Василя Тяпинского (ок. 30–40 гг. XVI в. – ок. 1604), Андрея Волана (1530–1610). С профессиональной точки зрения их философские идеи вписывались в рамки того движения протестантизма, которое на белорусских землях воплотилось в попытки создания евангелическо-реформаторской церкви, независимой, с одной стороны, от Рима, а, с другой, – от Константинополя и Москвы. Оказавшись меж «двух огней», белорусская Реформация не смогла в полном объеме реализовать свои цели. Но все же старания белорусских реформационных деятелей не пропали бесследно. Отстаиваемые ими идеи духовной свободы и религиозной терпимости в дальнейшем подхватывались новыми поколениями мыслителей.

При финансовой поддержке канцлера Радзивила Черного развивается на Беларуси свою деятельность Сымон Будны, знаменитый философ, историк, филолог и религиозный реформатор. В 1558 г. он приезжает в столицу ВКЛ Вильно, где занимает пост катехизиста (преподавателя протестантской общины). Вскоре на деньги Радзивила Будный вместе со своими друзьями основывает в Несвиже типографию, из которой выходят в свет две его работы на старобелорусском языке «Катехизис» и «Об оправдании грешного человека перед Богом» (последняя, к сожалению, не сохранилась). В 1565 г. после смерти своего куратора Радзивила Черного Будны перебирается в Заславль (под Минском), где к 1572 г. завершает работу над переводом Нового Завета. В следующем году он переезжает в Лоск (под Воложином), где в 1574 г. из его типографии выходит Новый Завет с предисловиями и комментариями философа. Еще один труд Будного «О главнейших положениях христианской веры», вышедший из той же типографии в Лоске в 1576 г., исследователи считают главным религиозно-философским произведением. В нем предлагается оригинальная версия происхождения христианства. Согласно ей, богом в христианской религии является лишь Бог-отец, Святой же Дух – только сила божья. Что касается Иисуса Христа, то он – простой человек, возведенный в божеский сан благодаря его высо-

ким моральным достоинствам и несомненным заслугам в пропаганде христианского учения. По существу это была не столько теологическая, сколько типично рационалистическая интерпретация христианства, разрушавшая его основополагающий догмат святой Троицы.

Стоит ли удивляться тому, что в конце концов от философа вынужден был отречься и его меценат Ян Кишка: с большим сожалением он выслал Будного из Лоска. Последние годы Будному пришлось скитаться по дворам случайных меценатов. Умер он 13 января 1593 г. в Вишневе.

Практически в одно время с Будным и Тяпинским еще одним идеологом белорусской Реформации выступает Андрей Волан (1530–1610). Помимо того общего, что объединяет этих трех мыслителей (отстаивание принципов веротерпимости, свободомыслия, критика папства), для Волана характерен акцент на разработку главным образом правовой тематики. Его не случайно считают одним из основателей светского направления в социально-политической мысли Беларуси и Литвы. Он объявлял право выражением коллективной воли народа, своего рода высшим разумом, заложенным в природе. Законы, издаваемые в государстве, по его мнению, должны соответствовать природному разуму, а это, в свою очередь, станет возможным, если они будут соединены с идеей общего блага граждан.

Во многом с идеями Волана совпадали взгляды позднеренессансного политического деятеля Льва Сапеги (1557–1633). Как и Волан, он был убежден, что на основе закона и права можно защитить ценности, здоровье и имущество народа. «Народу, – заявлял он, – стыдно права своего не знать, особенно нам, которые не чужим каким языком, но своим собственным права записанные имеем». Для подобного заявления у Сапеги были веские основания: с его именем связаны подготовка и издание третьего Статута Великого княжества Литовского 1588 г. В нем содержались статьи, закреплявшие политико-правовой статус княжества в составе Речи Посполитой (РП). Статут, в частности, требовал вводить в ВКЛ государственное судопроизводство на белорусском языке, запрещал польским феодалам получать посты и приобретать земли в княжестве.

С середины XVIII в. в Беларуси под влиянием социальных сдвигов, связанных с зарождением капиталистических отношений и прогрессом научных знаний, ослабевают позиции схоластики. Среди ее мыслителей зреет осознание того, что необходимы какие-то

срочные шаги для преодоления назревшего кризиса. Выразителями этих настроений становятся философы-эклектики Антон Скарульский (1715–1780), Бенедикт Добшевич (1722–1794), Казимир Нарбут (1738–1807). Их философские взгляды далеко неоднозначны. Скарульский, к примеру, не принимал гелиоцентрическую систему Н. Коперника, механику И. Ньютона, с позиций канонизированного аристотелизма критиковал философские учения Г. Лейбница и П. Гассенди. Добшевич, напротив, одним из первых эклектиков решился признать теорию Коперника. И вообще он был конформистом, стремящимся, по высказыванию одного из современников, «наследовать философию Нового времени», не придерживаясь взглядов ни одного из ее представителей, а использовать их взгляды, как «пчела, которая собирает мед из разных цветков». Если Добшевич соглашался признать учение Коперника как одну из возможных гипотез, то Нарбут уже в конце 70-х гг. XVIII в. прямо заявил, что «наука Коперника очень хорошо согласуется с законами физики и астрономическими наблюдениями». В определенном смысле Нарбут – переходная фигура. В его творчестве прослеживается смещение белорусской мысли того времени от схоластики к раннему Просвещению, от эклектики к философии Нового времени.

Виднейшим представителем Просвещения в Беларуси и Литве был Аниол Довгирд (1776–1835). Он родился в имении Юрковщина Мстиславского уезда, обучался в иезуитской школе в Мстиславе. Окончив Витебскую академию, преподавал в пиарских училищах Лиды, Витебска и Щучина. С 1818 г. он читал в Виленском университете лекции по логике, психологии и философии.

В творчестве Довгирда нашли воплощение идеи и принципы умеренного крыла европейского Просвещения. Для Довгирда неприемлемы и чужды идеи радикальных французских просветителей, многие из которых стояли на позициях деизма или даже явного атеизма. Он целиком пребывает в рамках западнохристианской традиции, и даже увлечение точными науками не выводит его за пределы этой традиции.

В XIX в. отечественная философия находилась под влиянием романтизма, герменевтики, демократических идей (филоматы, филареты – А. Мицкевич, Я. Чачот, Т. Зан, И. Домейко, В. Врублевский, К. Калиновский).

В XX ст. в системе высшего образования господствовала марксистская философия (Д. Широканов, Ю. Харин, Е. Волчек, А. Зеленков). В шестидесятых годах на основе работ В. Степина, связанных с методологией науки, сформировалась Минская школа (Е. Петушкова, А. Елсуков, Л. Кузнецова, Я. Яскевич, В. Лукашевич, А. Осипов). Были актуализированы исследования оснований современной науки (научная картина мира, идеалы и нормы научной деятельности, философские принципы и категории, научная аргументация).

В постчернобыльскую эпоху актуальными стали вопросы, связанные с экологией (П. Водопьянов), гуманизацией инженерной деятельности (В. Старжинский), модернизацией деятельности (А. Лойко).

13. Российская философия XVIII–XX-го стст.

В конце XVIII–XIX вв. культурная жизнь России обогатилась расцветом литературы, журналистики, публицистики. Именно эти формы духовности, наиболее полно отразившие потребность в свободе творчества, мышления, оказали решающее влияние на становление профессиональной философии. Они впитали в себя интерес русского народа к обсуждению и переживанию мировоззренческих проблем и именно в таком контексте задали содержание и форму философии на начальных этапах ее становления, ее антропологическую и социально-историческую направленность.

Развитию российской философской культуры содействовало распространение философских учений Запада, прежде всего – немецкой классической философии, иррационализма, позитивизма. Они использовались для обоснования специфически русских явлений, что приводило к весьма оригинальным интерпретациям. Особой популярностью пользовались идеи прогресса, революционного демократизма, социализма, коммунизма.

В конце XVIII в. философия становится обязательной и самостоятельной учебной дисциплиной в высших учебных заведениях.

Обозначим наиболее яркие проблемные ориентации российской философии.

Во-первых, это проблема самоидентификации русской культуры, обнаружения основ ее самобытности и определения путей исторического развития. Культурологическая проблематика представлена в дискуссиях западников: М.А. Бакунина, В.Г. Белинского, В.П. Боткина, Т.Н. Грановского, А.И. Герцена, Н.О. Лосского, Н.П. Огарева,

Е.Ф. Корша, П.Г. Редькина, И.А. Ильина, С.Л. Франка, И.С. Тургенева, П.Я. Чаадаева, Г.Г. Шпета, Б.А. Яковенко; и славянофилов: А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, И.С. Аксакова, С.Н. Булгакова, В.И. Дала, И.В. Киреевского, А.Н. Островского, Ю.Ф. Самарина, С.Н. Трубецкого, Е.Н. Трубецкого, Ф.И. Тютчева, П.А. Флоренского, В.Ф. Эрн, Н.М. Языкова.

Западничество и славянофильство – это две линии в культурных ориентациях русской интеллигенции, наметившиеся еще в XVII ст/ как борьба сторонников латинского и греческого образования. В XVIII в. эти течения приобрели более четкие очертания в связи с петровскими реформами. В 40–60-е гг. XIX в. предметом обсуждения стал более широкий круг вопросов о направлении и характере социокультурного развития России. В XX ст., в том числе и в наше время, наблюдается политизация аргументов в пользу того или иного образа культурной динамики.

Сущностью спора между западниками и славянофилами был поиск онтологических оснований российской культуры, определение ее базовых ценностей, идеалов, традиций. Западники связывали будущее России с усвоением исторических достижений стран Западной Европы, с идеей рационализации всех сфер жизнедеятельности общества. Славянофилы настаивали на сохранении оригинальности и самобытности русской культуры, в онтологических основаниях которой особое место занимают иррациональные мотивы, эмоции, православная духовность. Показательно, что славянофил А. Хомяков признавался: «Никто больше меня не ценит тех удобств жизни, которые произошли от этого рационализма».

Во-вторых, это теологическая проблематика, в рамках которой поднимались вопросы взаимосвязи Бога, человека и общества, роли веры в социальной жизни. В целом Бог в русской философии трактуется и как онтологическое основание мира, и как основа духовности человека, и как гарант общественной жизни. При этом важно подчеркнуть, что предпочтение отдавалось именно православной конфессии христианства.

В третьих, это антропологическая проблематика. Проблема человека является центральной в русской философии. Она реализовалась в разработке вопросов экзистенциального, психологического, этического, художественного характера.

Экзистенциальные, или смысложизненные проблемы духовности, добра и зла, жизни и смерти, добра и блага, правды и справедливости, духовного и телесного, преходящего и вечного, культурного и природного, конечного и бесконечного, свободы и др. в той или иной степени затрагивались большинством русских философов, но особое место они занимали у Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Н.А. Бердяева. Глубинный анализ человеческой души способствовал развитию психологии. Разрабатывались мотивы о связи человеческой души со Вселенной, природой, всемирным тяготением. Анализировались вопросы становления души, ее развития, частных и индивидуальных изменений, бессознательных состояний. В этой связи характерны работы Д. Велланского, Феофана Авсенева, А. Введенского, С.Л. Франка.

Устойчивый интерес в русской философии сложился к проблемам художественного творчества. В работах Н.Г. Чернышевского, Н.В. Гоголя, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, Л.Н. Толстого, В. Соловьева определялись важнейшие понятия эстетики, стилевые особенности художественных произведений. Почвой для этих исследований было динамичное и глубокое развитие художественного процесса в России, яркость и продуктивность художественных стилей: критического реализма, романтизма, символизма, футуризма, акмеизма.

В философии морали главный интерес был сосредоточен не на обосновании этических понятий, а на решении практических проблем социального и политического характера, установлении связи морали и религии, индивидуального поступка и коллективного блага. Поэтому в сочинениях этического цикла присутствует терминология, понятная только в контексте одной концепции и практически непереводаемая на общезначимый категориально-понятийный язык, это понятия: «сродность», «соборность», «софийность», «воскрешение», которые имеют непосредственный выход к религиозности.

В-четвертых, это проблема переустройства жизни общества на гуманистических началах справедливости, любви, добра, всеобщего блага. Эта ориентация реализовалась в социально-исторических исследованиях и революционно-демократических идеях.

В XIX – начале XX вв. русская философия достигла наивысшего расцвета. В этот период в ней сформировалось несколько направлений, среди которых особенно выделяются метафизическое, революционно-демократическое и космическое.

Метафизическое направление строилось на религиозно-философских началах, поэтому его можно обозначить также как теософское. Оно начинается с творчества П.Я. Чаадаева (1794–1856) – философа-западника, лично знакомого с Шеллингом, члена масонской ложи «Соединенных братьев», куда он входил вместе с Пестелем и Грибоедовым. В своих «Философических письмах» П.Я. Чаадаев обозначил важную проблему ценностных оснований российской культуры.

Историю России он рассматривает как часть единого, целостного мирового или, по крайней мере, общеевропейского исторического процесса. Единство истории, считает П.Я. Чаадаев, предопределено замыслом Божиим. Каждый народ своим путем идет к единой цели – царству Божию на земле. Сам П.Я. Чаадаев отдает предпочтение христианским народам. Сравнивая пройденный путь и перспективы Западной и Восточной Европы, то есть России, он считает западные государства образцом с точки зрения разумной организации жизни и просвещения народа. Россия же, находясь между Западом и Востоком, не принадлежит ни тому, ни другому. Ситуация в российской культуре удручающая: варварство, невежество, деспотизм, крепостничество. П.Я. Чаадаев писал: «Во Франции нужна мысль, чтобы ее высказать, в Англии, чтобы привести ее в исполнение, в Германии – чтобы ее обдумать. А у нас? Ни на что!»

В определенном смысле Россия может служить негативным уроком для других народов. С другой стороны, русская православная церковь еще не реализовала, а тем более не исчерпала своих возможностей в организации социальной жизни. Это выгодно отличает Россию от Запада, где католицизм уже исчерпал свой опыт социального развития, и он может продолжаться только в сфере духа.

Перспективы истории П.Я. Чаадаев связывает с устранением разногласий между католицизмом и православием, с восстановлением единства России и Европы на основе взаимообогащения народов и обмена культурными ценностями.

Исходя из этого П.Я. Чаадаев полагает, что развитие философии связано с анализом общественной жизни людей, а социально-исторические концепции и являются настоящей, или, как он говорил, первой, философией. Благодаря П.Я. Чаадаеву социально-историческая проблематика заняла в русской философии особое место, т.к. связана с пониманием прошлого, настоящего и будущего народа. В своей философии истории П.Я. Чаадаев предпринял попытку вы-

явить общее и особенное в историческом процессе, подчеркнуть уникальность исторического бытия русского народа.

Идеи П.Я. Чаадаева стали своеобразным импульсом к дальнейшему развитию русской философии и появлению целой плеяды ярких и оригинальных мыслителей.

Задачу создания христианской православной философии, а в конечном итоге полной системы свободной и научной теософии ставил перед собой Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900). Широко известны труды Павла Александровича Флоренского (1882–1937) и среди них – книга «Столп и утверждение истины». Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) – религиозный философ, богослов и экономист высказал оригинальные идеи о Софии и создал концепцию историософии. Его работы: «Философия хозяйства», «Свет невечерний», «Тихие думы», «Купина неопалимая», «Друг жениха», «О Богочеловечестве». Николай Александрович Бердяев (1874–1948) – философ-экзистенциалист, анализировал проблемы свободы, духовности, личности, творчества, истории, техники.

Каждый из философов этого направления отличается своим неповторимым, индивидуальным стилем и языком. Вместе с тем у них есть и общие идеи.

1. Идея соборности, которую впервые высказал славянофил Алексей Хомяков, а затем она была воспринята большинством русских философов. Соборность – это особое состояние жизни первых христианских Соборов, когда были сформулированы догматы веры. Тогда еще не было разделения церквей, не было сомнений, анализа, рефлексии (самоанализа). В последствие западно-католическая церковь своим рационализмом разрушила соборность, а православная церковь сохранила чистоту и целостность соборной духовности. Она не допустила разлагающего влияния разума в сферу духа, оставив место мистическому, интуитивному, чувственно-эмоциональному переживанию жизни. Отсюда в русской философии возникает идея облагородить Запад. Нужно включить запад в орбиту русской культуры, интегрировать его в русскую жизнь и тем самым спасти от развала западную культуру и ее ценности.

2. Идея софийности. Ее высказал Владимир Соловьев, и она фактически представляет собой конкретизацию предыдущей идеи соборности, хотя сам Соловьев резко критиковал Хомякова и его принцип соборности. Божественная София – это преображенная ма-

ть, которая символизирует Россию. Россия должна родить новое Слово, нового Христа. На этой основе можно будет преодолеть разделение церквей и народов. Церковь станет вселенской, а государство – всемирной монархией.

3. Идея всеединства. Продолжает идею софийности. Под всеединством понимается бытие в Боге, которое является высшей целью человека и человечества. Путь к такому бытию лежит через интуитивное понимание Софии, через переживание, через экзистенциальное потрясение, через мистику. Следовательно, к бытию в боге нет внешнего пути, есть только внутренний. А это и есть вера, которая представляет собой непосредственное, сердечное проникновение в бытие. Разум же включен в веру, но не лидирует в ней. Все многообразие мира скреплено божественным единством блага, истины и красоты.

Таким образом, в религиозной философии поднимались проблемы смысла жизни, спасения души, поиска путей к утверждению царства Божия на земле, культурно-исторического пути России. Религиозный характер русской философии отличал ее от строго рационалистической западной философии. С другой стороны, общехристианская идея активного в своей деятельности человека, которая, безусловно, присутствует в русской философии, позволяет утверждать, что в целом философская мысль в России формировалась как органическая часть европейской философии.

К 20-м гг. XX в. это направление начинает приобретать достаточно строгие формы и соответствовать мировой философской проблематике. Большинство его представителей эмигрировало в 20-е гг. за рубеж, где продолжало работать, но лишенная национальной почвы русская философия заканчивалась вместе со смертью авторов в 40–50-е гг. Некоторые оказались в ситуации политической конфронтации с властью, а часть из философов нашла свое место в рамках советской философии.

Революционно-демократическая традиция в общественной мысли России представлена именами А.И. Герцена, Н.П. Огарева, Н.Г. Чернышевского, революционеров-народников, анархистов, социал-демократов. Непосредственной основой этого направления стала идея социального прогресса, разработанная французскими просветителями и получившая полную философскую интерпретацию в трудах Гегеля и марксизме. Механизмом практической реализации этой идеи признавалась социальная революция, но по поводу ее целей, форм,

движущих сил существовало разнообразие мнений. Высказывались аргументы в пользу крестьянской революции и общинного социализма, буржуазно-демократической революции и утверждения капиталистических отношений, пролетарской революции и построения коммунизма. Как известно, в острой борьбе победила третья линия, выразителями которой были большевики. В трудах Г.В. Плеханова была развенчана идеология общинного социализма и народничества. В.И. Ленин обосновал необходимость пролетарской социалистической революции, установления диктатуры пролетариата и построения социалистического государства. В.И. Ленин взял на себя руководство по осуществлению этих задач.

После Великой Октябрьской социалистической революции революционно-демократическое направление составило основу для развития диалектико-материалистической советской философии.

Космическое направление известно в русской философии под названием «космизм», который является наиболее интересным и продуктивным в научно-техническом аспекте направлением. Идея космической гармонии была привнесена в российскую культуру вместе с православием. Со временем она приобрела естественно-научный и философский смысл.

Русский космизм оформился в конце XIX – начале XX вв. и был основан на восприятии человека как естественного элемента космического единства, способного организовать и направить свою активность на творческое изменение мироздания. Для этого человек должен совершенствовать свою внутреннюю природу, гармонизировать свои отношения с внешним миром. В процессе своей деятельности человек осваивает природу как в планетарном, так и в космическом масштабах. Но при этом он должен учитывать свою общность с миром, как общность микрокосма и макрокосма. Последовательность рассуждений такова: Бог-творец создал мир и человека в нем; отношения между человеком и миром несовершенны и негармоничны и в этом замысел творца, – он тем самым оставил человеку возможность дальнейшего творческого развития и совершенствования мира. На этом основании некоторые космисты развивают идею о «богочеловеке».

В космизме выделяется два направления: религиозно-философское и философско-методологическое, или естественно-научное.

Религиозно-философское: Н. Федоров, В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Флоренский. В нем акцентируется идеал «богочеловечества», задача совершенствования внутренней природы человека, идея незавершенности развития мира и человека, их негармоничного состояния, что объясняется как замысел божий, как возможность, оставленная творцом для дальнейшего совершенствования.

Николай Федорович Федоров (1828–1903) разработал учение, которое он сам называл «активным христианством». Его труд – «Философия общего дела» – был издан посмертно его учениками. Его целью философ считал преобразование природного, смертного мира в неприродный, бессмертный. Отсюда идеи регуляции природы, управления космическими процессами, совершенствования организма человека для расселения человечества в космосе, создания общества на основе сыновьего (культ предков) сознания (психократия), воскрешения всех прежде живших поколений (патрофикация). Осваивать космос необходимо, потому что всем воскрешенным поколениям не уместиться на одной планете. Реализация этих задач и есть «общее дело» всего человечества.

Это оригинальное и продуктивное направление русской философии. Оно тесно связано с наукой и техникой. Идея поиска космической гармонии, изучения космоса пришла в русскую культуру из греческой философии вместе с православием. Со временем, в конце XIX – начале XX вв., она приобрела естественно-научный и философский смысл.

Философско-методологическое: В. Вернадский, Н. Умов, Н. Холодный, К. Циолковский, А. Чижевский. Оно тесно связано с развитием науки и, в частности, естествознания, в аспекте утверждения гуманитарных ценностей и формирования экологического сознания. Преобразующая деятельность человека рассматривается как смысл человеческой жизни, а активность как необходимый атрибут человеческой природы. Вместе с тем подчеркивается, что освоение природы в планетарном и космическом масштабе должно строиться на единых ценностных основаниях, на понимании общности микрокосма (человека) и макрокосма (мира).

Эти идеи русских космистов легли в основу развития экологии, концепций биосферы и ноосферы.

Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) разработал учение о переходе биосферы в ноосферу и основные идеи этого учения. Он

рассматривал жизнь как важнейшую геологическую силу, а науку как движущую силу создания ноосферы.

Николай Григорьевич Холодный (1882–1953) стал видным представителем экологического направления в микробиологии, в философии он создал концепцию космического чувства ответственности за природу, которое должен сформировать в себе каждый человек (антропокосмизм).

Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935) разработал теоретические основы космонавтики и философские проблемы космологии.

Александр Леонидович Чижевский (1897–1964) стал одним из основателей биофизики.

В XX в. русский космизм оказал серьезное влияние на развитие естествознания, в частности, астрономии, биофизики, а также космической техники (ракетостроения), философии и методологии науки.

14. **Онтология как учение о бытии**

В словаре русского языка XIX в. В. Даля нет категории бытия, а в глаголе «бывать» различаются самостоятельное (как присутствие, наличность – «я был там-то») и вспомогательное (зависящее от другого глагола и близкое к глаголу «стать» – «я стал тем-то») значения. С.И. Ожегов в своем словаре в XX в. определяет бытие как само существование, условия жизни, а глагол быть – как «иметь место», наличествовать, присутствовать.

Парменида считают основателем онтологии – учения о бытии, и первым метафизиком, поскольку он рассуждал о недоступном чувственному восприятию и его возможных свойствах. Бытие только мыслимо, но не воспринимаемо, оно есть то, что о нем мыслит человек, и его мысль и есть это бытие; так впервые в философии появляется принцип тождества бытия и мышления. Атомисты Левкипп и его ученик Демокрит говорили об атомах – неделимых твердых частицах, из которых все состоит, и пустоте, в которой атомы двигаются. Платон, основатель учения об идеях-эйдосах, первым в древнегреческой философии противопоставил мир вещей – материальный и изменчивый, миру идей – вечных и неизменных сущностей, обладающих подлинным существованием. Аристотель, ученик Платона, в каждом существующем объекте различал форму и вещество и пришел к идее первоформы и первовещества.

В древнеиндийской мифологии представлена чрезвычайно сложная и запутанная картина сотворения мира, в этом мире нет ничего постоянного, все изменчиво и перетекает друг в друга, даже боги могут иметь разные имена и обличья. Тем самым как-бы утверждалось, что истина не известна никому, даже богам. Началом этого мира является асат – небытие, бытие в потенции, которое переходит в сат – бытие («Ригведа»). В религиозно-философских системах понимание бытия определялись кастовой структурой древнеиндийского общества, которая делала невозможной всякую социальную революцию, устранившую бы несправедливость. Поэтому философы Древней Индии реальный физический мир и общество объявляли неподлинным, мнимым, иллюзией, а настоящим бытием обладали, по их мнению, или верховное божество (Бхагавата или другие), или каждый, кто достиг состояния нирваны. Нирвана – состояние угасания, затухания всяких желаний, эмоций, мыслей, освобождения от всего, что связывает человека с материальным миром.

В Древнем Китае, в отличие от древнеиндийского общества, философия вышла из простой и стройной мифологической картины мира. Началом всего китайские философы считали пять первоэлементов – землю, огонь, воду, дерево и металл. Затем появилась теория ци – материальной субстанции, напоминающей воздух или эфир, в движение она приводилась противоположными силами ян и инь – темным и светлым, теплом и холодом, твердым и мягким и т.д. В даосизме (основатель Лао-Цзы, VІІ–VІ вв.) началом всего объявлялось дао, которое невозможно назвать, увидеть, которое есть везде и нигде одновременно. Дао – некая пустота, из которой появилось все: оно породило одно (хаос), одно породило два (ян и инь), два породило три (ян, инь и гармонию), три породило все. Пустота делает вещи пригодными к употреблению – пустота внутри кувшина или в центре колеса и т.п. Иероглиф, передающий дао, состоит из двух частей, означающих дорогу и человека, смысл его в том, что дао – это путь, по которому идут люди. Его смысл сближает дао с древнегреческим логосом Гераклита.

Средневековая философская мысль, в условиях господства религиозного мировоззрения, обладающим истинным бытием считала бога, а неистинным – сотворенный им мир.

В Новое время в Европе развивается, в противовес господствовавшему религиозному мировоззрению, материалистическое учение.

Возникает понятие материи – вечно существующей материальной субстанции. Всякое же иное существование могло быть только идеальным, что не вписывалось в материализм, поэтому фактически из лексикона философов-материалистов исчезает категория бытия. Среди философов-материалистов XVIII в. следует назвать имена Ламетри, Гельвеция, Гольбаха. Они заложили основу материалистического понимания бытия, получившего развитие в философии марксизма.

Рене Декарт (1596–1650) в своем знаменитом тезисе «*ego cogito, ergo sum* – я мыслю, следовательно, существую», фактически выступил против идеи божественного сотворения человека и мира. Согласно этому тезису, человек своим существованием обязан только акту своей мысли, и первая мысль, начинающая его существование, является самой простой – «я есть», она не содержит ничего, кроме самополагающего чистого, без каких-либо свойств, существования.

Лейбниц, немецкий математик и философ, в своей теории монад – первоначал, утверждал, что они не содержат частей, не имеют протяженности и формы. Изменяться они могут только из внутреннего принципа, поэтому они должны обладать стремлением; они должны в себе объединять все многообразие существующего, поэтому их состояния могут быть названы восприятиями, в которых, как и в человеческом восприятии, отражается весь мир.

Бытие в идеалистических системах, прежде всего – философии Гегеля, приобрело фундаментальное значение начала как всякого существования, так и познания. С Гегелем фактически заканчиваются попытки построения субстанциальной онтологии. Уже в XX в. Н. Гартман (1882–1950) создает не субстанциальную, а процессуальную онтологию. В своем докладе на философском конгрессе 1949 г. в Испании он излагает концепцию, согласно которой подлинным существованием обладает не субстанция, а причина и следствие. Объекты и процессы существуют здесь вместе в процессе становления. В органических образованиях длительность существования сохраняется не через субстанциальность (клетки человеческого организма, отметим, меняются полностью за 9–11 лет), а через внутреннее равновесие, регулирование; такое существование можно назвать консистенцией. Ее каузальность – не имманентная, а передающаяся, то есть мы наблюдаем не развитие того, что есть в причине, а производительное созидание.

Выделяются слои реального мира: физически-материальный, органически-живой, душевный, исторически-духовный. То, что можно установить о них – это закономерности строения. Само бытие определить и объяснить невозможно, но можно отличить его виды и анализировать их модусы – возможного, действительного и необходимого. Модальный анализ – ядро новой онтологии. Остальное относится к учению о категориях. Реальность связана с временностью, процессностью, индивидуальностью. В учении о категориях Гартманом выделяются совместные и специальные принципы отдельных слоев: пространство, субстанция и математическая структура завершаются на органическом уровне, а время, процессность, каузальность продолжают внутри духовного бытия. Новые принципы возникают на границе слоев: органическая природа подчиняется саморегулированию, самовоссозданию. Прибавляется (исходя из задатков) надкаузальная форма детерминации – процесс самообразования. Душевный мир – это замкнутые внутренние сферы, выход из них – через акты хотения, действия, познания, любви и ненависти. Далее – духовность: язык, право, нравственность, мораль, религия, техника, искусство; здесь нет актов, сознания, наследственности, все безлично. Индивид, охваченный ими – не просто субъект, но личность.

Слои накладываются друг на друга. Органическая жизнь носима неживой природой и переоформляет ее, душевная поднимается над ними и надстраивается (она не меняет структуру органической жизни). Появление (*der Einschlag*) категориального *novum* (новизны) основано на автономии от нижних слоев. Основной онтологический закон формулируется Гартманом так: 1) более низкие принципы являются более сильными, всеносящими и не могут быть сняты более высокой формой; 2) высокие слабее, но в своем *novum* самостоятельны и воздействуют на низкие. Свобода имеется на каждой ступени, более высокой по отношению к более низкой. Свобода воли как моральной личности – лишь специальный случай, ее можно понять лишь из онтологического закона. Свобода – не снятие существующей определенности, а начало более высокой, поэтому индетерминизм как теория не нужен.

Быть или иметь, быть или существовать – в подобных фразах люди выражают свое понимание отличия разных способов человеческого существования: как независимое от мира вещей, как способность противостоять обстоятельствам, а не плыть по течению. В

противном случае человек растворяется в мире вещей или становится их рабом.

У М. Хайдеггера (1889–1976) это называется растворением человека в сущем, забвением бытия, а именно созерцательного – отстраненного – отношения к миру, присущего античному человеку. Хайдеггер разделяет существование объектов материального мира и существование человеческое – сущего и бытия, онтического и онтологического соответственно. Переход от сущего к бытию человек осуществляет благодаря трансценденции – вынесению себя за пределы сущего, он выступает в просвет бытия, в терминологии Хайдеггера – в здесь-бытие. Тем самым человек освобождается от своей захваченности сущим и может определять свое отношение к нему – экзистировать. На это определяющим образом влияет осознание человеком собственной смертности. Именно осознание собственной конечности, или – бытие-к-смерти, заставляет его понять главную заботу своей жизни. Забота является модусом бытия, как и другие виды настроения, например, радость, любовь и прочее. Бытие, таким образом, имеет единственное измерение – время, а фундировано (основано) оно языком – «язык – дом бытия».

Ж.-П. Сартр (1905–1980) различает бытие-в-себе, как способ существования материальных объектов, и бытие-для-себя, присущее только человеку. Бытие-в-себе означает, что бытие есть то, что оно есть (стол есть стол). Человек начинает свое существование с бытия-в-себе, но в какой-то момент он начинает осознавать себя, и это ведет к прекращению бытия-в-себе, к его ничтожению (неантизации), человек перестает быть частью сущего и выступает в ничто. Это ничто человек и заполняет своей будущей сущностью, своим способом существования, и он для него является подлинным.

Религиозное направление (К. Ясперс, Г. Марсель и др.) в экзистенциализме связывает подлинное существование с богом, а задача человека определяется в приближении к нему.

В общем, бытие экзистенциалисты определяют как потенциальное, в форме замысла, проекта существования, а реализация превращает его в часть сущего, вынуждая человека постоянно проектировать свое будущее и возвращать тем самым бытие. Поэтому у Хайдеггера забота непреходяща, а у Сартра человеческие качества существуют, только когда они проявляются.

15. Пространственно-временная структура материального бытия

Бытие на уровне неживой и живой природы характеризуется пространственно-временными характеристиками с конкретными метрологическими, топологическими, физическими, химическими, биологическими свойствами. Философию интересует главный вопрос, связанный с тем, что пространство и время являются объективной реальностью, отражаемой общественным сознанием в форме перцептуальных, концептуальных, социокультурных представлений. Перцептуальные отображения имеют психоэмоциональное выражение. Концептуальные отображения имеют рациональное основание и представлены научными и философскими объяснениями сущности пространства и времени.

Научные представления о пространстве и времени формируются в предметном поле математики, физики. Современная научная картина пространства и времени исходит из тезиса о существовании пространственно-временного континуума. Его топологические свойства описываются евклидовыми и неевклидовыми геометриями, теорией относительности, квантовой механикой.

Философские объяснения сущности пространства и времени акцентированы на традиции конкуренции субстанциальной и реляционной концепций. В первом случае пространство и время рассматриваются как самодостаточные сущности. Во втором случае они трактуются как атрибуты бытия, непосредственно вытекающие из особенностей объектов. С этой точки зрения следует, что метрические свойства пространства и времени зависят от гравитационных возмущений, создаваемых космическими телами, находящимися в непрерывной динамике (А. Эйнштейн). Для отражения динамических свойств материального бытия используется категория движения.

Движение – это философская категория, которая отражает все типы изменений и взаимодействий в мире. По словам Ф. Энгельса, движение – это изменение в широком плане или изменение вообще. Движение внутренне присуще любой сфере бытия, оно абсолютно, т.к. и материальные, и идеальные объекты существуют благодаря взаимодействию составляющих их элементов и взаимодействию с другими объектами.

Относительная устойчивость, единство и целостность мира, стабильность его состояний во времени характеризуются понятием покоя. О покое можно говорить только относительно конкретной системы отсчета. Если изменить систему отсчета, то обнаружится движение. Следовательно, покой относителен. Любой объект устойчиво существует лишь постольку, поскольку в нем происходит воспроизводство определенных типов движения. Выделяются следующие типы движения: 1) предмет взаимодействует с окружающей средой и устойчиво воспроизводится в своих основных состояниях и характеристиках; 2) происходит качественное, направленное и необратимое изменение объекта. Второй тип называется развитием. Устойчивость и развитие – два аспекта движения.

Характеристики движения своеобразны для каждой сферы бытия, каждой специфической формы его организации. На этом основании выделяются формы движения. Одну из первых классификаций форм движения предложил Ф. Энгельс. Он выделил механическую, физическую, химическую, биологическую и социальную формы движения. Наука открывает новые формы организации мира, а, следовательно, и новые формы движения. Например, тепловое, электромагнитное, гравитационное, кибернетическое. При этом основной принцип классификации, разработанной Ф. Энгельсом, сохраняется: каждая высшая форма включает в себя низшие, но не сводится к ним.

Пространство – это философская категория, отражающая рядоположенность, протяженность, устойчивость конфигурации объектов, их особое место и границу по отношению к другим объектам. Категория пространства имеет смысл лишь постольку, поскольку бытие структурно, разрежено, дифференцировано на самостоятельные объекты, явления и процессы.

Время – это философская категория, отражающая чередование и последовательность, ритм и темп процессов в объектах, длительность бытия самих объектов. Время является важнейшим атрибутом бытия, организующим движение, изменение и развитие мира. Вне понятия движения время было бы бессмысленным.

Понятия пространства и времени имеют как общие, так и специфические свойства. К общим свойствам относятся: объективность, бесконечность, неисчерпаемость.

Специфические свойства пространства и времени:

– пространство характеризует протяженность тел, их расположение и движение относительно друг друга; время – длительность и последовательность происходящих событий;

– пространство трехмерно, время одномерно;

– пространство обратимо, т.к. возможно движение в прямом и обратном направлениях; время – необратимо, оно направлено от прошлого к настоящему и к будущему.

Субстанциальный подход трактует пространство и время как особые первичные, фундаментальные, самостоятельные по отношению к объектам сущности, служащие своеобразным вместилищем мира. Этот подход представлен в творчестве Анаксимандра, пифагорейцев, Гераклита, Демокрита, Ньютона. Уже в древности он подвергался обоснованной критике, но в его рамках были получены важные результаты: выделена протяженность как важнейший параметр пространства, установлена дискретность и непрерывность пространственных характеристик бытия.

Реляционный (от лат. – отношение, относительный) подход объясняет пространство и время как свойства, характеризующие отношения между телами, объектами, системами, поэтому на разных уровнях организации бытия эти свойства могут изменяться. Реляционный подход обоснован Платоном, Аристотелем, Р. Декартом, Б. Спинозой, И. Кантом, Н.И. Лобачевским, К.Ф. Гауссом, Г. Риманом, А. Эйнштейном. В теории относительности Эйнштейна установлена зависимость пространственно-временных характеристик тел от состояния их движения, скорости изменений и системы отсчета.

16. Диалектика как философская теория развития бытия

Эта концепция начала разрабатываться в античной философии. В ее обосновании принимали участие Гераклит, Платон, Аристотель. В XVIII – XIX вв. к ее дальнейшему обоснованию приступили представители немецкой классической философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Маркс, Энгельс). Окончательно концепция диалектики была оформлена Гегелем в работе «Наука логики». Маркс и Энгельс осуществили научно-материалистическое истолкование диалектики как теории и методологии познания. В конечном итоге выявилась следующая структура диалектики как учение о развитии:

– принципы;

– законы;

– категории.

17. Принципы и законы диалектики

Принципы – это исходные положения, на которых строится теория или концепция.

В основе диалектики как концепции лежат следующие принципы:

- объективности;
- взаимосвязи и взаимодействия;
- системности;
- развития.

Принцип объективности указывает на то, что концепция диалектики строится на основе существующей независимой от сознания людей реальности.

Принцип взаимосвязи и взаимодействия подчеркивает ту особенность, что диалектика строится на тезисе не просто существования дискретных материальных тел, а их отношения, обусловленного свойствами бытия.

Принцип системности (материального единства мира) указывает на то, что диалектика строится на тезисе существования материального бытия как целостности, имеющей определенную организационную составляющую в виде энергии.

Принцип развития фиксирует динамику бытия в ее направленности.

Законы диалектики отражают закономерности развития материального бытия, связанные:

- с источником развития, заключенным в единстве и борьбе противоположностей;
- механизмом развития, выражающимся во взаимном переходе количественных и качественных изменений;
- преемственностью развития и ее обусловленностью, выражающимся в отрицании отрицания и детерминизме.

Законы диалектики имеют разные реакции формулирования. Но независимо от семантических тонкостей речь всегда идет о трех законах:

- единства и борьбы противоположностей;
- взаимного перехода количественных и качественных изменений;
- отрицания отрицания.

Каждый закон имеет определенную концептуальную интерпретацию, связанную с категориями. К закону единства (тождества) и

борьбы противоположностей применимы категории тождества, противоречия, противоположности, борьбы. К закону взаимного перехода количественных и качественных изменений – категории количества, качества, меры, скачка; к закону отрицания отрицания – отрицания, преемственности.

Категории в диалектике, кроме функций, связанных с интерпретацией принципов и законов, выполняют функцию отражения закономерностей развития различных сфер бытия и человеческой деятельности (познания и социальной сферы). Эти категории по преимуществу имеют парный характер. Среди них можно выделить следующие:

- единичное и всеобщее;
- сущность и явление;
- содержание и форма;
- возможность и действительность;
- необходимость и случайность;
- необходимость и свобода;
- причина и следствие.

Диалектика как концепция характеризуется тем, что применима в онтологии, антропологии, гносеологии, социальной философии, т.е. во всех разделах философии. В этом отношении ее можно рассматривать как универсальную методологию. На аналогичный статус в начале XXI в. стала претендовать еще одна концепция развития – синергетическая. В ней акцентировано внимание ученых на развитии с точки зрения системного подхода. Бытие трактуется как некая целостность, характеризующаяся динамикой хаоса и самоорганизации систем.

Концептуальное оформление синергетики происходило в 60–70-х гг. XX в. В этой работе участвовали ученые Бельгии, Германии, России, занятые междисциплинарной тематикой. К числу основоположников этого движения относят Г. Хакена и И. Пригожина.

Системный подход значительно дополняет картину развития мира. Однако две концепции не только сосуществуют по принципу дополнительности, но и находятся в противоречии друг с другом, когда речь идет об интерпретации процессов обусловленности, причинности. В диалектике большая роль отводится динамическим закономерностям, в которых доминирует необходимость. В синергетике

акцент делается на случайность, хаос, вероятность, наблюдаемую на уровне диссипативных структур.

Появление синергетики наряду с диалектикой свидетельствует о том, что реальные процессы развития бытия намного разнообразнее, чем одна-две концепции развития этого же бытия. Возможно, философия придет на каком-то этапе к синтезу концептуальных построений и получит возможность разработки достаточно полной научной картины развития бытия.

Таким образом, во второй теме рассмотрены наиболее актуальные проблемы онтологии, касающиеся статики и динамики бытия; рассмотрена структура бытия в форме присущих ему атрибутов; динамика отражена на уровне проблемы развития и отражающих ее концепций – диалектической и синергетической.

18. Природа как объект философского и естественно-научного анализа

Природа – это существующее независимо от сознания человека материальное бытие, характеризующееся внутренне присущими ему закономерностями возникновения, функционирования и развития. Это совокупность естественных условий существования человека и общества.

Природа разделяется на живую и неживую. Уровни организации неживой природы: вакуум, элементарные частицы, атомы, молекулы, макротела, планеты, звезды, галактики, метagalactika (часть Вселенной, доступная современным астрономическим методам исследования). Уровни организации живой природы: молекулярный уровень (нуклеиновые кислоты, белки), клеточный, организменный, популяционный, видовой, биоценотический (совокупность всего живого на данном участке суши или водоема), биосферный. Эти уровни связаны как генетически, так и структурно-функционально. Они иерархически соподчинены. Законы более высокого уровня не сводимы к законам более низкого.

Философские концепции:

- вырабатывают общее представления о мире, а значит и о природе;
- о путях ее познания;
- о месте и роли человека в мире, в природе.

В ходе развития культуры происходила смена систем мировоззренческих взглядов, накапливались данные о природе. Мировоззренческие установки влияют на постановку познавательных задач, выдвижение новых идей. Во многом определяют интерпретацию фундаментальных понятий и теорий, ориентируют и регулируют научный поиск.

Особая – диалектическая – трактовка жизни предлагается И. Кантом. Он придает особое значение активности живых организмов, а также трансформации внешних факторов под воздействием внутренних особенностей органических тел. Это и определяет целесообразность их организации. Выражает диалектический взгляд на Вселенную, выдвигает новую космогоническую гипотезу (Канта и Лапласа, построивших теоретическую модель возникновения упорядоченности Солнечной системы из хаотичности первичной туманности, можно считать первыми «синергетиками»). Кант создает глобальную концепцию возникновения, развития и гибели миров во Вселенной. В мировоззренческом плане важно, что возникновение жизни на Земле он считает таким же естественным процессом, как и образование планеты.

Гегель рассматривает природу как инобытие духа, из чего следует, что сама по себе она не развивается, но может быть представлена как система взаимосвязанных ступеней развития духовной основы мира.

Механистическая картина мира господствует в науке до появления электродинамической картины мира (Фарадей, Максвелл). Складывается концепция поля, ставшая фундаментальной в последующей физике. Особое значение для науки о жизни XIX в. приобретает клеточная теория (Т. Шван) и теория эволюции (Ч. Дарвин). Устанавливаются законы развития живой природы. Концепция Ч. Дарвина содержит в себе серьезные аргументы против механицизма, витализма, телеологизма. На ее основе предлагается естественно-научная трактовка соотношения необходимости и случайности в биологических процессах. Утверждение теории естественного отбора способствует стихийному введению принципов материального единства мира и его развития в основания биологии, широкому распространению естественно-научного материализма. В конце XIX в. физика подходит к необходимости изучения природы на микроуровне. Разрабатывается квантовая теория атома, появляется физи-

ка элементарных частиц. Место чисто механического дуализма пустоты и атомов занимает квантово-волновой дуализм.

19. **Философские концепции современного естествознания**

В обоснование глобального эволюционизма внесли свой вклад многие естественно-научные дисциплины, но определяющее значение в его утверждении сыграли:

- теория биологической эволюции и развития на основе концепции биосферы и ноосферы;
- теория нестационарной Вселенной;
- синергетика.

Глобальный эволюционизм позволяет:

- выстроить новую картину мира;
- рассмотреть во взаимосвязи неорганическую, живую и социальную материю;
- установить существование единой прогрессивной эволюции от Большого взрыва до возникновения жизни и разума;
- рассмотреть человека как объект космической эволюции, закономерно возникающий на определенном этапе развития.

Согласно концепции глобального эволюционизма общая картина природы показывает реальную возможность рассмотреть все многообразие процессов в метagalactике в аспекте концепции самоорганизации. В системе наук физика занимает особое место, является лидером современного естествознания.

Современная физика представляет собой диалектическое единство системы теоретических моделей природы и методов ее экспериментального исследования. Цель современной физики – синтез квантовых и релятивистских представлений в единую картину мира. В квантовой теории поля фундаментальными абстракциями являются понятия частиц и полей, переносчиков взаимодействия. С появлением квантовой теории, точнее корпускулярно-волнового дуализма, снимается резкое разделение материи на поля и частицы. В квантовой механике постулируется, что любую систему взаимодействующих частиц можно описать с помощью некоторого волнового поля. Следовательно, не только каждому полю соответствуют определенные частицы, но и всем частицам – квантовые поля. Этот факт и является выражением корпускулярно-волнового дуализма.

Фундаментальной задачей современной физики является создание теории всех физических взаимодействий и частиц. Создание такой теории базируется на трех основных физических идеях:

- калибровочной природе всех физических взаимодействий;
- лептонно-кварковом структурном уровне в строении вещества;
- спонтанном нарушении симметрии первичного вакуума.

Основной идеей калибровочного подхода является представление, что каждому типу взаимодействий соответствует некоторая группа симметрий, а поля трактуются как нарушения этих симметрий. Известно, что каждый тип элементарных частиц характеризуется своим специфическим законом сохранения. Современная физика показывает, что каждый из законов сохранения является проявлением определенного вида симметрии. Главным результатом современной теоретической физики элементарных частиц является построение стандартной модели физики элементарных частиц. Данная модель базируется на идее калибровочных взаимодействий полей и механизме спонтанного нарушения калибровочной симметрии (механизм Хиггса). За последние десятилетия ее предсказания были многократно проверены экспериментально. В настоящее время это единственная физическая теория, адекватно описывающая устройство нашего мира вплоть до расстояния 10–18 м.

Классификация взаимодействий тесно связана с классификацией частиц. В настоящее время известно более 300 элементарных частиц, которые можно сгруппировать по различным признакам. Все эти частицы состоят лишь из нескольких базовых компонентов. Частицы, которые сегодня рассматриваются как базовые, могут быть классифицированы как лептоны и кварки, и носители основной силы, например, глюоны и фотоны. Частицы, состоящие из двух или более кварков, называются адронами. Большинство элементарных частиц нестабильно и распадаются на другие частицы. Особое значение в современной физике приобретает понятие «вакуум». По современным представлениям вакуум обладает сложной структурой. Элементы материи, частицы рассматриваются как возбуждения вакуума. Нестабильные вакуумные структуры стабилизируются при взаимодействии с кварковыми структурами. Так образуются реальные мезоны и барионы. Таким образом, в известном смысле, вакуум можно считать системой, порождающей материю.

Современная картина природы показывает реальную возможность рассмотрения всего многообразия процессов в метagalaktike в аспекте самоорганизации.

Понятие самоорганизации появляется в 70-е гг. XX ст. Затем исследователи выдвигают тезис «порядок из хаоса». Общий теоретико-математический базис для объяснения явлений самоорганизации связан со становлением синергетики. Сам термин «синергетика» был предложен Хакеном. Он происходит от греч. *synergetikos* – совместный, согласованно действующий. Хакен предложил рассматривать синергетику как теорию возникновения новых качеств на макроскопическом уровне. Появление новых качеств в таком контексте можно представить как возникновение смысла или самозарождение смысла.

Среди различных подходов к описанию процессов самоорганизации выделяют:

- Российскую школу нелинейной динамики (С.П. Курдюмов);
- Бельгийскую школу диссипативных процессов (И. Пригожин);
- Немецкую школу лазерной физики (Г. Хакен).

Особенность синергетической системы состоит в том, что малые флуктуации, малые изменения начальных условий возрастают в ней до макроскопического уровня. На этом пути возникают неустойчивости, приводящие к бифуркациям, т.е. к резким качественным изменениям состояния системы. Эти изменения имеют характер фазовых переходов. В синергетической системе реализуется самоорганизация, самоупорядочивание в пространстве и времени. Соответствующие явления наблюдаются на всевозможных уровнях строения, начиная с Вселенной в целом, и кончая частицей вируса.

Самоорганизующиеся системы обладают возможностью генерации информации. Связано это с неравновесностью системы и обусловлено свойствами среды, в которой размещены элементы этой системы.

Изучение нелинейных уравнений в контексте синергетики привело к открытию особого класса фазовых траекторий – странных аттракторов. Они по существу являются математическими образами состояний механических систем, которым соответствует сложное химическое движение, названное динамическим хаосом. После появления синергетики оказалось, что хаотическое движение можно описать. Согласно Пригожину, понятие хаоса может разрешить сразу три парадокса: необратимость времени, коллапс волновой функ-

ции и появление порядка из хаоса. Порядок и хаос в контексте синергетики не носят абсолютного характера. Одно понятие определяется через другое. Хаос в открытой неравновесной системе приводит к самоорганизации.

Создание И. Пригожиным термодинамики открытых неравновесных систем позволило по-новому подойти к целому классу традиционных для физики вопросов, рассмотреть проблемы необратимости, времени, эволюции. Пригожин предпринял попытку внести в физику идеи эволюции. Он предложил понятие «стрелы времени», используя для этого представление о динамическом хаосе. Исходя из успехов синергетики, ученые объясняют возникновение и развитие упорядоченных систем перестройкой хаоса. Все возникает из хаоса.

Причинами начала расширения Вселенной выступают квантовые эффекты, возникающие в поле тяготения при огромных плотностях материи. Эти эффекты во многом еще не ясны, современная физическая наука лишь начинает их исследовать и осмысливать. Сам термин «Большой взрыв» – больше метафора, чем точный теоретический конструкт.

Таким образом, современная картина природы:

- дает эволюционистское и синергетическое понимание реальности;
- включает человека как неотъемлемую характеристику картины мира;
- позволяет рассмотреть все многообразие процессов в метагалактике в аспекте концепции самоорганизации.

Главное место в изучении процесса соотношения общества и природы принадлежит геологии.

Земная кора выступает основным объектом геологии. Важное методологическое значение для геологии имеет категория «геологическая картина мира». Она представляет собой конкретизацию философской категории «научная картина мира». В структуре этой категории выделяется два компонента:

- концептуальный (понятийный) – геологическая система, геологическое пространство и время и т.д.;
- чувственно-образный – совокупность наглядных представлений о природе.

В настоящее время в литературе приняты два принципа выделения земных оболочек: «естественно-научный» и «биохимический».

Их смешение приводит к ошибочным представлениям о строении Земли как планеты.

Первый из них берет начало от Э. Зюсса. Земные оболочки выделяются по их основному содержанию:

- 1) гидросфера – жидкая земная оболочка;
- 2) литосфера – твердая часть земной коры;
- 3) биосфера – оболочка, состоящая из живых организмов;
- 4) атмосфера – воздушная оболочка;
- 5) тропосфера – нижняя часть атмосферы.

При данном подходе оболочку, которая состоит из отдельных биогеоценозов, в современной биологии рассматривают как биосферу. Этот принцип однокачественности распространяется и на более сложные образования. Так, совокупность отдельных стран называется социосферой. Этот же принцип применим и при выделении особых оболочек, называемых экосферой.

Второй принцип выделения оболочек Земли введен в науку Вернадским. Это особый геохимический принцип. Он основан на том, что отдельная оболочка планеты состоит из ряда геосфер. Так, биосфера, по Вернадскому, является оболочкой планеты и состоит из совокупности трех геосфер:

- тропосферы – нижней воздушной геосферы;
- гидросферы;
- части стратосферы.

Жизнь существует только в биосфере и пронизывает все ее содержание. Живые организмы Вернадский рассматривает с точки зрения их химического содержания. Он вводит новое понятие «живое вещество».

Совокупность всех живых организмов планеты, по Вернадскому, образует живую природу. Массы живого вещества рассматриваются как неотъемлемая и неотделимая часть механизма земной коры.

Окружающие нас геологические условия – это геологическая среда. Следует отметить, что в современной геологии нет единого мнения по поводу термина «геологическая среда». С помощью данного понятия решаются социологические и инженерно-хозяйственные проблемы в области социальной экологии.

Разработка данного термина привела к созданию нового направления в геологии – экологической геологии. Она изучает верхние горизонты литосферы (включая подземные воды и газы) как одну из

абиотических компонент экосистем высокого уровня организации. Объект экологической геологии – традиционные для геологии сферы земли. Предмет – экологические функции приповерхностной части литосферы. В настоящее время предлагается новое понятие «эколого-геологическая система», которое включает в себя биоту и геологические факторы среды (литогенная составляющая), а также факторы среды техногенного и природного происхождения. Экосистемы такого порядка напоминают географические ландшафты.

Таким образом, современная геологическая наука решает следующие проблемы: снабжение общества горючими ископаемыми, строительным материалом, различными полезными ископаемыми, решение инженерных вопросов и т.д. Особое место занимают проблемы, связанные с охраной и преобразованием природы.

XX в. – время великих открытий в науке о жизни: обоснованы материалистические концепции возникновения жизни, происходит становление генетики, молекулярной биологии, экологии и других дисциплин, повлекших качественные изменения в этой области знаний. В биологии наших дней разработаны важные теоретические представления о сущностных характеристиках, о закономерностях структурно-функциональной организации и развития органической жизни. Этим определяется современное понимание объекта биологического познания. К числу основных характеристик биологического объекта обычно относят:

- чрезвычайное разнообразие форм (микроорганизмов, растений, животных);
- способность к саморазвитию;
- системная организованность;
- способность к самоорганизации;
- способность к самовоспроизведению;
- целесообразность организации.

В процессе раскрытия выделенных характеристик биологического объекта оформилась система мировоззренческих и методологических принципов, составляющих философское основание современной биологии: принцип системности, органической целостности, органического детерминизма, органической целесообразности.

Данные принципы имеют универсальный для биологии характер, применяются во всех дисциплинах – от молекулярной биологии до

экологии – и имеют существенное значение для познания сущности, возникновения и развития живой природы.

Огромное теоретическое и мировоззренческое значение имело становление классической генетики. В ходе оформления этой области знаний были открыты законы наследственности и выявлены механизмы генетической изменчивости. Генетика открыла новые возможности для теоретической интерпретации взаимодействия организма и среды, для понимания единства жизни.

Определение роли ДНК как носителя генетической информации и открытие ее структуры привело к формированию молекулярной биологии. На основе идей молекулярной биологии оказалось возможным раскрыть инвариантность и универсальность наиболее общих законов биосистем на молекулярном уровне. Это сопровождалось теоретическим осмыслением механизмов самовоспроизведения жизни, изменениями в различных областях биологического знания (становление молекулярной генетики, концепции молекулярной эволюции и др.). Благодаря молекулярной биологии получила естественно-научное обоснование идея:

- единства неживой и живой природы и качественной специфичности последней;
- несводимости законов живой природы к законам физики и химии;
- естественной саморегуляции, самоорганизации, самоуправления в живой природе.

Углубление биологии в познание молекулярного уровня биосистем сделало возможным познание сложных уровней организации живой природы – биоценотического, биосферного. Это обусловило стремительное развитие экологии, привело к оформлению идеи коэволюции природы и общества.

В XX в. теорию естественного отбора биологам пришлось формулировать заново. Эта теория называется по-разному (неодарвинизм, биологическая теория эволюции и т.д.), но чаще всего синтетической теорией эволюции, или СТЭ. Она возникает из реабилитации и новой формулировки принципа естественного отбора в генетических и статистических терминах. Подчеркивается конструктивная сила эволюции, позитивный и творческий процесс созидания новых форм. СТЭ имеет огромное общебиологическое, философское, мировоззренческое значение.

Ценностное наполнение биологического знания определяют следующие факторы:

- многообразие жизни сочетается с уникальностью каждой из ее форм, т.е. любой вид, любая особь является особой ценностью. Все они должны быть сохранены;

- живое существо рождается и умирает; высокоразвитые формы жизни обладают способностями испытывать боль, страх, ощущать радость жизни и привязанность; общие механизмы жизнедеятельности для животных и человека, а также поведение животных, напоминающее поведение людей и т.д.;

- живая природа подвергается эстетическим оценкам.

Биологический анализ экологической проблемы выводит на изучение социоприродных систем – их формирования и развития, целенаправленного конструирования и прогнозируемого изменения, а также обуславливает постановку проблемы коэволюции и общества.

Одна из тенденций в развитии биологии выражается в резком возрастании ее практического значения, которое осуществляется через взаимодействие с техническим знанием, технологией, техникой. Это ведет к становлению биотехнологии. Биология уже не только изучает, но и непосредственно влияет на мир живого. Все более отчетливо проявляется тенденция конструирования, создание новых биологических объектов. Считается, что биотехнология вступила в новый – «биоинженерный» – этап своего развития. На основе биотехнологии оказывается возможным достижение широкого круга практических целей:

- резкое повышение продуктивности сельскохозяйственных растений и животных;

- производство в необходимых размерах ряда биогенных веществ и препаратов;

- разработка энерго- и ресурсосберегающих технологий, функционирующих по замкнутому циклу и моделирующих биологические процессы; утилизация промышленных отходов с использованием микроорганизмов; экологизация производства в целом, а также создание искусственных агроценозов;

- решение комплекса медицинских проблем и т.д.

Очевидно, что развитие биологии может способствовать решению ряда глобальных проблем (экологической, продовольственной, медицинской). Применение биотехнологий должно осуществляться

взвешенно, подвергаться экологической, экономической, социальной экспертизе. В ином случае перед человечеством могут встать еще более опасные, чем современные, глобальные проблемы. К концу XX в. в контексте идей глобального эволюционизма все отчетливее осознается необходимость дополнения эволюционной стратегии стратегией коэволюционной. Коэволюционная стратегия открывает новые перспективы для организации знания, ориентирует на новые способы понимания сопряженности мира природы и мира культуры, осмысления путей совместной эволюции природы и человека, биосферы и ноосферы, цивилизации и культуры.

20. Концепция ноосферы и экологические ценности современной цивилизации

Термин «ноосфера» был введен в научную литературу в начале 20-х гг. прошлого столетия Э. Леруа и П. Тейяром де Шарденом. Под ноосферой они понимают новую оболочку планеты, которая возникает после биосферы и над ней. Биосферу рассматривают как необходимый этап в развитии планеты для возникновения ноосферы. Так, Леруа сравнивает ноосферу с белой скатертью, которой прикрыта биосфера. Из биосферы бьют фонтанчики, питающие ноосферу необходимыми веществами. Согласно концепции «христианского эволюционизма» Тейяра де Шардена, человек – явление Жизни, которая пронизана Божеством и эволюционирует по спирали – от простого к высшей божественной сложности по законам, заданным Богом. Импульс для развития дает «радиальная энергия», противостоящая энтропии. Закономерным этапом в развитии Жизни является ноосфера, когда разум человека становится силой планетарного масштаба. Конечная цель – «точка Омега». Это своеобразный центр духовного синтеза. В работах Леруа, а также П. Тейяра де Шардена ноосфера осмысливается, прежде всего как чисто духовное явление.

В.И. Вернадский начинает рассматривать ноосферу как качественно новый этап эволюции биосферы, обусловленный историческим развитием человечества, его трудом и разумом.

Биосфера как система взаимосвязанных биогеоценозов представляет собой такое целостное образование, в котором развиваются свойства, отсутствующие у составляющих ее частей. Многие свойства самих частей являются результатом саморазвития биосферы как целого.

Элементы биосферы являются:

– продуктом ее собственного развития во взаимодействии с окружающей средой;

– продуктом постоянного взаимодействия дифференцирующихся частей друг с другом.

В результате данного процесса формируется высокоорганизованная система, в которой ни один из ее фрагментов не может существовать в данном качестве вне целого.

Биосфера, как и любая целостная система, равновесна не только с окружающей средой, но и во взаимодействии частей. Именно это обеспечивает ее существование. Однако это равновесие динамическое. Оно развивается в борьбе противоречивых процессов, от менее к более активному полюсу. Живое вещество биосферы в силу особенностей его структуры выступает как более активный полюс взаимодействия, что определяет преимущественное движение вещества и энергии от неживой природы к органическому миру. Эта тенденция в развитии биосферы значительно усиливается с появлением человечества. Как более высокая, качественно новая ступень развития материи, человеческое общество выходит за пределы живой природы. Качественно особые черты приобретает также измененная им окружающая природа. Это и получило отражение в предложенном Вернадским понятии «ноосфера».

Вернадский считал, что с возникновением человечества и развитием его производственной деятельности, оно постепенно становится основным геологическим фактором преобразования верхней оболочки земли. Он приходит к выводу, что человечество сможет обеспечить свое будущее только в том случае, если возьмет на себя ответственность за развитие биосферы в целом. Так как человечество сделалось определяющим фактором эволюции биосферы, и существовать вне биосферы оно не может, то должно принять на себя обеспечение направленности ее развития. Причем таким образом, чтобы свойства биосферы не вышли за те весьма узкие пределы, в которых только и может существовать биологический вид «человек разумный». Дальнейшая эволюция биосферы приобретает цель – обеспечение будущности человечества.

Человечеству начинает переходить роль основного геологического фактора всех происходящих на поверхности планеты изменений. В связи с этим встает целый комплекс задач не только научно-тех-

нического, но и социального порядка. Они сводятся к одной цели – не допустить, чтобы изменения природной сферы происходили во вред как людям, так и другим формам жизни. Так как эта направленность – функция разумной деятельности человека, то Вернадский предложил использовать понятие «ноосфера» – сфера разума.

Ноосфера – это целостная оболочка Земли, населенная людьми и рационально преобразованная ими в соответствии с законами сохранения и поддержания жизни для гармоничного существования общества и природы.

Через историю всей человеческой цивилизации проходят две взаимоисключающие стратегии отношений человека и природы: установка на покорение природы и установка на смирение перед ней. Катастрофическое нарастание экологического неблагополучия на Земле в наши дни приводит к осознанию ограниченности и тупиковости этих стратегий. Очевидно, что нельзя делать ставку только на антропогенные или только на витальные природные факторы. Лишь учет их органического взаимодействия, взаимосвязи, четкое понимание закономерностей их сопряженности, коэволюции может стать залогом успешной разработки новой стратегии отношений человека–общества и природы. Происходит критический пересмотр всех направлений человеческой активности, а также требований, предъявляемых биосферой. Этими требованиями являются:

- биосферосовместимость на основе знания и использования законов сохранения биосферы;
- умеренность в потреблении природных ресурсов, преодоление расточительности потребительской структуры общества;
- взаимная терпимость и миролюбие народов планеты в отношении друг к другу;
- следование общезначимым, экологически продуманным и сознательно поставленным глобальным целям развития общества.

Тем самым открывается новый этап в развитии взаимодействия общества и природы, а также и в истории цивилизации в целом.

Если до сих пор понятие «культура» охватывало лишь ту часть природы, которая непосредственно осваивалась человеком, то теперь появляется необходимость распространить его на всю природную среду существования человека, включая биосферу, прилегающие к ней области земных недр и космическое пространство. Новое отношение к природе предполагает качественно новый уровень ее по-

нимания и практического использования. Предметом исследования и основой деятельности становятся также и экологические законы. Преобразование культуры на экологических началах требует радикального изменения всей системы ценностей и прежде всего новой парадигмы развития общества, способной не только диагностировать состояние глобальных проблем, но и решать их на принципиально иных основаниях.

Можно выделить следующие аспекты новых ценностных и мировоззренческих ориентаций техногенной культуры:

- единство человечества и биосферы;
- ответственность за развитие биосферы в целом;
- природосохраняющая деятельность как главное предназначение человека;
- недопустимость изменения природной сферы во вред как людям, так и другим формам жизни
- соизмеримость человеческой деятельности по преобразованию природы земной поверхности с геологическими процессами;
- гармония социальной эволюции с биологической;
- биосферный принцип мышления, а в перспективе – ноосферный;
- руководство в своем отношении с миром принципом коэволюции;
- ценность личности, способной обеспечить коэволюцию человека и биосферы;

21. **Философские концепции человека**

Современная философская антропология наиболее активно задействована в практику через социал-дарвинистскую, марксистскую, психоаналитическую, экзистенциальную концепции.

Социал-дарвинистская концепция сформировалась на основе эволюционного учения Дарвина о наследственности, борьбе за существование. Наибольший резонанс эти идеи получили благодаря работам О. Шпенглера, Ф. Ницше. В данном случае человек трактуется как биосоциальное существо, которое или характеризуется стремлением к воли, или довольствуется аморфными (нелидерскими) качествами. Идеи социал-дарвинизма используются в форме политической идеологии нацизма и шовинизма.

Марксистская концепция (Маркс, Энгельс, Ленин) фиксирует в человеке активно-деятельностную сущность преобразующего мир

существа. Она созвучна эволюционной теории Дарвина в части происхождения человека как биологического вида, но при этом решающую роль в переходе от обезьяны к человеку отводит труду («Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека»).

Психоаналитическая концепция (Фрейд, Юнг, Адлер, Хорни, Лакан) сфокусирована на психике человека, его сознании и утверждает тезис о том, что психоэмоциональная сфера человечества имеет определенную структуру, связанную с наличием перефлексивруемой области (инстинкты, архетипы, комплексы, сновидения) и контролируемой в виде «Я» (индивидуального сознания) и «Сверх-Я» (норм общественного сознания). Между этими сферами существуют сложные взаимоотношения, которые являются предметом изучения психологии.

Экзистенциальная концепция (Кьеркегор, Ясперс, Хайдеггер, Сартр, Камю и др.) акцентирована на изучении человека в обычных и экстремальных условиях техногенной действительности. Речь идет о существовании индивида с точки зрения таких категорий, как «забота», «страх», «ничто», «пограничная ситуация», «ответственность», «свобода», «брошенность», «гуманизм».

Экзистенциализм оказался сроден мировой литературе, особенно России, Франции. В Беларуси категориальные структуры экзистенциализма просматриваются в произведениях В. Быкова, А. Адамовича, И. Шамякина.

Проблема человека является одной из самых древних в философии, в то же время, она не потеряла актуальности и в наше время, оставаясь одним из фундаментальных вопросов современного гуманитарного знания. В рамках классической гуманитарной парадигмы сущность человека чаще всего определялась через категории универсальности и всеобщности. Так, у Аристотеля человек – это «общественное животное», у Т. Гоббса – «политическое существо», согласно К. Марксу «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». Смещение интереса от всеобщих определений к эмпирическим аспектам исследования феномена «*Homo sapiens*» произошло на рубеже XIX–XX вв. Новые науки о человеке, такие как этнография, социология, социальная и культурная антропология, психология, позволили перенести внимание исследователей на поиски определенного рода идентичностей: гендерной, этнической, социальной, культурной. Был поставлен под

сомнение сам факт существования универсальной человеческой природы.

Своеобразная антропологическая переориентация привела к попыткам интерпретировать проблему человека в рамках социокультурного, феноменологического, экзистенциального и психоаналитического подходов. Так, в символической концепции философа неокантианца Э. Кассирера было показано значение особой среды существования человека – знаково-символической реальности, из различных частей которой – языка, мифа, искусства, религии – и сплетается «запутанная ткань человеческого опыта». Э. Кассирер пишет: «Вместо того, чтобы определять человека как *animal rationale*, мы должны, следовательно, определить его как *animal symbolicum* (символическое животное)».

В работах таких философов XX в., как М. Мерло-Понти, Э. Мунье, Ж.-П. Сартр, Б. Вальденфельс и Г. Буркхардт была разработана концепция о проективном бытии субъекта в мире (бытии-с-другими). Анализируя отношения человека и мира, М. Мерло-Понти отмечает, что человеческий опыт возможен только будучи в мире, на точках пересечения опыта «моего» и опыта «других». Основу бытия человека создает его активная чувственность. Перцептивный опыт является типом первоначального опыта человека, в котором конституируется реальный мир в его специфичности, именно здесь порождаются смыслы, делающие возможным понимание человеком мира, других и себя самого. Феноменологическая традиция лежит в основе методов философской антропологии, в частности методов исследования человеческой телесности, где преодолевается дуалистическое противопоставление телесного и духовного, раскрывается история телесности.

Характерная для экзистенциальной философии тенденция рассматривать человеческое бытие как уникальное, несводимое к какому-либо всеобщим схемам и законам, сложилась под влиянием работ таких авторов, как М. Хайдеггер, М. Бубер, К. Ясперс. Человек для экзистенциалистов не является ни теоретическим объектом исследования, ни элементом класса наряду с другими элементами того или иного рода, – он есть то, чем решил быть. Его существование дано как возможность выхождения за пределы себя – к Богу, миру, свободе, самому себе. Сущностью человека является его способность обладать экзистенцией как возможностью самосозидания.

Восходящая к «философии жизни» традиция рассматривать человека как «несостоявшееся животное» нашла свое отражение в теории психоанализа. Соотношение биологического, «природного» и культурного начал в человеке наиболее полно раскрывается в известном афоризме З. Фрейда «Культура есть насилие над природой». Утверждение З. Фрейда о том, что в основании цивилизации лежит постоянное обуздание человеческих инстинктов, и потому свободное удовлетворение инстинктивных потребностей человека несовместимо с цивилизованным обществом, легло в основу его теории человека. Если марксистская философия исходила из рассмотрения человека через призму общественных отношений, то фрейдизм, наоборот, переходит от анализа влечений индивида к трактовке общественных тенденций. Современный философ Г. Маркузе осуществил органичный синтез идей марксизма и фрейдизма. Согласно его идеям именно свободная многомерная личность может изменить социальный порядок, созданный господством человека над природой и человека над человеком, радикально пересмотрев самовосприятие и мироотношение. В отличие от Фрейда, Маркузе считал, что конфликт между цивилизацией и инстинктами не безысходен, а репрессивность принадлежит только специфически исторической организации человеческого существования.

22. Природа и сущность человека, понятие антропосоциогенеза

И. Кант считал, что проблема человека является основным вопросом философии. В этом смысле философия так или иначе является антропологией, т.е. учением о человеке (от греч. антропос – человек и логос – наука), о мире человека. Нас же интересует эволюция философских взглядов на человека.

В философии древнего Китая человек рассматривается как микрокосм, который соединен с Космосом тысячью незримых связей, и они постоянно влияют друг на друга. Отсюда – неизменное чувство ответственности за свои действия на высшем «космическом» уровне. Человек возникает после того, как изначальный эфир (ци) делится на два начала – Инь и Ян, Свет и Тьму. Своим появлением он призван преодолеть эту расколотость мира, ибо объединяет в себе темное и светлое, мужское и женское, активное и пассивное, твердость и мягкость, покой и движение и т.д. Вместе с Небом и

Землей человечество составляет великую Триаду, каждый элемент которой порождает свой особый мир, а вместе – всю тьму вещей. «Меж Небом и Землей человек драгоценнее всего».

В древнеиндийской философии человек рассматривается как часть космоса, производная от бытия, т.е. в нравственно-этическом аспекте. С точки зрения концепции круговорота человеческая жизнь рассматривается как определенная форма бесконечной цепи перерождений. Закон воздаяния (кармы) детерминирует будущее рождение, которое является результатом всех деяний предшествующих жизней. Только тот, кто совершал благие действия, жил в согласии с моралью и совестью, родится в будущей жизни как представитель высшего сословия (как брахман – священнослужитель, кшатрия – воин, вайшья – земледелец или ремесленник). Тот, чьи действия не были правильными, может в будущей жизни родиться как представитель низшего сословия (например, шудры – непосредственные производители и преимущественно зависимое население).

Античная Греция – родоначальница европейского рационализма, точнее рационального гуманизма (от лат. *humanus* – человеческий), т.е. системы взглядов, признающей ценность человека как личности, его права на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающей благо человека критерием оценки социальных институтов. Знаменитый афоризм софиста Протагора «Человек есть мера всех вещей» в концентрированном виде выражает сущность античного гуманизма. Один из первых греческих мудрецов Фалес провозгласил: «Познай себя», а Сократ сделал человека предметом своей философии. Лозунг «Познай себя» он объяснил так: «Познай, кто ты есть, и будь им». Его ученик Платон говорил, что человек есть «двухное существо без перьев», и когда, как гласит легенда, Диоген ощипал петуха и бросил его Платону со словами: «Получай своего человека», Платон добавил: «С широкими ногтями». Данное определение Платона отражало понимание человека не с точки зрения сущности, а с точки зрения явления (т.е. внешних свойств и качеств). Платон также говорил, что человек есть единство души и тела. Душа человека вечна, а тело смертно, конечно. Тело – темница души. Поэтому человек должен прежде всего заботиться о вечном, о своей душе и нравственности. Ученик Платона Аристотель, сказавший: «Платон мне друг, но истина дороже», рассматривал человека как политическое (социальное) животное (*dzoon politikon*). Древнегрече-

ский философ Эпикур говорил, что человек и смерть никогда не встречаются: «Когда есть смерть – нет человека, когда есть человек – нет смерти». Следовательно, человеку не следует страшиться смерти. «Философствовать – значит учиться умирать», – говорил Цицерон.

В средние века проблема человека приобретает некоторую самостоятельность. Христианство стало почвой европейской персоналистической традиции. Так, согласно Августину, человек есть разумная душа, которая пользуется земным телом. Человек есть личность, связанная с Богом, подобие Бога, а значит, может обладать волей и направлять ее либо во спасение (к добру), либо к отчаянию (злу). В учении Августина впервые было четко и ясно сказано об уникальности, ценности и свободе любой личности, ее ответственности перед людьми и Богом за свои поступки. Основатель томизма Фома (Томас) Аквинский рассматривал человека как единство души и тела, как существо промежуточное между животными и ангелами.

В эпоху Возрождения в качестве высшей ценности рассматривается человеческая личность и ее свобода. Выдающийся гуманист этого времени Д. Пико делла Мирандола (XV в.) утверждал, что человек – творец самого себя. В Новое время Декарт заявил, что человек – это «мыслящая вещь». Именно мышление определяет сущность и существование человека: «*Cogito ergo sum*» (мыслю, следовательно, существую). С этого времени начинается механистический подход к человеку, рассмотрение его как вещи, машины, механизма. В XVIII в. было издано знаменитое сочинение французского философа Ж.О. Ламетри «Человек-машина» (1747 г.), которое отражало именно такой подход к человеку. Французские просветители считали, что человек – продукт среды и воспитания. Как писал Гельвеций, человек не рождается личностью, а становится тем, кто он есть, в результате воспитания. Знаменитый философ-энциклопедист этого времени Д. Дидро утверждал, что человек – высшая ценность, центр Вселенной. Американский мыслитель этого времени Б. Франклин говорил, что человек – это «*toolmaking animal*», животное, которое производит орудия труда.

По мнению основоположника классической немецкой философии И. Канта, человек – это существо, предназначенное для общества. Вопрос «что есть человек?», по Канту, сводился к трем вопросам:

- 1) «что я могу знать?» (теоретический анализ);
- 2) «что я должен делать?» (практический анализ);

3) «на что я могу надеяться?» (этический уровень исследования духовных свойств, намерений человека, на этом уровне он развивает ответственность и вменяемость).

Поступки человека происходят вследствие осознания своей самости. Личность – индивидуальность особого рода. Для Фихте: «Человек – это «Я» порождающее «не-Я».

Согласно Гегелю, становление человека отражает движение духа:

- субъективный дух;
- объективный дух;
- абсолютный дух.

Духовные явления проявляют себя как социальные: во-первых, в индивидуальном развитии, во-вторых, в историческом развитии. В человеке происходит отчуждение природной самости.

В центре философии Л. Фейербаха – живой конкретный человек, как телесное, психофизическое существо, неотделимое от природы. Положение Л. Фейербаха о том, что человек – это высшее природное существо, представляет собой так называемый «антропологический принцип» его философии. Ключ к раскрытию тайн человека лежит в раскрытии тайны природы. Ограниченность антропологизма Фейербаха заключается в непонимании общественной сущности человека и в биологизаторстве.

В марксистской философии человек рассматривается как совокупность всех общественных отношений, как целостное единство биологического, психического и социального уровней (биосоциальное существо).

В неклассической философии С. Кьеркегора человек – это единство конечного и бесконечного. В своем становлении человек проходит три стадии:

- 1) эстетическую;
- 2) этическую;
- 3) религиозную.

Согласно Ф. Ницше: «Человек – существо промежуточное между животным и сверхчеловеком. Сверхчеловек – человек, способный себя превзойти. Человек – путь, канатная дорога над пропастью, ведущая от животного к сверхчеловеку».

3. Фрейд: рассматривал три основных уровня в структуре личности:

1) бессознательное – «Оно» (Ид) – самый нижний и самый мощный пласт, находящийся за пределами сознания, где хранятся про-

шлый опыт, биологические импульсные влечения и страсти, неосознанные эмоции;

2) на фундаменте бессознательного возвышается небольшой этаж предсознательного, это то, с чем человек постоянно имеет дело, – это его «Я» (Эго);

3) последний этаж – «Сверх-Я» (Супер-Эго) – это сознательное, находящееся над «Я», выработанное историей человечества и существующее в системе науки, морали, искусства и культуры. Это идеалы общества, социальные нормы, религиозные запреты, с которыми человек должен считаться.

Главным стражем «Я» является «Сверх-Я». В ответ на греховные, неосознанные побуждения «Сверх-Я» терзает «Я» упреками совести и чувством вины. От «Оно» берет начало все, что именуется психическим, бессознательным. Именно эта сфера, подчиненная принципу наслаждения, удовольствия, оказывает решающее воздействие на поведение человека, определяет его мысли и чувства, а через них – и действия. Человек – это «машина», движимая относительно постоянным комплексом сексуальной энергии (т.е. либидо).

Философию XX в. интересует живой конкретный человек с его чувствами, поисками самого себя и своего смысла в жизни. Особенно остро проблемы существования конкретного человека, «человека страдающего» поставлены в философии экзистенциализма. Уже название «экзистенциализм» содержит в себе программу: заменить прежнюю философию сущностей (*essentia*), философией человеческого существования (*existentia*). Так, с точки зрения испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета проблема жизни является основной проблемой философии. Он понимает жизнь как то, что «никто не может сделать за меня, – жизнь существует без права передачи» (Х. Ортега-и-Гассет «Что такое философия»).

Другой философ – экзистенциалист А. Камю считает проблему смысла жизни главной проблемой философии. В своей работе «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде» А. Камю сравнивает человеческую жизнь с трудом Сизифа. Действительно, человек стремится к бесконечному знанию и совершенству, но сам он конечен. Жизнь как движение к смерти абсурдна, ибо такая цель для жизни абсурдна. Но человек может сам придать смысл своей жизни, он может бороться с абсурдом и преодолевать его. «Одной борьбы за вершины достаточно,

чтобы заполнить сердце человека. Сизифа следует представлять себе счастливым», – пишет в заключении своей работы А. Камю.

Действительно, жизнь несводима к ее биологической стороне как способу существования белковых тел и нуклеиновых кислот. Мыслящая жизнь есть величайший творческий эксперимент и тайна бытия. Это самопереживание и самораскрытие. Гамлетовский вопрос «быть или не быть?» предполагает не простое выживание, сохранение жизни, а именно бытие в высоком значении этого слова, готовность оставаться человеком при любых экстремальных обстоятельствах. Быть – означает для человека быть Человеком. Настоящая жизнь – не тление, а горение, жизнетворчество. Жизнь многомерна и противоречива. Она не только предельно опасна, но и несказанно прекрасна. Это лучшее, что есть в нашем мире, его квинтэссенция, источник всех наших возможностей, наше первое и последнее слово, наше все. Сама ее уязвимость, хрупкость и единственность делают ее еще более желанной.

Жизнь как высшая ценность есть своего рода эквивалент других высших ценностей – свободы, любви, чести, красоты. Смерть есть конец жизни, есть отрицание ее как высшей ценности. Проблема жизни и смерти – вечный спор между стремлением человека к нравственно-достойной жизни и брэнностью его физического существования. Глубокий и трагический смысл этих понятий человек чаще всего осознает в так называемых «пограничных ситуациях», в том числе и во время неизлечимой болезни («Наступает момент, когда каждый из нас у последней черты вспоминает о Боге», – пел в своей песне И. Тальков).

Близость смерти открывает в жизни неизведанные глубины, делает чувство жизни более обостренным, насыщенным (Э.М. Ремарк «Жизнь взаимы»). Хорошо известно: с возрастом цена жизни возрастает, и чем меньше остается жить, тем больше хочется сделать. Не случайно древние мудрецы наставляли: «*memento mori*» («помни о смерти»), т.е. живи и действуй каждый раз так, как если бы это мгновение было последним.

Все значение проблемы смерти состоит в том, чтобы решить проблемы, связанные с жизнью, понять, в чем смысл жизни, как прожить свою жизнь так, чтобы не было чувства неудовлетворенности прожитой жизнью, ощущения ее ненужности (В. Соловьев, С. Франк и др.).

В. Франкл, американский философ и психолог, выделяет 3 пути, посредством которых человек может решить проблему смысла жизни:

1) с помощью того, что мы даем жизни (в смысле творческой работы);

2) с помощью того, что мы берем от жизни (в смысле переживания ценностей);

3) посредством позиции, которую мы занимаем по отношению к судьбе, которую мы не в состоянии изменить.

Соответственно он выделяет 3 группы ценностей: ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения. Приоритет принадлежит ценностям творчества. При этом ценность и смысл приобретает труд человека как вклад в жизнь общества, а не просто занятие. Из числа ценностей переживания выделяется любовь, обладающая богатым ценностным потенциалом. Как говорил А.Н. Чанышев, любовь есть то, что делает бытие человека более устойчивым. Да, жизнь человека сопряжена со страданием: рождение, болезни, расставание с приятным, встреча с неприятным. И иногда жизнь подходит к некой критической точке, о которой писал В. Шекспир в своем сонете № 66: «Все мерзостно, что вижу я вокруг, но как тебя покинуть, милый друг!». Мы все несем ответственность за наших близких и родных людей, за тех, кого мы «приручили» (Сент-Экзюпери). Любовь спасает и обязывает, обязывает жить и украшать собой жизнь других людей. И, наконец, при любых обстоятельствах человек свободен занять осмысленную позицию по отношению к ним. Как только добавляются ценности отношения к другим ценностям, пишет Франкл, становится очевидным, что человеческое существование не может оказаться бессмысленным (В. Франкл «Человек в поисках смысла»). Человек должен жить так, чтобы его бытие было «любезно» и даже необходимо другим людям.

Существование человека невозможно без общества. Человек – это продукт и субъект общественных отношений. В понятии «индивид» фиксируется то, что человек – это продукт общественных отношений, это единичный атомарный представитель человеческого рода. А то, что человек является также и субъектом общественных отношений, отражено в понятиях индивидуальности и личности. Когда мы говорим об индивидуальности, то употребляем эпитеты: яркая, оригинальная, самобытная, а о личности мы говорим: сильная, независимая, энергичная. Человек есть индивидуальность в силу

наличия у него особенных, единичных и неповторимых свойств. Человек есть личность, поскольку у него есть свое лицо и поскольку даже в самых трудных жизненных ситуациях он не теряет своего лица. Если понятие индивидуальности раскрывает своеобразие и неповторимость человека, то понятие личности подчеркивает в ней сознательно-волевое начало. Индивид заслуживает права называться личностью, если ясно осознает мотивы своего поведения и строго его контролирует, подчиняя единой жизненной стратегии. Слово «личность» (*persona*) первоначально обозначало маску, которую надевал актер в античном театре (сравни с русским «личина»). Затем оно стало обозначать самого актера и его роль. Превратившись в термин, слово «личность» стало выражать нечто обратное тому, что подразумевалось в древности. Личность – это человек, который не играет выбранную им роль (не является «лицедеем»). Социальную роль он воспринимает всерьез. Как говорил М.Н. Бахтин, личность – это субъект поступания, его характеризует самодисциплина, самообладание, способность быть господином самому себе, самозаконность, т.е. аутентичность. Таким образом, личность – общественно-развитый человек. Формирование личности есть процесс социализации индивида, связанный с развитием самооценки, самосознания, мировоззрения и нравственности.

Человек формируется под влиянием совместной деятельности, и в этом смысле он является и субъектом, и объектом воздействия социальных сил и отношений. «Как само общество производит человека как человека, так и он производит общество» (К. Маркс). Связь личности и общества опосредована первичным коллективом: семейным, учебным и трудовым.

Таким образом, человек – это родовое понятие, биосоциальное существо. Индивид – конкретный, единичный человек. Личность – общественно развитый человек. Индивидуальность – отражения уникальности и своеобразия личности.

23. Личность, ее духовные основания и общество

В философии человека как личности выделяют два вида знаний: личностное, или интуитивно-наглядное знание, возникшее в недрах мифологического творчества, и надличностное, или абстрактно-теоретическое знание. Как мы выяснили, миф личностен в отличие от теоретического знания как надличностного, лишённого «авторского

лица» и напоминающего таблицу умножения. Миф насыщен эмоциональностью, картинностью, живописностью. Он олицетворяет, обоготворяет, почитает или ненавидит. В мифах представлен огромный спектр чувствований, переживаний, потребностей. Миф намного сильнее разума в понимании «Я», взятого не как непостижимая абстракция – точка, а в непрерывном обрамлении бездонной толщи бессознательного, скрытого под покровом сознания. Разум же (высшая ступень мышления в понятиях, сознание вообще) имеет преимущество в понимании «Ты», то есть в строгой логике изучения объективного мира. Данное сопоставление мифа и разума заставляет признать, во-первых, их взаимную дополнительную, а, во-вторых, необходимость перехода от Мифа к Логосу (логически упорядоченным понятиям, духовному смыслу) и обратно как в индивидуальном, так и в историческом плане.

Если философия, как отмечалось, – это любовь к мудрости, а любовь понимается как страстное, эмоциональное состояние погруженности во внутренний мир другой личности, то такая философия есть, во-первых, интуитивное, во-вторых, синтетичное знание этой личности (а не ее формальное расчленение на «субъект» и «объект»), в-третьих, афористичное или метафоричное постижение ее душевно-духовной глубины (Н. Бердяев). Телом и его органами чувств мы воспринимаем мир «физический», или «эмпирический». Этот мир изучает наука и технология. Душа, как показано выше, это личностное, сверхчувственное знание и переживание, то есть «неметрическое», образующее мир «вне-эмпирический», или «метафизический». Его изучают философия и психология, но изучают не теоретическим, но духовным сознанием, а именно: любовью, влечениями сердца, интуитивным разумом, «мыслеобразами» мифологии, в которых идея (мысль) является образной, а образ – идейным.

Дух – это третий мир: «над»- или «сверх-эмпирический», за пределами как чувственного, так и сверхчувственного познания. В этом мире, изучаемом теоретическим мышлением, религией и теософией, открывается, например, такая Высшая Реальность, как Вечность, в которой слиты в каждом ее мгновении прошлое, настоящее и будущее. О таком слиянии в своем музыкальном творчестве писал В. Моцарт: «Я называю интуицией то мгновение, когда мне слышна сразу вся еще не сочиненная мною симфония, навязанная мне извне...».

24. **Философские проблемы анализа сознания.**

Проблема сознания всегда привлекала внимание философов. Их интересовало происхождение, сущность, специфика сознания, его отношение к материальному миру. Сознание – чрезвычайно сложный и таинственный феномен. Оно является предметом изучения психологии, антропологии, логики, социологии, нейрофизиологии, кибернетики, информатики. Каждая из этих наук исследует определенные, конкретные свойства сознания. Философия же в стремлении к всеохватывающему единству реальности по отношению к частным наукам выполняет интеграционную функцию в целостном видении проблемы сознания. Так, философское осмысление сущности, специфики сознания, его функций в сочетании с математическим моделированием, знаниями общей теории систем, информатики, компьютерных технологий заложило научную основу в создании искусственного интеллекта, виртуальной реальности.

Исторически в философии сложилось несколько традиций, анализирующих проблему сознания. В классической философии основными стратегиями исследования являются субстанциональная и функциональная; в постклассической – экзистенциально-феноменологическая и психоаналитическая.

Субстанциональная концепция (Платон, Аристотель, Августин, Гегель и другие) рассматривает разум как объективное и универсальное свойство сознания, выступающее в качестве формирующего начала, гарантирующего единство и упорядоченность бытия. Индивидуальное сознание человека рассматривается как проявление Мирового Разума.

Функциональная концепция анализа сознания, представленная воззрениями французских материалистов XVIII в. Д. Дидро, К. Гельвеция и других, рассматривала сознание как функцию мозга и отрицание действительности и обращала внимание на активную роль сознания в жизнедеятельности человека. Она не только развила учение античных мыслителей Демокрита, Эпикура, Лукреция Кара о зависимости сознания от тела человека и от воздействия на него окружающих вещей, но и заложила основы для марксистского понимания сознания как продукта социально-исторического развития человека, возникающего в результате активного преобразования людьми действительности.

Экзистенциально-феноменологическая концепция сознания возникла в XX в. Ее представители Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и другие рассматривали сознание как специфический вид бытия, возникающий в результате интериоризации – «вращения» внешних воздействий во внешнее (мозг), которое трансформирует, преобразует внешнее во внутреннее – в сознание, выходящее за пределы внешнего и развивающегося по собственным законам. В нем творятся и «рождаются» исходные смыслы всех форм человеческой активности. Оно проявляет себя в творчестве, конструировании, «осмыслении» действительности, в прогнозировании, контроле и управлении поведением, в формировании мировоззренческого видения человеком мира и своего места в нем.

Характерной особенностью сознания, по их мнению, является интенциональность – направленность на предмет. Сознание для них всегда есть сознание, направленное на что-то. Но их интересуют не столько сами предметы – являются ли они действительными или вымышленными – а отнесенность сознания к предмету, способы этого отношения, типы психологически-эмоциональных реакций сознания, по-разному «переживающего» различные предметы.

Акцентируя внимание на специфичности сознания, его активности в формировании жизненного мира индивидуального человека, Э. Гуссерль подчеркивал, что сфера феноменологического исследования должна быть строго ограничена замкнутой в себе областью сознания. Внешний же мир должен быть вынесен за скобки философского осмысления. Целью философии должно стать изучение «чистого сознания» как продукта размышляющего и рефлексирующего, влияющего на существование индивида. Его идеи развили экзистенциалисты М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, обратив внимание на то, что в зависимости от индивидуальных целей, которые каждый человек ставит перед собой, меняется и сам «жизненный мир». Тезис экзистенциально-феноменологической концепции о том, что не сознание лежит за жизнью, а за сознанием лежит жизнь, абсолютизирует специфичность сознания и сужает понимание многогранности и сущности сознания.

Психоаналитическая концепция сознания, предложенная З. Фрейдом, рассматривает сознание в единстве с бессознательным, генетически и функционально с ним связанным и оказывающим на него значительное влияние.

Интерес к исследованию соотношения сознательного и бессознательного проявился на ранних стадиях развития философии. Сократ рассказывал о своем личном демоне, который внушает ему некоторые мысли. Платон обратил внимание на то, что в человеке таится «какой-то страшный, незаконный вид желаний». Он подчеркивал, что разум может и должен осуществлять контроль над влечениями иррационального начала. Р. Декарт писал о борьбе, происходящей между «низшей» частью души – «чувствующей» и «высшей» ее частью – «разумной», и полагал, что человек приобретает абсолютную власть над страстями посредством своей воли. Б. Спиноза считал, что власть разума над страстями не безусловна. И. Кант допускал существование в душе человека смутных представлений, которые доставляют беспокойство рассудку. Гегель писал о «бессознательном тайнике, в котором сохраняется мир бесконечно малых образов и представлений, без наличия в нем сознания» и о том, что эти образы и представления поднимаются на поверхность сознания, включаясь в житейский опыт.

3. Фрейд также включал в психику человека сознательное и бессознательное. В бессознательном он вычленял предсознание и собственно бессознательное, которые отделены от сознательного особой психической инстанцией – «цензурой». Цензура выполняет две функции:

1) вытесняет в область бессознательного неприемлемые и осуждаемые личностью собственные чувства и мысли;

2) оказывает сопротивление активному бессознательному, стремящемуся проявиться в сознании.

Предсознание – та часть бессознательного, в которой в той или иной степени сохраняются следы сознательных восприятий, которые могут стать сознанием. К бессознательному относятся инстинкты, а также мысли и чувства, подвергнутые «цензуре». Эти мысли и чувства не утрачены, но не допускаются к воспоминанию, а поэтому проявляются в сознании не прямо, а опосредованно, окольными путями – в обмолвках, описках, ослышках, в произвольном забывании имен, утери вещей, в сновидениях, жестах, позах, неврозгах и т.д.

3. Фрейд подчеркивал, что бессознательное обладает большой жизненной силой. Особое значение он придавал двум основным инстинктам: сексуальному, поддерживающему жизнь, и деструктивному, разрушающему жизнь.

З. Фрейд предложил и модель личности, выделив в ней «Ид» («Оно»), «Эго» («Я») и «Суперэго» («Сверх-Я»). «Ид» – глубинный слой бессознательных влечений и вытесненных чувств и мыслей. «Эго» – сфера сознательного, развивается из «Ид» и является посредником между бессознательным, внутренним миром человека и внешней реальностью – природой и социальными институтами. «Суперэго» развивается из «Эго» и является судьей и цензором. Оно производит сублимацию – перевод социально неодобренного в социально приемлемое.

В развитии личности и европейской культуры З. Фрейд определяющую роль отводил бессознательному как фундаменту психики, а в нем – сексуальному началу, проявляющему себя в сублимированных формах, соответствующих нормативным установкам культуры. Его ученик К. Юнг считал неправомерным сводить все психические импульсы «Ид» к сексуальности. Он создает культурологическую концепцию, связанную с пониманием бессознательного как коллективного и безличного прежде всего, а уже потом как субъективного и индивидуализированного.

Коллективное бессознательное К. Юнг рассматривал как наследуемое общечеловеческое основание душевной жизни индивидов, в основе которого лежат архетипы – универсальные модели бессознательной психической активности, спонтанно определяющие мышление и поведение человека. Архетипы как обобщенный опыт наших предков проявляют себя в символах, образах героев, мифах, фольклоре, традициях. Например, архетип матери определяет не только реальный образ матери, но и собирательный образ женщины (Мать, Дева Мария, Венера и т.д.). Такой подход к пониманию бессознательного приводит к пониманию сознания не только как природного, но и социального феномена.

Сознание развивается из всеобщего свойства материи – свойства отражения. Отражение – способность тел, явлений в процессе их взаимодействия изменять свое состояние и сохранять полученную информацию в зависимости от их внутренней природы и условий, в которых это взаимодействие осуществляется. Информация – одна из важнейших характеристик процесса отражения. Понятие информация трактуется по-разному: сообщение, сведение о чем-либо, «мера организации», «закодированное сообщение» и т.д.

Будучи всеобщим свойством, отражение усложняется и эволюционирует с усложнением и эволюцией материальных систем. В неорганической природе оно выступает в форме пространственных перемещений, изменений физических или химических свойств и состояний объектов. Примером таких форм отражения являются отпечатки следов на песке, эоловые формы, возникающие в результате выветривания пород, химические реакции, полет мяча и т.д. Особенностью отражения в неорганической природе является его пассивный характер. Неживое не различает факторов среды. В живой природе отражение приобретает активный характер. Активность отражения в живой природе проявляется в избирательной и целесообразной реакции живого на внешние воздействия. Исторически первой формой биологического отражения является раздражимость – способность живого организма избирательно реагировать на внешние воздействия. Раздражимость проявляет себя в форме таксисов – двигательных реакций живых организмов на какой-либо внешний раздражитель. Различают фототаксисы (реакции на свет), хемотаксисы (реакции на химические раздражители), термотаксисы (реакции на температуру), гидротаксисы (реакции на влажность) и т.д.

В процессе развития живых организмов происходит специализация клеток и тканей, формируется нервная система, высшая форма ее организации – мозг, и появляется психическая форма отражения – чувствительность – способность отражать среду в чувственных образах. Простейшим психическим процессом, отражающим в форме образов отдельные внешние свойства предметов и явлений материального мира, действующих в данный момент на соответствующие органы чувств, являются ощущения (зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, тактильные, вибрационные и т.д.). Но в окружающей действительности предметы и явления обладают целым комплексом внешних свойств. Для адекватного их отражения возникла более высокая форма отражения – восприятие. На основе ощущений и восприятий появилась более высокая форма психического отражения – представление – чувственно наглядный образ объектов, которые некогда действовали на субъект, вызывали в нем ощущения и восприятия, но в данный момент не действуют.

Психической формой отражения являются и эмоции (переживания, волнения). Эмоции отражают отношение субъекта к объекту, имеющему значение для удовлетворения его потребностей. В слу-

чае удовлетворения потребностей возникают положительные эмоции – интерес, радость. В случае неудовлетворения потребностей возникают отрицательные эмоции – страдание, горе, страх, гнев, отвращение, стыд, вина. Если объект не имеет отношения к потребностям субъекта, то он его не волнует.

С появлением человека, трудовой деятельности, использования им сил природы, развитием социальных связей происходит дальнейшее совершенствование мозга и возникает опосредованная форма отражения – мышление, проявляющееся в умении воспроизводить существенные характеристики и связи действительности, не данные непосредственно в восприятии. Мышление осуществляется в форме понятий, суждений и умозаключений. Понятие – мысль, отражающая в обобщенной форме существенные свойства предметов, явлений. Суждение – форма мышления, в которой отражаются отдельные отношения между предметами и их признаками. Умозаключение – форма мышления, посредством которой из двух или более суждений заключается новое суждение. С прогрессирующим развитием общества содержание мышления углубляется, совершенствуется.

Психические формы отражения – образы, мысли отличаются от форм отражения в неорганической природе и от форм отражения биологических существ, не обладающих мозгом, тем, что они приобретают вторичную идеальную форму существования, в которой в преобразованном виде представлена объективная реальность. Специфика идеального состоит в том, что образы, мысли не обладают реальными материальными свойствами предметов – температурой доменных печей, свойствами кислоты, площадью зданий и т.д. Они не обладают и свойствами нервных клеток мозга, на основе которых возникают. Образы и мысли существуют как бы в «чистом виде». Но как субъективная реальность, они не отделены от объективной реальности. Она является их источником, сами они – одна из форм ее свойства – отражения; их материальным носителем является мозг. Более того, идеальное не только «распредмечивает» процессы материального мира, но и «опредмечивает», т.е. материализует образы и мысли на основе «распредмеченных» законов материального мира через язык – материальную оболочку мысли – ее непосредственную действительность.

Способность отражать невидимое, сущностное, закономерное закреплялась и сохранялась в психической форме отражения – в па-

мяти. В процессе трудовой деятельности память развивалась и результаты ее использовались в дальнейшем, что обусловило опережающий характер психического отражения и оно у человека стало носить целенаправленный, созидающий, творческий характер. Целеполагание – предвосхищение в мышлении результата деятельности. Оно предполагает волю – способность преодолевать трудности и препятствия.

Психическое отражение многогранно. Оно представлено как бессознательными формами, так и сознательными. К бессознательным формам относятся: действия, доведенные до автоматизма, сновидения, жесты, мимика, позы, описки, оговорки, архетипы и т.д. Сознание – высшая форма психического отражения. Оно включает в себя мышление, целеполагание, знания, волю, язык, ощущения, восприятия, представления, память, эмоции, воображение – создание на основе имеющихся образов, понятий образа будущего; внимание – сосредоточенность в данный момент времени на каком-либо объекте.

Но ощущения, восприятия, представления, память, внимание есть и у высших животных. Однако в отличие от человека они не носят осмысленного характера. У животных возникающие образы связаны с удовлетворением биологических потребностей, а в психике человека отражаются не только биологические потребности, но и социальные потребности, связанные с целеполаганием и творчеством. Человек может сознательно вызывать эмоциональные состояния, тренировать память. Язык высших животных проявляется в мимико-жестикулярных и звуковых средствах, что имеет место и у человека. Но в процессе трудовой деятельности у людей появилась потребность сказать что-то друг другу для обозначения вещей и складывающихся отношений между ними и возник язык человека, который носит понятийный характер.

Язык не мыслим вне своей материальной оболочки – знака, который выражается в потоке членораздельных звуков, слов, в рисунках, в чертежах, музыкальных звуках, фигурах, в письменной речи, в действиях и поступках. Слово сочетает в себе не только звуковое обозначение отражаемых объектов, но и понятийное – смысловое, в котором отражается содержание существенных свойств предметов и отношений. Язык в своем содержании является общечеловеческим, т.к. его источником для всех людей является объективная реальность. Единой для языка является и причина его возникновения – обще-

ственно-историческая трудовая деятельность. С изменением условий существования, познанием человеком окружающего мира содержание языка меняется. Оно углубляется, расширяется, появляются новые слова: интернет, нанотехнологии, информационные технологии и т.д. Но по форме выражения, по звучанию язык является народным, национальным, т.к. формируется в различных культурах. В процессе взаимодействия культур появляются интернациональные слова, понятные для большинства людей. Например, такие слова, как газета, почта, галерея имеют итальянское происхождение; бойкот, спорт, клуб – английского происхождения, алгебра – арабского и т.д.

Наряду с естественным языком существуют и искусственные языки, созданные человеком для решения определенных задач. Это машинные языки, формализованные языки, в которых используются математические знаки и формулы, языки науки.

Язык человека организует знания, хранит их, обеспечивает общение, передачу информации, способствует регулированию отношений между людьми. С языком появляется и речь. Речь – процесс обмена мыслями, чувствами, целеполаганиями. Речь и язык – необходимые условия формирования сознания и его развития.

Существенным элементом сознания является самосознание. Самосознание – это сознание, обращенное на самого себя, что означает возникновение сознания «Я» как особого образования, позволяющего обнаружить и себя, и другого и взглянуть на себя «со стороны».

В структуре самосознания можно выделить самочувствие и самопознание. Самочувствие – состояние человека, характеризующее его жизненный тонус и проявляющееся в настроении, органических ощущениях сытости, голода, жажды и т.д. Самопознание – осознание человеком своих знаний, мотивов, целей, идеалов, возможностей, поступков, нравственного облика, способность быть самокритичным, критически оценивать действительность, контролировать себя и совершенствоваться.

Сознание – это не сумма составляющих его элементов, а их интегральное, сложно-структурированное целое. Сознание – это свойственная лишь человеку высшая форма отражения действительности, возникшая в процессе его общественно-исторического развития и проявляющаяся в целесообразной творческой деятельности, направленной на преобразование мира и совершенствование себя.

25. Сознание, искусственный интеллект, виртуальная реальность

В XX в. стала реальной и необходимой техника, используемая в управленческой функции, способная взять на себя функции человеческого мышления, способная стать естественным продолжением важнейших функций мозга. Эта проблематика приобрела научную основу в кибернетике, сочетающей в себе возможности общей теории систем, математического имитационного моделирования, информатики, компьютерных технологий.

Представление информации в ЭВМ – ключевое направление развития технизированного управления (искусственного интеллекта). Искусственный интеллект – это качественно новый этап в развитии ЭВМ, когда произошел переход от доминирования программ к доминированию данных в них. От машинного слова, размещенного в одной ячейке памяти ЭВМ, произошел переход к векторам, массивам, файлам, спискам, абстрактным типам данных, выполняющим функцию представления знаний. Речь идет о реализации интерпретируемости, наличия:

- классифицируемых связей между знаниями, относящимися к элементу множества, и знаниями об этом множестве;
- ситуативных отношений одновременности, нахождения в точке пространства;
- специальных процедур обобщения, наполнения имеющихся в системе знаний и т.д.

Представление знаний в ЭВМ реализуется на основе создания изоморфной структуры человеческого мышления. Речь идет об имитационной модели, на основе которой в компьютере осуществляется машинный поиск трансформаций модели, соответствующих решению задачи оценки, игры, изобретения, распознавания и т.д. Следующий этап имитации интеллекта заключается в методологии рефлексии. Когда предметом мысли является не только вещь, но и сам факт мышления. В результате произошел переход от классической парадигмы искусственного интеллекта с характерным для нее жестким целеполаганием к неклассической, с характерной для нее глубокой рефлексией, позволяющей ЭВМ оценивать предыдущие знания и цели (модель рефлексии).

Системы искусственного интеллекта, используя заложенные в них правила переработки информации, вырабатывают схемы целесообразных действий на основе анализа моделей, хранящихся в их памяти. Способность перестройки этих моделей, т.е. к самообучению, является признаком эволюции этих систем. Ключевая роль в разработке программ принадлежит программистам.

Определенный уровень представления знаний создает спектр использования компьютерных технологий в сетевом, системотехническом плане. Одним из направлений являются интеллектуальные робототехнические системы, неизменный элемент гибких производственных систем, систем безопасности.

ЭВМ работает сразу в режиме нескольких законов – физического (электродинамики), информационных (преобразования информации), технических (морального и физического старения). В рамках информационного закона решаются задачи:

- создания устройств, выполняющих большое число логических операций с высоким быстродействием;
- разработки проблемно-ориентированных языков для использования ЭВМ;
- построения имитационных моделей жесткого или нежесткого решения поставленной задачи.

Задача развития искусственного интеллекта связана и с определенными техническими вопросами. Мощности ЭВМ достаточны, но необходима особая структура оперативной памяти. Решение этой задачи идет по пути машинного интеллекта и искусственного разума. Поэтому связаны:

- с разработкой теории дедуктивного вывода и доказательством теорем;
- исследованием игровых машинных программ (шахматы, шашки, карточные игры и т.д.);
- разработкой теории построения диалоговых систем для общения с ЭВМ на языках, близких к естественным;
- построением эвристических программ для имитации деятельности человека при решении задач, неподдающихся формализации;
- созданием искусственных аналогов биологических тканей (нейронов, внутренних органов, мышц);
- моделированием творческих процессов (сочинение музыки, создание мультфильмов);

– исследованиями в области коллективного человеко-машинного разума.

Техническая кибернетика, в отличие от теоретической кибернетики, занята проблемами автоматизации технологических процессов, управлением сложными техническими комплексами, разработкой автоматизированных систем технологического и административного управления (интегрированных систем), систем распознавания образов, систем автоматизированного проектирования (САПР), автоматизированных систем управления научными исследованиями и экспериментами (АСНИ), автоматизированных систем управления промышленными испытаниями (АСПИ) и др.

Технические возможности кибернетики значительно увеличатся с применением нанотехнологий, оптических структур (не электронов, а диотонов).

Таким образом, искусственным интеллектом является техническая система, которая решает задачи и способна к самообучению на основе трансформации математических моделей, имитирующих реальность. Под математическим моделированием следует понимать описание в виде уравнений и неравенств реальных процессов (физических, химических, технологических, биологических и др.).

Кибернетическое моделирование является разновидностью математического моделирования.

Термин «виртуальная реальность» был впервые употреблен в Массачусетском технологическом институте в конце 70-х гг. XX в. В середине 80-х гг. этого же века Дж. Леньер наладил производство интерактивных компьютеров с головными шлемами, позволяющими пользователю погружаться в виртуальные миры с максимальным спектром ощущений. Эти компьютеры были интегрированы в комплексные мультимедиа-операционные среды и создали основу для человеко-машинного континуума.

В.С. Бабенко, Н.А. Носов и другие определяют виртуальную реальность как явление, связанное с деятельностью сознания человека.

Виртуальная реальность существует пока действует порождающая реальность. Субъект, находящийся в виртуальной реальности, непосредственно не ощущает промежуточных звеньев. При этом он видит все виртуально происходящее со своей точки зрения. Главным участником событий всегда является он сам.

Виртуальная реальность обладает свойствами:

- порожденности (производится активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней);
- актуальности (существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность);
- автономности (имеет свое время, пространство и существование);
- интерактивности (может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и порождающей).

Электронная виртуальная реальность:

- онтологически обоснована стремлением человека создавать альтернативный мир;
- проявляется преимущественно знаково;
- широка по силе воздействия;
- может менять сознание субъекта (обратная связь).

Виртуальная реальность – это благодатная основа для реализации компьютерного моделирования в динамике, что позволяет проследить технические характеристики артефакта в условиях динамической среды, максимально приближенных к реальным, 1) например, условия боя, бездорожья для транспортной техники, 2) решение ландшафтных задач строительства гидрообъектов, микрорайонов и т.д. Благодаря достигнутому уровню имитационного моделирования актуализировалась бионика.

26. Индивидуальное и общественное сознание, их структура и функции

Индивидуальное сознание – это живое сознание отдельного человека. Оно формируется под влиянием его собственной жизненной ситуации в мире. На ее основе складывается личностный опыт, который корректируется под влиянием образования, воспитания, общения с другими людьми, усвоения социальных ценностей, погружения в мир культуры, мир природы. На него влияют также природные задатки каждого отдельного человека, его характер, его вкусы и т.д.

Каждый человек создает себя сам и в то же время он – творение эпохи. До поры до времени, пока у него не выросли крылья собственного духовного полета, он как в коконе, формируется в колыбели уже существующего социального опыта. В последствии человек и сам уже будет в состоянии обогатить эту копилку своим собственным творчеством.

Индивидуальное сознание – это неповторимый духовный мир, который включает в себя знания, взгляды, интересы, чувства, переживания и т.д., которые однако могут объединять его с другими людьми. В каком-то отношении индивидуальное сознание может проигрывать по сравнению с общественным, выражая ближайшие, повседневные интересы, оно может недотягиваться до той полноты охвата социального опыта, который там имеется. Но временами оно может бросить вызов консервативным установкам общества, обеспечивая прорыв к более высоким уровням осмысления реальности, обогащая тем самым общественное сознание.

Общественное сознание – это предмет работы сознания многих поколений людей, который сохранился благодаря общественному признанию и приобрел статус общезначимой ценности. Поэтому для общества очень важно умение своевременно заметить, по достоинству оценить такие завоевания индивидуального сознания, сохранить и развить их. Процесс социализации новаторских идей чреват и опасностями, связанными с тем, что общество может быть еще не готово к адекватному пониманию оригинальных идей. Они могут быть искажены в угоду политическим соображениям, популистским настроениям и просто в силу мифотворческих процессов, присущих массовому сознанию.

С другой стороны, какими бы авторитетными ни были определенные идеи, личность должна их подвергать самостоятельной критической проверке, чтобы не быть заложником идеологических спекуляций. Для этого очень важна возможность и способность получать и самостоятельно анализировать достоверную информацию.

Не только индивидуальное сознание может пострадать от незрелости общественного, но и последнее зависит от готовности, духовной зрелости, умения отдельных людей распорядиться накопленным духовным богатством. Таким образом, взаимодействуя, индивидуальное и общественное сознание обогащают друг друга.

Общественное сознание имеет свою структуру: в условно «вертикальном» ракурсе – это уровни, в «горизонтальном» – формы. Говоря об уровнях, выделяют обыденный и теоретический. Обыденное сознание отвечает непосредственно жизненно-практическим запросам, оно оперирует житейскими понятиями и представлениями. Ему присущ некий вариант целостного жизнепонимания, но оно стихийно, несистематизировано, что служило поводом не так давно

приносить роль обыденного сознания по сравнению с теоретическим. На уровне «здравого смысла» обыденное сознание позволяет фиксировать глубинный срез бытия, что дает возможность человеку, не владеющему в достаточном объеме теоретическими знаниями, вести себя достойно, по-житейски мудро.

Теоретическому сознанию, несмотря на его систематичность, доказательность, порой не хватает живой связи с действительностью, полноты и цельности мировосприятия. Обыденное и теоретическое сознание в процессе взаимодействия обогащают друг друга. Теоретическое черпает в обыденном неиссякаемые источники своего развития, а обыденное постоянно пополняется популярным изложением теоретических идей.

Особый интерес философии в качестве специфических граней этих уровней привлекают общественная психология и общественная идеология. Общественная психология включает мысли, чувства, настроения, привычки, склонности, некую преобладающую мотивацию в поведении той или иной социальной группы. Например, примечательной чертой белорусов является толерантность, хотя за определенными пределами она может противоречить коренным интересам народа.

На групповых, классовых интересах акцентирует свое внимание общественная идеология. В современных условиях, когда человечество консолидируется в рамках новой единой социальной общности, особенно актуальными становятся общечеловеческие ценности. Поэтому их системное обоснование как своеобразного идеала развития личности и общества может иметь место в виде идеологии, если мы будем помнить о тех подводных рифах, которые имеют место на этом пути.

В духовной деятельности людей можно выделить различные сферы. Сообразно с ними можно обозначить следующие формы общественного сознания: наука, философия, искусство, мораль, религия, правовое и политическое сознание.

На ранних ступенях развития человеческого общества имело место синкретичное, не расчлененное на отдельные формы, общественное сознание. Затем начинают формироваться такие формы, как мораль, искусство, религия. С разделением труда и возникновением классов и государства появляются условия для возникновения политического и правового сознания, науки и философии.

Будучи взаимосвязанными, формы общественного сознания относительно автономны. У каждой из них свой профессиональный язык, свои способы и средства влияния на духовную ситуацию времени, в том числе и в ее практических проявлениях на уровне конкретных социальных событий.

27. Гносеология и эпистемиология, их предмет и задачи

Вторая сторона основного вопроса философии заключается в решении важнейшей проблемы – в состоянии ли сознание адекватно отражать окружающий мир, превращать его посредством своей деятельности в мир познаваемый. Процесс познания – это восприятие объективных закономерностей реального мира в сознании человека и выражение воспринятого в форме знания.

Агностицизм (от греч. *agnostos* – непознаваемый) – философское направление, которое частично или полностью отрицает возможность человека познавать мир. В истории философии существуют две версии агностицизма. Первая разновидность называется скептицизмом. Ярким представителем скептицизма является английский философ XVIII в. Давид Юм, который подвергал сомнению существование материального мира и считал вопрос «существует ли внешний мир и что он собой представляет?» принципиально неразрешимым. Другими словами, он сомневался в существовании внешнего мира и для этого были определенные основания. Для Юма в качестве такого основания было то обстоятельство, что человек воспринимает мир только через ощущения (или впечатления – *impressions*). Чем они вызываются? Ответ на этот вопрос неоднозначен, ибо одни и те же ощущения могут быть вызваны различными материальными объектами. Этот, а также другие факты не позволяют рассматривать агностицизм как некий нонсенс.

Немецкий философ Иммануил Кант является представителем второй разновидности агностицизма. В отличие от Юма, Кант признавал реальное – для познающего сознания – существование вещей (в этом смысле он материалист), но выделял так называемые «вещи в себе». Под «вещами в себе» он понимал сущность, которая, якобы, непознаваема. Человек, в своей деятельности имеет дело с явлениями – «вещью для нас», по терминологии самого Канта, и никогда с «вещью в себе». Согласно этому философу, от явления к сущности

перейти в познании невозможно. Кант гениально увидел реальное противоречие между сущностью и явлением, лежащее в основании классической познавательной модели. Заметим, что эти проблемы были обнаружены и выявлены заново на рубеже XIX–XX вв. при попытке объяснения познавательного процесса микроявлений в квантовой физике. В проблемном вопросе Канта «что я могу знать?» фактически содержится ряд вопросов: «Как человек постигает, осваивает мир, каков механизм познания, что есть знание, основание или достоверность знания?». Другими словами, благодаря чему, мы уверены, что наше знание адекватно отражает мир.

Философская теория познания человеком мира начала создаваться в Древней Греции как гносеология (греч. *gnosis* – познание, *logos* – учение). Одновременно там возник и другой термин – эпистемология, который обозначал процесс научного познания, отличающийся своей строгостью от обыденного знания, приобретенных мнений и нарабатываемых жизненных навыков. Эпистемология рассматривает в качестве основной задачи – получение высшего знания, которое может открыться любителю мудрости как универсальное, логически непротиворечивое, теоретическое знание. Оно, в отличие от мнения (доксы), постоянно, лишено субъективной окраски (человеческих страстей) и определено ничем иным, как самим космическим порядком (логосом) – устройством мира самого по себе.

Гносеология как специальная философская дисциплина возникает в Новое время. Здесь формируется основное гносеологическое отношение «субъект – объект» и осознается основная проблема – противостояние, позиционность человека в мире. Данная проблема возникает вследствие построения философской теории познания на базе обобщения закономерностей научного познания как наиболее «правильного» (достоверного). Впоследствии это было концептуализировано в так называемый сайентизм – модальностью мышления, основанной на абсолютизации науки и признании ее примата над всеми другими формами освоения человеком мира.

При изложении гносеологии можно исходить из двух типов установок (допущений): классического, или натуралистического, и неклассического (субъектно-гуманистического). Основные допущения, или аксиомы, классической гносеологии таковы: а) материальный мир, или природа, существует независимо от человека и обладает устойчивыми, закономерными связями; б) познание осуществ-

ляется в виде отражения субъектом объекта; в) результатом познания как отражения мира является объективная истина.

Основные установки (аксиомы) неклассической гносеологии: мир есть очеловеченная природа, или культура. Мир скорее искусственный, чем естественный. И мир, и сам человек создается в процессе культурной деятельности на природном материале человеком и поэтому имеет название культурного (то есть порожденного или адаптированного культурой) и познается как культурологический, а не натуралистический (природный) феномен. Эти установки нашли свою реализацию в экзистенциализме, герменевтике, философской антропологии и других течениях современной неклассической философии. Субъектно-гуманистическая философия исходит из предпосылки, что основа мира – человек, а не материальный мир, как в классической философии. Человек в процессе своей жизни не только познает (классическая философия), но и осваивает мир, делает его своим. Благодаря таким установкам преодолевается ограниченность сайентизма. Сущность человеческого освоения мира – это не только разум и знания, но и стремление к власти (Ницше), любовь (Фейербах, Фромм), конструирование мира (Дьюи). Выделяют различные формы освоения человеком мира: обыденно-практическую, рационально-познавательную, художественно-эстетическую, морально-нравственную, религиозно-духовную и др. Каждая из этих форм имеет свою специфику, но все они – компоненты человеческой культуры, созданные для того, чтобы человек мог полно познавать мир, понимать и осваивать его.

Обыденное познание сопутствует человеку на протяжении всей его жизни. Оно формируется, по мнению многих исследователей, с младенческого и даже перинатального (внутриутробного) периода. В отличие от научного познания, которое постигает сущность объектов, обыденное познание отражает мир на уровне явлений. Однако не все так просто с его трактовкой. Дело в том, что современная наука трактует обыденное познание и процесс его формирования в духе преформизма в биологии (от лат. *praeformo* – заранее образую, предобразую), учение о наличии в половых клетках организмов материальных структур, предопределяющих развитие зародыша и признаки образующегося из него организма. Другими словами, обыденное познание во многом предопределяется врожденными программами развития (задатками), которые при благоприятных условиях

разворачиваются (способности). В историческом плане вопрос формулировался следующим образом: сознание новорожденного – «чистая доска» (*tabula rasa*), или в нем уже присутствуют «врожденные идеи»? Согласно И. Канту, сознание человека воспринимает мир сквозь «призму» врожденных, априорных форм рассудка: пространства, времени и причинно-следственных связей. Об этом будет сказано подробнее ниже.

Научная форма освоения мира есть особая сфера культуры (все-го, что создано человеком), которая характеризуется следующими особенностями: в отличие от техники носит идеальный характер; ее целью является процесс освоения мира посредством выработки истинного знания; освоение включает в себя описание, объяснение и прогнозирование различных фрагментов действительности.

На начальном этапе развития науки (протонауки) она характеризовалась синкретизмом. Это означает, что наука была непосредственно включена в ординарную практическую деятельность. Данное обстоятельство и позволяет говорить о практической природе познания.

Научное познание можно рассматривать как процесс, результат и социальное явление. Наука как процесс представляет собой особый вид познавательной деятельности, направленный на получение нового знания. В отличие от обыденного, художественного и других видов деятельности, научное познание направлено на получение объективно-истинного знания, которое отражает сущность объектов и выражено специальным языком. В основе анализа науки лежит деятельностный подход. Познавательный процесс можно рассматривать как определенный вид деятельности, имеющий следующую структуру: цель, средства, результат. Кроме того, познавательная деятельность может рассматриваться в других категориях: субъект, познавательное действие, объект. Совмещение двух подходов позволяет выделить субъектную структуру деятельности, в которую входит цель, мотивы, планы, а также объектную структуру деятельности, включающую в себя изучаемые наукой объекты как определенные фрагменты объективной реальности, предметы как стороны объектов, а также результаты в виде продуктов – знаний. Отсюда вытекает главное требование к истинному знанию, как адекватно отражающему действительность – объективность.

Наука, в отличие от обыденного знания, представляет собой систему объективного, особым образом построенного и выраженного

специальным языком знания. В качестве языка науки используется специально создаваемый язык в виде понятий, категорий, принципов, характеризующийся строгими терминами и определениями. Науку можно рассматривать как саморазвивающуюся систему, в которой в качестве саморазвивающегося объекта может выступать проблема и способы ее решения, идея и ее реализация.

Главное же свойство науки состоит в ее объяснительной и предсказательной (прогностической) функции по отношению к наличной практике. Другими словами, наука может осуществлять исследования-заделы на будущее. Это возможно благодаря тому, что наука исследует такие закономерности объективной реальности, которые могут стать основой для будущих прикладных исследований. Именно поэтому человечество, придавая такое большое значение науке, и создало социальный институт как сообщество по организации, производству и функционированию научных знаний. Наука как социальный институт имеет сопряженную с ним социальную сферу – образование.

В процессе эволюции научного познания как феномена культуры и социальной практики изменяются: функции науки в жизни общества; место в культуре от эзотерического (закрытого) знания до доминирующих научных картин мира; происходит мощное воздействие науки на образование человека и сферы социальной жизни. В XX в. наука становится основой управления социальными процессами (экспертные оценки, теория принятия решений, менеджмент); наука в интеграции с властью конструирует пути социального развития, наука становится социальной силой; и, наконец, наука как основной интеллектуальный ресурс становится основой высоких технологий и инновационного развития.

Художественное освоение мира впервые было осознано как форма познания в немецкой классической философии, в первую очередь – в философии искусства Шеллинга. Философия учит искусству правильной гармоничной жизни. В данном высказывании термин «искусство» применяется в широком смысле как альтернатива науке с ее логикой и формальными предписаниями, указывая, что только сам человек в состоянии сделать свою жизнь счастливой и успешной. А. Шопенгауэр отмечал, что философ никогда не должен забывать, что философия есть искусство, а не наука. Между тем, в философии существует тенденция ориентировать философию либо

на науку (Платон, Гегель, Гуссерль – классическая философия), либо на искусство (Кьеркегор, Хайдеггер, Ясперс – неклассическая философия). Если науку конституирует разум и «понятие», то искусство – чувства и понятия «красота», «гармония».

Узкий смысл термина «искусство» – определенная технология, доведенная до совершенства, гармонии, красоты, эстетической ценности. Иногда философия и искусство могут сливаться, как, например, в художественных произведениях Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Ж. Сартра, где философия экзистенциализма подается не в концептуально-теоретической форме, а в форме художественно-образного произведения. Философия и искусство – личностно-персонифицированные формы культуры. Мы не можем говорить о физике, например, Капицы, несмотря на его выдающийся вклад в эту науку. И одновременно большую художественно-эстетическую ценность представляет собой философия Сократа или Платона, подобно музыке Шостаковича, или другие эстетические ценности.

Искусству доступно то, что не доступно науке – человек, его внутренний мир, чувства, переживания, эмоции. Зачастую аналогом творчества и выступает деятельность художника, автора произведения (в широком смысле слова) как результата культуротворчества. Художник способен в произведении искусства выразить сущность переживаний, идею прекрасного, идею духовного. Поэтому усвоение произведений искусства становится средством становления духовного мира человека, этического и эстетического воспитания.

Морально-нравственное освоение мира. Выяснение данной проблемы поможет уяснить вопрос о практической направленности философии. Часть людей не видит надобности в философии вследствие ее чрезмерной абстрактности и якобы оторванности от практики. Между тем, еще Аристотель, а в последствии И. Кант, считали этику практической философией. Для И. Канта «звездное небо над головой и категорический императив» были теми двумя проблемами, которые на современном языке методологии науки называются «сверхзадачами». Другими словами, Канта волновали тайны мироздания, космологические проблемы, а также природа морали. Почему один человек знает и руководствуется категориями «добро» и «зло», другой их игнорирует и оправдывает свое поведение «силой», «обстоятельствами» и т.д.

Отметим, что на поставленный Кантом вопрос ответа нет, поскольку мы не познали тайны формирования человеческой нравственности. Для того, чтобы ответить на вопрос «нравственно либо нет мы поступаем?», мы должны перенести взгляд и анализ с фактической стороны на соответствие представлениям человека о добре и зле – то есть сrefлексировать, а это и есть начало философствования. Этическое измерение собственного поступка осуществляется путем соотношения с этикой человечества. Причем, большинство людей поступает нравственно изначально, а не посредством «измерения», и в этом загадка природы морали по И. Канту.

Однако философию всегда интересовало добро и зло не только на личностно-персональном уровне, но и на социальном. В данном случае речь идет об идеалах возвышенного, прекрасного, мужества и героизма – с одной стороны, и низменного, безобразного, трусости и предательства – с другой. Философия не только изучала и описывала эти идеалы на концептуально-теоретическом, чувственно-эстетическом уровне, но и демонстрировала этическую функцию на конкретных примерах. В философии есть свои святые – Сократ, Дж. Бруно, П. Флоренский, Н.И. Вавилов, П.В. Копнин и другие философы, которые предпочли ценой жизни утверждать идеалы добра, истины и красоты.

Религиозное освоение мира основано на вере человека «в мир идеальных ценностей (без которых просто неясно зачем жить)» (Н.А. Бердяев). Религия, как и философия, избрала своим предметом человека и его судьбу. Вопросы «что есть человек?», «каково его место в мире?» и в философии, и в религии совпадают, но ответ на них дается по-разному. Философия обращается к разуму – она рационалистична, религия же – к чувствам, вере, она оперирует мифами и символами, которые могут трактоваться неоднозначно, т.е. смысл их индивидуален для каждого человека. Религия основана на идеях греховности, покаяния и спасения человека. Религия имеет свое теоретическое обоснование в богословии. Философия включает в себя свое собственное обоснование в виде рефлексии – методологических проблем. Через веру человек приобщается к миру трансцендентного, высокого, идеального, абсолютного, к которому должен стремиться мир «дольний».

Освоение человеком мира представляет собой активный процесс конструирования мира и самого человека, а не просто отражение

человеком (пусть и творческое) посредством его органов чувств и разума внешнего мира. Конструктивный характер освоения человеком мира может быть описан в понятиях культуры. Культура – суть творчества, творчество как процесс создания самой культуры. При этом, с одной стороны, освоение человеком мира приводит к развитию человека: обучение превращается в самообучение, организация – в самоорганизацию, дисциплина – в самодисциплину; определение – в самоопределение, образование – в самообразование. С другой стороны, освоение мира – это не только деятельность, но и взаимодействие с уже наличным, созданным и/или существовавшим ранее культурным и природным мирами.

28. Познаваемость мира

Неклассическая гносеология исходит не из абсолютного противопоставления, а из относительности субъекта и объекта познания. В гносеологии субъект – это не просто человек познающий, но носитель познавательной активности, обладающий знаниями, умениями и навыками, которые детерминируются культурно-историческим достоянием человечества, преломленными через индивидуальный опыт. Субъект познания имеет социальную природу, однако он везде индивидуален. Познавать может не общество в целом, но отдельные люди. Затем знание становится интересубъективным, внеличным, посредством определенных форм коммуникации и социализации.

Субъекту познания противостоит объект как фрагмент объективной реальности, выделенный для деятельности познания. Объектом познания могут выступать не только явления природного мира, но и явления и структуры общества, их история, сам познавательный процесс, а также феномен сознания (рефлексия). Предмет познания – это сторона, часть объекта, которая задается в процессе формулировки проблемы и задач исследования.

Кроме субъекта и объекта (предмета) выделяют также средства или условия (базис) познания. К ним относятся приборы, оборудование, инструменты, информация, язык описания и другие условия и средства, при помощи которых протекает процесс познания и фиксируется его результат – знание. Основная проблема в рамках субъект-объектной оппозиции заключается в ответе на вопрос, каким образом субъект-индивид, обладающий субъективностью вос-

приятия, в состоянии получать объективное знание, а не лишь некое мнение, ангажированное или даже деформированное его субъективностью. С целью решения этой проблемы создается идеализация «объекта, существующего самого по себе», а также корреспондентская концепция истины, которая характеризуется принципами объективности и конкретности. Принцип объективности основывается на адекватном (зеркальном) отражении объективной реальности. Истинное знание отражает объект таковым, каков он есть на самом деле (объективно). Достоверность знаний подтверждается через установление соответствия (корреспонденции) знания и реальности, посредством практической деятельности, либо путем проверки логической непротиворечивости полученного в итоге знания.

Неклассическая гносеология строится не на идее отражения объекта субъектом, а на конструктивной идее, которая выражается в том, что построение объекта имманентно присуще самому субъекту. Более того, не только объект, но и мир в целом, существующий сам по себе – онтология, осознается как идеализация, аналогичная «объекту, существующему самому по себе». Ей на смену приходит другое допущение – построение в определенном смысле субъектом онтологии. В частности, идея конструктивности проявляется в том, что культура в целом (или, например, знание общего) предшествуют индивидуальному опыту и определенным образом его упорядочивает.

В истории развития философской мысли указанная выше конструктивность существования культуры (сознания) концептуализировалась по-разному: можно назвать здесь «врожденные идеи» Декарта, трансцендентальные формы и универсалии культуры, соответствующие категории философских учений Канта и Гегеля.

В неклассической гносеологии проверка знания на достоверность осуществляется в отличие от классической корреспонденции по-иному: посредством философской рефлексии (выявления) оснований или допущений научного поиска. Выявление установок, допущений классической гносеологии показало, что принцип объективности истины не может быть реализован во всех случаях. Он работает в макроскопическом мире, который описывается классической физикой, химией, словом, представлен классической картиной мира. В самом деле, принцип объективности требует исключать из знания все, что связано с познавательной деятельностью субъекта, а также все, что связано со средствами и условиями познавательной деятельности («под-

смотреть» явление, не вмешиваясь в него). При рассмотрении объектов как простых систем это удавалось, что демонстрировала классическая наука и, прежде всего, классическая физика как лидер естествознания. С появлением неклассической науки, освоением объектов как сложных и саморазвивающихся систем, возникли проблемы с принципом объективности. Неклассическая гносеология стала анализировать познавательные ситуации, когда знания не описывают объект, существующий сам по себе. Наиболее наглядно это демонстрируется на примере гносеологической модели в квантовой механике и теории относительности. Таким образом, *неклассическая гносеология* характеризуется следующими новациями:

1. Отказ от познания как отражения реальности. Результат отражает реальность, процесс познания – не отражение, а конструирование.
2. Познание – один из возможных способов освоения человеком мира культуры, понимаемого преимущественно как поле дальнейшего культуротворчества.
3. Онтология во многом конструируется субъектом, который также результат самосозидания.
4. Отказ от идеала единственно истинной теории и допущение истинности нескольких теорий-проектов.
5. Установление зависимости между онтологическими свойствами объекта и методологией его освоения.
6. Знания об объекте зависят не только от объекта, но также от средств и операций познавательной деятельности.
7. Субъект становится ответственным за принимаемые допущения и осуществляемый выбор целей и средств познания.

Подводя итог, отметим следующее: при переходе к неклассической гносеологии происходит отказ от классического принципа объективности, то есть описание и объяснение свойств объекта, как абсолютной, самодовлеющей и исключаяющей субъекта реальности. Меняется методология испытания природы: ответы природы на вопросы естествознания зависят не только от устройства самой природы, но и от способов постановки вопросов, которые во многом определяются средствами и методами познавательной деятельности.

29. Чувственное и рациональное в познании

Теперь нам следует рассмотреть взаимосвязь следующих, часто встречающихся понятий: система и структура. Под структурой понимается совокупность элементов или частей, из которых состоит целое (система), а также способ взаимосвязи этой целостности. Система может выполнять различные операции (функции) и в зависимости от этого имеет различную структуру. Так, когда мы рассматривали ситуацию, описываемую классической гносеологией, то имели дело со следующей структурой познавательного процесса: субъект – средства познания – объект. Выделяют также целеполагающую, деятельностьную структуру: цель – средство – результат. При сопоставлении этих структур можно получить субъектную и объектную составляющие познавательной деятельности.

Рассмотрим структуру познавательного процесса в зависимости от традиционно выделяемых в классической гносеологии двух основных уровней познания – чувственного и рационального.

Чувственное познание человека основывается на работе органов чувств (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус), прежде всего на зрении и слухе. Рациональное познание основано на выработке человеческим мышлением абстрактных понятий, теорий и является сущностно-логическим. Однако любой реальный процесс познания всегда представляет собой единство чувственных и рациональных форм – всякая чувственная форма окрашена рациональным моментом, и наоборот, любое абстрактное теоретическое понятие в конечном итоге имеет основание в практической деятельности человека и так или иначе связано с данными органов чувств. И чувственное, и рациональное познание протекает в определенных формах.

Формы чувственного познания:

1. *Ощущение* – это отражение отдельных сторон, свойств объекта. Ощущение является исходным пунктом познавательного процесса и представляет собой непосредственную связь человека с внешним миром.

2. *Восприятие* – более высокая форма познания, которая представляет собой отражение предмета в целом.

3. *Представление* – высшая форма, которая характеризуется возможностью воспроизведения ранее воспринятых объектов. Особен-

ность представления в том, что оно содержит элемент обобщения и тем самым сближается с рациональной формой.

Рациональное познание называется логическим или абстрактным мышлением. Это высшая форма познания, благодаря которой субъект проникает в сущность предметов и явлений.

Формы рационального познания:

Понятие – есть определенная мысль, в которой зафиксированы общие и существенные свойства объекта. Например: различные понятия, категории науки, обыденного сознания («электрический ток» как направленное движение электронов в проводнике, или «дом» как жилище человека).

Суждение – это определенная мысль, в которой что-либо отрицается или утверждается. Например, металл электропроводен.

Умозаключение – это вывод из двух или более суждений нового суждения. Существует два вида умозаключения: *индукция* и *дедукция*.

Индукция – умозаключение на основе движения мысли от частных высказываний к общим. Например, железо проводит электрический ток, медь проводит электрический ток. Вывод: металлы электропроводны.

Дедукция – умозаключение на основе движения мысли от общего к частному высказыванию. Например, металлы электропроводны, медь – металл, следовательно, медь проводит электрический ток.

Итак, логическое познание – это опосредованное, абстрактное отражение действительности, которое не сводится к чувственному.

В классической теории познания существовала дилемма эмпиризма и рационализма, которая основывалась на рассмотрении одной из форм познания как основной, определяющей. Так, эмпиризм (эмпирический означает опытный) основывался на положении о том, что чувственное познание является главным, определяющим в научном освоении мира. Представитель эмпиризма, английский философ Дж. Локк утверждал, что нет ничего в интеллекте, чего бы раньше не было в чувствах. Интеллект здесь трактуется как особое интегративное чувство, не приносящее ничего качественно нового, а лишь синтезирующее обычные чувственные впечатления. Несомненно, что рациональное познание, интеллект основывается на чувственном познании, однако выходит далеко за его пределы. Таким образом, из верного сенсуалистического тезиса, что ощущения –

первоисточник наших знаний, эмпиризм делает неверный вывод, что все содержание нашего знания определяется чувствами.

Другая крайность – рационализм (рацио – разум, представители – Декарт, Лейбниц и др.) – основывается на абсолютизации логического познания. Рационализм считает, что чувства смутны и обманчивы, поэтому только рациональное познание может привести к истине. Рационалисты разрывают взаимосвязь чувственного и логического познания, заявляя, что разум может познавать мир без опоры на опыт. В действительности, реальное соотношение чувственного и логического характеризуется их органической взаимосвязью.

30. Концепции истины в классической и неклассической философии

Как уже говорилось, классическая философия основывается на корреспондентской концепции истины, родоначальниками которой были Платон и Аристотель. Истина – это знание, адекватное (соответствующее) действительности. В самой природе как таковой нет ни истин, ни заблуждений. Истина – это характеристика человеческого знания. Противоположностью истине является заблуждение, которое отличается от осознаваемой лжи неадекватным, искаженным отражением действительности, которая принимается за истину.

Истина обладает двумя характеристиками: объективностью и конкретностью. Объективность истины означает, что содержание истинного знания не зависит ни от человека, ни от человечества. Конкретность истины выражает то обстоятельство, что знание получено в конкретных условиях с использованием конкретных средств, а также характеризуется конкретными историческими обстоятельствами. Истинное знание отражает конкретный фрагмент реальности, либо конкретную познавательную ситуацию (например, физический справочник содержит сведения о температуре плавления химически чистых металлов).

Рассмотрим проблему процессуальности истины. Проблема представления истины как процесса возникает следующим образом. Поскольку реальный мир изменяется, то и меняется наше представление о нем. Кроме того, процесс познания углубляется, поэтому идет и «движение» знания. Для того чтобы объяснить движение истины, в философии были выработаны понятия абсолютной и относительной истины.

Абсолютная истина – это полное, точное, исчерпывающее знание об объекте. Ее разновидностью является вечная истина, то есть знание об элементарных сведениях, конкретных исторических фактах, которое обладает свойством неизменности во времени.

Относительная истина – не полное, не точное, не исчерпывающее знание об объекте.

Применительно к этому делению, процесс познания может быть представлен следующей моделью:

1. Абсолютная истина складывается из бесконечного числа истин относительных;
2. Всякая относительная истина содержит в себе элемент, частичку абсолютной истины.

Догматизм – философское направление, которое считает главной абсолютную истину, т.е. рассматривает истину только как абсолютную. Релятивизм, напротив, считает главной истину относительную и, вследствие этого, теряет различие между истиной и заблуждением.

Неклассическая гносеология, определяющая ныне развитие передовых отраслей человеческого познания, решила на почти полный отказ от догматизма. Это решение, разумеется, предельно обострило проблему достоверности знания и породило ряд стратегий ее решения: когерентную, конвенционалистскую, прагматическую и феноменологическую концепцию истины. Когерентная (от лат. *cohaerentia* – связь) концепция (О. Нейрат, Р. Карнап) понимает истину как согласие мышления с самим собой, то есть как внутреннюю, логическую непротиворечивость мышления. Конвенционалистическая (от лат. *convention* – соглашение) концепция (А. Пуанкаре, П. Фейера-бенд) рассматривает истину как результат соглашения научных авторитетов, основывающегося на выборе среди конкурирующих теорий. Прагматическая концепция (от лат. *pragma* – дело, действие) (Ч. Пирс, Дж. Дьюи) решает проблему истины с позиций проектирования и практического подхода. Истина здесь – все, что наиболее эффективно решает проблему и удовлетворяет запросы потребителя. Феноменологическая концепция (от лат. *fenomen* – явление) (Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр) связывает истину с мировосприятием от-дельного субъекта – индивида. Здесь истина связывается не со знанием, а с пониманием, чувствованием, достижением социально-психологического комфорта.

Неклассическая гносеология включает в себя также религиозную, мистическую (экстатическую), эстетическую и другие концепции истины, которые характеризуются паранаучными и поликультурными свойствами.

К сожалению, пока не представляется возможным ввести в подобный текст, ставящий своей главной задачей ознакомление с наиболее существенным в гносеологии, с ее, по сути, основами, то, что было сделано (и все еще делается) в философии постмодернизма. Мы не сторонники мнения, что постмодернизм сам по себе построен в том числе на тотальном отказе от гносеологии, на ее подрыве. Тем не менее, должно пройти время, прежде чем выработанные им концепты приобретут способность выступать в качестве учебного материала. Номадические распределения концептов, функции полей высказывания, многозначные «слова-бумажники», нонсенс как проводник и предшественник смысла – эти и подобные им разработки пока еще очевидно тяжелы для восприятия нынешней аудиторией, в том числе, к сожалению, аудиторией профессиональной. Философия постмодернизма – все еще поле сражения, и было бы легкомысленным с нашей стороны специально вести туда нашего читателя. Многое из созданного этой новой традицией – своего рода тайна, что-то, требующее для восприятия или даже для знакомства определенной подготовки, которую, собственно, и призван дать этот текст.

31. Философия науки, ее структура и функции

Наука – это вид человеческой деятельности, направленный на производство новых знаний (строгих, непротиворечивых и доказательных).

Наука – это также и социальный институт, призванный обеспечить непрерывный прирост знаний; существует сообщество ученых, различные научные организации и структуры, которые непосредственно заняты решением этих задач.

Наука – это в то же время система знаний, обобщающая и систематизирующая результаты деятельности ее ведущих представителей. В этом смысле говорится о существовании отдельных научных дисциплин, науки подразделяются на естественные и гуманитарные и т.п.

Научное познание – это особая форма познавательной деятельности, целью которой является достижение объективного и системно-организованного знания.

Научное познание по сравнению с обыденным, художественным, философским и другими представляет собой особую деятельность по получению нового знания. Всякая деятельность включает в себя компоненты – субъект, объект, цель, средства, результат деятельности.

Субъект научного познания – профессионально подготовленный человек, обладающий специальными научными знаниями. Объект научного познания – это исследование реальности, познание которой выходит за рамки исторически сложившейся практики, знание о которой находит применение в будущем. Цель научного познания – приращение научного знания. Средства научного познания – материальные объекты, включенные в научное познание (специальные инструменты, измерительные приборы и т.д.), регулятивы методологического характера, специально созданный искусственный язык с четкими определениями терминов. Результат научного познания – истинные знания, отражающие существенные свойства изучаемых объектов.

Формами научного познания являются гипотеза, факт, закон, теория. Гипотеза – это предположение, которое либо подтверждается, либо опровергается. Теоретически гипотезы нередко противоречат непосредственному чувственному наблюдению, например, гелиоцентрическая система Коперника. Факт – это достоверная, объективная информация. Факт следует отличать от данных наблюдения. Во-первых, для формирования факта необходимо сравнить между собой множество наблюдений и выделить в них повторяющееся, отбросив случайное. Во-вторых, для установления факта используются полученные ранее теоретические законы и положения. Закон – это существенное положение теории. Он отражает устойчивые, необходимые, общие связи изучаемых систем. Теория – форма организации научного знания, дающего целостное представление о закономерностях определенной области действительности. Это наиболее строгая и проверенная форма научных знаний. Функции теории – синтетическая, объяснительная, методологическая, предсказательная, практическая.

32. Структура научно-познавательной деятельности.

Этика науки

В структуре научного познания выделяют эмпирический и теоретический уровни, которые между собой тесно взаимодействуют. Эмпирический уровень связан с выдвижением гипотезы и ее подтверждением: ученый наблюдает те или иные явления действительности, производит эксперименты, фиксируя полученную информацию в форме «протокольных высказываний». Впоследствии он обобщает увиденное, формулирует законы, призванные объяснять глубинные причины наблюдаемых явлений. Это и есть теоретический уровень научного исследования. В дальнейшем наличие работоспособной теории позволяет предсказать новые факты, акцентировать и интенсифицировать последующий научный поиск.

Совокупность наблюдаемых фактов, отражающих соответствующую предметность, составляет эмпирический базис научной дисциплины. Теория не должна выходить за рамки этих фактов, иначе она будет иметь эфемерный фантастический характер. В то же время, ученый должен быть готов усовершенствовать существующую теорию, либо вовсе от нее отказаться, если она не может объяснить вновь открытые факты. В отличие от незыблемых религиозных догматов, наука есть саморазвивающаяся и самообновляющаяся система: получая более совершенный инструментарий, более точные приборы, ученые постоянно открывают новые факты, расширяют ее эмпирический базис. Вслед за этим они вынуждены разрабатывать инновационные теоретические конструкции, менять научную парадигму. Любая самая совершенная и всеобъемлющая теория неизбежно носит условный характер, через некоторое время она устареет и будет отброшена, предоставив место новой теории, произойдет научная революция. В этом состоит динамика научного познания.

Наука представляет собой сложную и многогранную сферу человеческой деятельности, поэтому можно выделить ее различные виды по разным основаниям. Осуществляя классификацию научных форм по их предметности, обычно разграничивают естествознание – занятое изучением живой и неживой природы (физика, химия, биология и т.п.), социально-гуманитарные науки – сфера их интересов связана с человеком и обществом (социология, политология, психология и т.п.) и технические – призванные развивать и теоретически осмысливать

«искусственную природу», созданную человеком: различные машины, механизмы, электронные и другие приспособления.

Наиболее часто науки классифицируются по их отношению к практической деятельности, при этом обычно подразделяются на фундаментальные и прикладные. Фундаментальная наука осуществляет изучение основополагающих законов окружающей природы и социума, человеческого сознания и мышления. Прикладная наука решает задачи технологического внедрения полученных знаний, постановки их на службу человеку, интенсификации на их основе промышленного производства. От поставленных целей зависит выбор исследовательского направления; если в фундаментальных науках он зависит от внутренней логики саморазвития, специфики изучаемой предметности и их методологических возможностей, то прикладные науки тесно связаны с конкретно-историческими запросами социальной системы, непосредственно решаемыми технологическими и экономическими проблемами.

Наиболее яркими примерами фундаментального научного знания являются теоретическая физика, химия, математика и математическая логика, биология. К прикладным наукам относятся медицина, агрономия, бухгалтерский учет, навигация, военная стратегия и тактика, целый ряд других технических, экономических и тому подобных дисциплин. Хотя на первый взгляд кажется, что именно прикладное знание непосредственно отвечает жизненным потребностям человека, соответственно, является более важным, однако перспективы его развития непосредственно определяются уровнем, достигнутым фундаментальной наукой, несмотря на ее абстрактно-теоретическую направленность.

Сущность научной работы состоит в получении новых знаний, служащих основой для практического преобразования окружающей действительности, создающих предпосылки для дальнейшего развития передовых технологий. Однако технический прогресс не является самоцелью, он призван все более полно удовлетворять потребности человека, имеет гуманистическую направленность. Об этом не должен забывать ученый, стремясь к новым открытиям «любой ценой», даже если в дальнейшем их бессистемное использование сможет принести цивилизации непоправимый урон. В условиях обострения глобальных проблем современности мораль-

ный критерий становится главным фактором научной деятельности, важнейшим показателем ее результативности.

В настоящее время научная общественность озабочена возможностью поспешных инноваций, не продуманных в достаточной степени с точки зрения их социальных последствий. Так, приняты меры по ограничению разработок в сфере генной инженерии. В 1974 г. группа ученых во главе с Бергом призвала мировое научное сообщество объявить мораторий на опыты с рекомбинантными молекулами ДНК (запрет действовал на протяжении около 10 месяцев). Впоследствии указанная проблема обсуждалась на конференции в Калифорнии (США); тем самым научное сообщество впервые официально взяло на себя моральные обязательства, ограничивающие исследования в определенной области. Были сформулированы правила общечеловеческой безопасности, призванные ограничить некоторые виды экспериментов еще до их проведения (а не после того, как это имело место ранее). В настоящее время ни одна биомедицинская программа, связанная с морфологией человека, не может начать реализацию, если она не прошла этической экспертизы.

Сегодня для всех очевидно, что наука как социальный институт нуждается в постоянном квалифицированном контроле со стороны всего общества в целом. Цели, средства и методы любого исследования должны соответствовать нравственным критериям, иметь в виду не только стремление ученого к успеху, повышению своего научного престижа, но также интересы человечества в глобальном измерении. Процедура контроля должна носить открытый демократический характер, выработать оптимальные организационные формы, которые позволят эффективно получать новые знания, осуществлять технические проекты гуманистической направленности.

33. Понятие метода

Метод – совокупность правил, приемов и операций практического или теоретического освоения действительности. Научный метод служит получению и обоснованию объективно-истинного знания. Применяемые в науке методы выполняют двоякую роль. Во-первых, следование им – необходимое условие получения достоверного результата. Во-вторых, они выступают как средство социального контроля в рамках научного сообщества.

История развития науки, свидетельствует о том, что новое в познании рождалось не столько благодаря улучшению психологических качеств отдельных личностей, сколько путем изобретения и совершенствования методов работы.

Характер метода определяется многими факторами: предметом исследования, степенью общности поставленных задач, накопленным опытом, уровнем развития научного знания и т.д.

Методы, подходящие для одной области научных исследований, оказываются непригодными для достижения целей в других областях. В то же время многие выдающиеся достижения – следствия переноса методов, хорошо зарекомендовавших себя в одних науках, в другие науки. Основа этого переноса – материальное единство мира.

Методы образуют основу учения, которое называется методологией. Она стремится упорядочить, систематизировать методы, установить пригодность их применения в различных областях, ответить на вопрос о том, какого рода условия, средства и действия являются необходимыми и достаточными, чтобы реализовать определенные научные цели и, в конечном счете, получить новое объективно-истинное и обоснованное знание. Поэтому методология не ограничивает себя лишь исследованием методов. Она вовлекает в свою сферу множество производных вопросов: что такое знание, каковы критерии его отличия от заблуждения, какие формы развития и т.д.

В структуре метода центральное место занимают правила – предписания, устанавливающие порядок действий на пути к определенной цели. В базовом знании правила фиксируется закономерность, проявляющаяся в некоторой предметной области. Базовое знание трансформируется в систему операциональных норм, обеспечивающих «подведение», т.е. соединение средств и условий с деятельностью человека. Истинность базового знания – необходимое условие правильности метода.

В базовом знании интегрируются результаты самых разнообразных наук. Можно выделить философское, общенаучное, конкретно-научное его содержание. Особое место в базовом знании принадлежит его предметно-образному компоненту, закрепленному в различного рода методиках.

Философское содержание метода составляют положения онтологии и теории познания, антропологии, логики, этики, эстетики, аксиологии. Философия помогает определить правильное направле-

ние исследования, т.е. на уровне философской методологии формируется мотивация научно-исследовательской деятельности.

Концепции, положения которых справедливы по отношению к целому ряду фундаментальных и частных научных дисциплин, составляют базовое знание методов общенаучного характера. Так, методы теоретической кибернетики, семиотики, теории систем и других наук глубоко проникли в самые различные отрасли современного познания, но особая роль принадлежит математике. Ее принято относить к естественным наукам, т.к. она всегда черпала предмет для своего анализа и применения в процессах, изучаемых естественными науками (физикой, химией, биологией и т.д.). В XX в. математические методы глубоко проникли в самые различные отрасли современного познания и оказались необходимыми в экономике и многих гуманитарных науках (лингвистика, история, социология, политология и др.).

Результаты фундаментальных наук могут транслироваться в методы более конкретных наук. Тесная связь инженерной деятельности с практическими потребностями вызывает необходимость своевременного учета в технических науках многообразных и быстроизменяющихся регулятивов социально-экономического характера и не позволяет рассматривать технические науки лишь как сумму прикладных разделов математики, химии и других естественных наук.

Знания, применяемые на предметно-чувственном уровне некоторого научного исследования, составляют базу его методики. В эмпирическом исследовании методика обеспечивает экспериментально-производственную деятельность.

Всякая методика создается на основе более высоких уровней знаний, но представляет собой совокупность узкоспециализированных установок, включающую в себя достаточно жесткие ограничения – инструкции, проекты, стандарты, технические условия и т.д. На уровне методики установки, существующие идеально, в мыслях человека, как бы смыкаются с практическими операциями, завершая образование метода. Без них метод представляет собой нечто умозрительное и не получает выхода во внешний мир. В свою очередь практика исследования невозможна без влияния идеальных установок. Хорошее владение методикой – показатель высокого профессионализма.

Познавательные методы разделяют на две группы: 1) общелогические – присущие познанию в целом как на обыденном, так и на тео-

ретическом уровне (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, моделирование); 2) приводящие к научному познанию. Последние по отношению к опыту делятся на эмпирические (наблюдение, эксперимент, измерение, описание) и теоретические (идеализация, формализация, мысленный эксперимент, гипотетико-дедуктивный метод, метод математической гипотезы).

34. Методы эмпирического исследования

Наблюдение – это преднамеренное, направленное восприятие, имеющее целью выявление существующих свойств и отношений объекта познания. Оно может быть непосредственным и опосредованным приборами. Наблюдение приобретает научное значение, когда оно в соответствии с исследовательской программой позволяет отобразить объекты с наибольшей точностью и может быть многократно повторено при варьировании условий.

Наблюдения можно выделить на случайные и систематические. Научные наблюдения всегда систематические. В систематических наблюдениях обязательно конструируется исследуемая ситуация. Случайные наблюдения – это наблюдения в условиях, когда изучаемый в опыте объект не выявлен. Регистрируется только эффект – конечный результат взаимодействия. Неизвестно какие объекты участвуют и что вызывает явление. Случайное наблюдение может стать причиной исследования, но оно должно стать систематическим в последствии.

Эксперимент – это метод, с помощью которого объект или воспроизводится искусственно, или ставится в заданные условия, отвечающие целям исследования. В ходе эксперимента исследователь активно вмешивается в исследовательский процесс. Эксперимент – высшая форма эмпирического исследования. Он нередко позволяет изучать сущностные характеристики явления. Важнейшее требование к эксперименту – чистота его проведения, для достижения которой исследуемый объект должен быть максимально изолирован от внешних влияний. Затем на него воздействуют контролируемые факторами. Число таких факторов конечно, и поэтому в границах эксперимента перед исследователем открывается возможность описания любого состояния объекта в прошлом и будущем.

Эксперимент, как правило, не проводится без наблюдений и измерений, поэтому он должен отвечать их методическим требованиям.

Научный эксперимент имеет классификацию:

- реальный (работает с реальными объектами);
- мысленный (формализованный, идеализированный);
- компьютерный.

Измерение – метод, с помощью которого получают количественную информацию об объектах в соответствии с эталонными мерами. Простое наблюдение дает информацию о качественных особенностях объекта, а измерение характеризует его количественную сторону. Его погрешность связана с приборами. Постулат о неизбежности погрешностей лежит в основе метрологии – науки об измерении. В соответствии с этим постулатом любые измерения должны сопровождаться оценкой погрешности результатов.

Наиболее широкое применение измерение находит в технических науках, но с 20–30 гг. XX в. входит в употребление в социальных исследованиях.

В ходе наблюдений и экспериментов осуществляется описание, протоколирование. Основное научное требование к описанию – его достоверность, точность воспроизведения данных наблюдений и экспериментов.

С помощью описания чувственная информация переводится на язык понятий, знаков, схем, рисунков, графиков и цифр, принимая тем самым форму, удобную для систематизации, классификации и обобщения.

35. Методы теоретического исследования

Идеализация – мысленное конструирование объектов которые в действительности не существуют, но широко используются в научном познании. Например, абсолютно твердое тело, точка, линия, абсолютно черное тело, точечный электрический заряд и т.д.

Суть идеализации:

- 1) лишить реальные объекты некоторых присущих им свойств;
- 2) наделить (мысленно) эти объекты определенными нереальными, гипотетическими, практически неосуществимыми свойствами.

С помощью идеализации исключаются свойства и отношения объектов, которые затемняют сущность изучаемого процесса. Использование идеальных объектов в научных исследованиях значительно упрощает сложные системы, что позволяет применять математические методы исследования.

Идеализация, как и всякий научный метод, имеет свои границы в познании. Относительность ее проявляется в том, что: 1) идеализированные представления могут уточняться, заменяться новыми; 2) каждая идеализация создается для решения определенных задач. Так, из физики Эйнштейна исключены ньютоновские идеализации «абсолютное пространство» и «абсолютное время».

Формализация – приписывание символам или их системам определенных значений. Формализованные языки отличаются строгостью, четкостью, а их выводы – доказательностью.

Формализация позволяет строить знаковые модели объектов, а изучение реальных предметов и процессов заменять исследованием этих моделей. Эффективность формализации определяется тем, насколько правильно выявлено главное в содержании объекта, насколько удачно схвачена его сущность.

Аксиоматический метод широко используется при построении теории математики, математической логики и иных математизированных науках.

Суть метода: ряд утверждений принимается без доказательства, а все остальное знание выводится из них по определенным логическим правилам. Принимаемые без доказательства положения называются аксиомами, а выводное знание фиксируется в виде теорем, законов.

К аксиоматически построенной системе знаний предъявляется ряд требований: непротиворечивости, полноты, независимости.

Аксиоматически построенная теория истинна, когда истинны как аксиомы, так и правила, по которым получены все остальные утверждения теории. В этом случае теория может верно отображать действительность.

Гипотетико-дедуктивный метод – это метод научного исследования, опирающийся на выведение следствий из посылок, истинностные значения которых неизвестны. Использование этого метода подразделяется на три этапа: 1) выдвижение некоторой гипотезы; 2) выведение следствий из этой гипотезы; 3) проверка полученных следствий с точки зрения их истинности или ложности.

Наиболее трудный этап – выдвижение исходной гипотезы. Ориентиром выдвижения выступает решаемая проблема, а также ход развития научного знания.

Если какие-либо следствия из гипотезы оказываются ложными, то исходная гипотеза отбрасывается или подвергается корректи-

ровке. Истинность следствия является необходимым, но недостаточным условием истинности соответствующих гипотез.

При истинности следствий проверка истинности гипотезы может осуществляться: путем выведения гипотезы из других посылок, истинность которых уже установлена, или путем опровержения всех альтернативных гипотез, или путем опытной проверки на эмпирическом уровне познания.

Математическая гипотеза является видом гипотетико-дедуктивного метода. На первом этапе методом математической гипотезы создается математическое уравнение, представляющее модификацию ранее известных и проверяемых соотношений. Следующие этапы аналогичны этапам гипотетико-дедуктивного метода.

36. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь

В целях рационализации научно-технических исследований, придания им целевого характера и сформирована система инновационной деятельности, включающая:

- стратегический маркетинг;
- научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки;
- организационно-технологическую составляющую (технопарки);
- инновационное производство, переходящее в непрерывно модернизирующую инфраструктуру и коммуникации.

Стратегический маркетинг заключается в изучении динамики рынка в области потребностей, роста цен (включая на энергоносители), экологических требований, требований безопасности.

Основными задачами НИОКР являются:

- новые знания и новые области их применения;
- теоретическая и экспериментальная проверка возможности материализации знаний в сфере производства;
- практическая реализация новшеств.

НИОКР предполагает:

- фундаментальные исследования (теоретические и поисковые);
- прикладные исследования;
- опытно-конструкторские работы;
- опытные и экспериментальные работы.

К поисковым относятся исследования, задачей которых является открытие новых принципов создания изделий и технологий; неизвестных ранее свойств материалов и соединений.

ОКР – завершающая стадия НИОКР, это переход от лабораторных условий и экспериментального производства к промышленному производству. Под разработками понимаются систематические работы, которые основаны на существующих знаниях, полученных в результате НИР. Разработки переводятся в форму инновационных проектов.

Инновационный проект – это комплект технической, организационно-плановой и расчетно-финансовой документации, который проходит соответствующую экспертизу.

Сами по себе инновационные проекты могут быть невостребованы. Необходимы инновационные структуры. Они оформились в виде технопарков, бизнес-инкубаторов, технополисов, центров высоких технологий.

Основными задачами этих структур являются:

- формирование условий, благоприятных для развития инновационной деятельности;
- создание и развитие малых инновационных и венчурных фирм;
- селекция и поддержка перспективных научных проектов;
- успешная коммерциализация результатов научных исследований и научно-технических разработок;
- сервисное обслуживание;
- качественно новые подходы к организации труда ученых университетов и молодых исследователей;
- обучение студентов;
- решение региональных проблем, связанных с переориентацией экономики с материалоемких и энергоемких на развитие наукоемких отраслей;
- создание предпосылок для эффективного обмена наукоемкой продукцией на мировом рынке.

Технопарки решают важнейшие проблемы регионального развития – дают новые рабочие места, способствуют структурной перестройке и переходу традиционных производств на новые технологии.

Исследовательские парки занимаются обеспечением создания условий для эффективного проведения научных разработок.

Технологические – способствуют организации малых наукоемких производств, ориентированных на трансфер технологий, коммерциализацию результатов научно-технических разработок.

Промышленные – обеспечивают размещение малых наукоемких производств на определенной замкнутой территории, создание производственных помещений и рабочих мест.

Грюндерские – являясь разновидностью промышленных, поддерживают создание новых малых фирм в обрабатывающей промышленности.

Инкубаторы малых наукоемких фирм, бизнес-инкубаторы могут находиться в составе технопарков или быть самостоятельными организациями.

Технопарки имеют такие крупные звенья, как:

- коммерческий центр, включающий консалтинговые, инженеринговые и аудиторские фирмы;

- венчурный фонд,

- инкубатор малых фирм,

- бизнес-центр.

Технопарки выполняют следующие функции: бизнес-планирование; маркетинг; аудит; юридическое, хозяйственно-правовое, налоговое консультирование; кредитные услуги; консультации по внешнеэкономической деятельности; помощь в получении правительственных заказов; поиск инвесторов; помощь в организации производства; решение технических вопросов; освоение технологий; лизинг высокотехнологичного оборудования; страхование имущества, инвестиций, перестрахование; введение информационных баз данных; подготовка и обучение кадров; издательская деятельность; организация выставок; хозяйственно-бытовые услуги. В БНТУ успешно функционирует технопарк «Метолит».

37. Общество как область изучения социальной философии

Каждый человек оригинален, неповторим. Рядом с ним живут такие же отдельные люди, претендующие быть субъектами, носителями свободного, творческого отношения к миру. А где же общество? И что это такое? На эти вопросы в первом приближении к своему предмету должна ответить социальная философия.

Неслучайно, например, на 38-м конгрессе МИС (Международного института социологии) пристальное внимание было обращено на биологические коллективности общественных насекомых (пчел, муравьев, ос), прозвучала даже идея о преимуществе этих сообществ над человеческим обществом. Один из докладчиков Р. Гадаккар так и озаглавил свой доклад: «Чему мы можем научиться у общественных насекомых?», где отмечено, что жизнь этих сообществ характеризуется такими свойствами, как наличие символического языка, кооперации, интеграции, альтруизма, самопожертвования.

Даже на таком примере мы можем убедиться, что не удастся свести сообщество к механической сумме составляющих его индивидов. Поэтому одна из задач, стоящих перед социальной философией, в том, чтобы выяснить, что означает общественность человеческой жизни, каковы ее основания, как она возможна.

Несомненно, общество – это системное образование, выделившееся из природы. Значимости природного начала в социальности философы уделяли большое внимание. Сравнивали общество с организмом, не считая, однако, их тождественными, многие мыслители (Платон, Гоббс, Спенсер). Была и крайняя точка зрения в этом отношении, которой придерживалась органическая школа в социологии, имевшая место в конце XIX – начале XX вв. (А. Шеффле, Р. Бормс и др.). Ее представители пытались объяснить общество как организм биологическими закономерностями: роль кровообращения выполняет торговля, функции головного мозга – правительство и т.п.

Некоторые придерживались антропологического принципа, рассматривая человека и общество как часть природы (Спиноза, Дидро, Гольбах). Оправдан такой вариант социальности, считали они, который соответствует подлинной, высокой, неизменной природе человека. Другие рассматривали общество как результат соглашения индивидов (теория общественного договора – Ж.-Ж. Руссо и др.). Согласно теории социального действия (М. Вебер, Ф.В. Знанецкий и др.) отношения между людьми в обществе складываются на основе понимания действий друг друга, смысла их намерений и целей. Структурно-функциональный анализ (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон) сосредоточил свое внимание на изучении отношений между классом структур и классом функций, необходимых для стабильного существования общества как системы. А постмодернизм (Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез и др.), настаивая на

ра-дикальной плюральности человеческой жизни, вообще исключает из поля своего пристального внимания понятие общества.

Благодаря К. Марксу в XX в. широкое распространение получил деятельностный подход в объяснении социальности, согласно которому в первую очередь трудовая деятельность по производству материальных благ создает каркас общества. Сегодня акценты смещаются на жизнетворчество, где, в отличие от Маркса, на первом плане не большие социальные группы, а индивид как субъект социальных связей. С этих позиций «новая общественность» понимается как результат коммуникации свободных и равных индивидов по установлению норм, правил своего существования.

Возникновение общности между индивидами предполагает наличие сходства между ними, открытости, естественности, совместимости, взаимодействия их жизнедеятельности. Задача, стоящая перед общественностью, в том, чтобы создавать постоянно устойчивые многообразные связи, автономные объединения, способные действовать организованно, сплоченно, осознанно.

Таким образом, важнейшая проблема социальной философии – выяснить условия единства, целостности общества, его смысла. Такая постановка задачи в корне отличает социальную философию от других социальных наук, которых в современных условиях великое множество: социология, политология, демография, социальная статистика, социальная психология, различные экономические, юридические дисциплины, теория социального управления и т.д.

Социальная философия призвана также выяснить, при каких условиях возможен наиболее плодотворный вариант взаимодействия личности и общества. Острота этой проблемы в современных условиях не вызывает сомнений.

Кроме этих двух важнейших проблем (целостность социальной жизни, взаимодействие личного и социального) социальная философия препарирует общество и в других срезax. Очень важной является проблема закономерностей функционирования и развития общества. Собственно говоря, решая эту задачу, социальная философия заявляет о себе как о научной области знания. Чтобы это стало возможным, в свое время, начиная с XVIII в., потребовался подлинный переворот в научном мышлении, который завершился в XX в.

Значимый вклад в этот процесс внесли идеи Маркса, согласно которым в обществе имеют место законы-тенденции, формирующиеся

на основе материальной стороны жизни общества, а именно – способа производства материальных благ. Тем самым марксизм заявил о том, что наука об обществе возможна наподобие наук о природе, хотя общество и обладает определенной спецификой: здесь интересы прокладывают себе дорогу через интересы, сознание, деятельность отдельных людей. «Общественное бытие определяет общественное сознание» – известный тезис Маркса, который вызвал не только одобрение многочисленных последователей, но и обвинения в экономическом детерминизме, недооценке духовной жизни общества.

Не менее важной является проблема движущих сил исторического развития, соотношение эволюции и революции. Сегодня по сравнению с марксизмом имеет место своеобразная реабилитация духовной стороны жизни общества. Уже не классы выступают в качестве главных акторов, а религиозные образования (традиционные и новые), транснациональные движения и корпорации, а также протестные движения, связанные с экологией, антиглобализмом.

Социальная философия призвана осмыслить наиболее эффективное соотношение устойчивости и изменчивости в историческом развитии. По сравнению с марксизмом значимым фактором динамики общества усматривается не революция, а постоянная готовность к эволюционным изменениям.

Можно обозначить целый блок проблем, связанных с философией истории: это не только указанные нами проблемы закономерного развития, движущих сил, но и такие, как проблема целостности истории (цикличность, линейность, неопределенность движения), куда идет история, смысл истории, проблема соотношения объективного и субъективного, свободы и необходимости, и, наконец, познаваема ли история.

Говоря о соотношении объективного и субъективного, необходимо отметить коренное отличие в решении этой проблемы классической и неклассической философией. Первая ставила задачу открыть объективные, не зависящие от сознания процессы; вторая вводит понятие интересубъективности, чтобы понять специфику социального. Их можно соотнести как тезис и антитезис, что подводит современную социальную философию к поиску третьей позиции на уровне синтеза.

Это позволит социальной философии выяснить, не только как общество влияет на индивида, но и как индивид может влиять на

общество. Трудно не согласиться с известным высказыванием Маркса, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Сегодня мы понимаем важность и второй части этого взаимодействия: личность является важнейшим источником динамизма, она может и должна стать субъектом свободного, творческого отношения к социальному и природному миру.

Современный технологический переворот, связанный с информацией, создает принципиально новые предпосылки для формирования общепланетарного единства человечества, новой суперсистемы, объединяющей все человечество общими социально-культурными, экономическими, политическими и иными связями.

Для характеристики этих процессов употребляют такие понятия, как интернационализация, универсализация, глобализация. Данные процессы предъявляют новые требования и к человечеству, и к отдельной личности. Для последней особенно значимыми становятся наряду с высочайшей профессиональной компетентностью чувство ответственности и приверженности общечеловеческим нравственным ценностям.

В современных условиях подчеркивается важность гражданского общества – такого социального объединения, которое ставит своей задачей гарантию прав и свобод личности на основе равенства всех перед законом (идея правового государства).

Социальная философия не только выявляет и объясняет специфические срезы своего предмета, но и занимается поиском наиболее эффективных методов познания.

38. Экономические, политические, духовные отношения в обществе

Экономические отношения в обществе функционируют на уровне производственных, маркетинговых, юридических структур. Они отражают общественное разделение труда и являются базовыми по отношению к политическим и духовным отношениям.

Политика – это функционирование в равной мере и политической мысли, и волеизъявления тех или других классов и социальных групп общества. Недостаточно каким-либо идеям только промелькнуть в нескольких головах, надо, чтобы они получили соци-

альную реализацию. Это сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями, государствами и другими большими социальными группами. Поскольку объектом больших социальных групп общества является экономическая, социальная и политическая власть, то экономические интересы больше и чаще других выступают социальной причиной политических действий.

Осуществление политической деятельности немислимо без наличия определенной системы политической власти. Она представляет собой совокупность элементов, являющихся официально признанными исполнителями политической власти. Сюда входят государственный аппарат, политические партии, профсоюзы, различные общественные организации (церковь, поскольку в нашем обществе она отделена от государства, не входит в политическую организацию). Все это механизм, с помощью которого осуществляется политическая власть в обществе.

Термин «власть» используется в самых различных ситуациях: может обозначать орган власти; человека, наделенного властью; силу, обеспечивающую подчинение и порядок в обществе. При этом на каждом конкретном историческом этапе развития власть обогащается новым содержанием, что приводит к изменению содержания понятия «власть».

Власть в общем смысле понимается как способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия. Наиболее важным видом власти является политическая власть, то есть реальная способность данного класса, группы, индивида проводить свою волю в политике и правовых нормах.

Политическая власть реализуется для достижения определенных целей:

- 1) согласование социальных процессов, удовлетворение интересов людей, социальных групп в процессе социального производства;
- 2) поддержание устойчивого функционирования и развития социальной системы;
- 3) придание социальным отношениям определенной направленности в соответствии с целями общества или господствующих слоев;
- 4) осуществление принуждения в предусмотренных нормах случаях.

Виды и формы власти

Эффективность власти связана с тем, как она воспринимается и отражается в сознании граждан, то есть от того, насколько она легитимна.

Легитимность – это признание гражданами обоснованности и необходимости данной власти как законной. Легитимация власти зависит от того, на что она опирается, что является ее источником. Наиболее применяемой является классификация источников и легитимности политической власти, данная М. Вебером. Таким образом, возможны три вида власти: традиционная, харизматическая и рационально-легальная.

Традиционная власть опирается на веру в ее священный характер, вечность, незыблемость. Действия лиц, осуществляющих такую власть, считаются правомочными, если они соответствуют традициям. Если лидер нарушает традиции, массы могут отказать в легитимности. Традиции также препятствуют произволу власти.

Харизматическая власть основывается на личности вождя, которому приписываются сверхъестественные способности. Название этого типа власти происходит от греческого термина «харизма», означающего особое свойство, которое придает личности магическую силу. В своей деятельности харизматический лидер опирается не на традиции или законы, а на собственное предчувствие, энергию, ясновидение.

Легальная власть возникает на том этапе исторического развития, когда в обществе сложились определенные нормы, регулирующие отношения господства и подчинения. Легальный тип власти характеризуется следующими признаками: наличием права, регулирующего все сферы общественной жизни; формированием социального управления как процесса применения права; существованием бюрократии как субъекта управления; наличием элиты как субъекта власти, деятельность которой ограничена правом; подчинением масс нормам права, которые они принимают.

Все эти типы власти (традиционная, харизматическая, легальная) не существуют в чистом виде, в жизни власть представляет собой различные сочетания их элементов в зависимости от конкретной исторической обстановки.

Духовные отношения сконцентрированы на вопросах души, духа, веры, жизни после смерти, спасения души, милосердия, беско-

рыстного служения Богу и людям, любви. Они могут осуществляться в религиозной и светской формах. Индивидуальная душа ищет в духовности успокоение и уверенность в правильности избранного праведного пути. Она стремится к традициям народа и определенной религиозной конфессии.

Душа народа формируется тысячелетиями и включает этнофольклорную, патриотическую, моральную основу.

39. Материальное производство и производственно-технологические отношения

Материальное производство структурно состоит из производительных сил общества и производственных отношений.

Производительные силы общества включают человеческий, инструментально-технический, природно-ресурсный, товарно-потребительский факторы.

Человеческий фактор представляют менеджеры, инженеры, технические специалисты, маркетологи, специалисты в области логистики, программирования, рабочие.

Инструментально-технический фактор актуализирован промышленной революцией в Англии (XVIII в.) и характеризуется изобретением и активным использованием машин в технологических процессах, поскольку техника способствует росту производительности труда, повышает качество изделий, позволяет регулировать объемы производства (АСУ).

Природно-ресурсный фактор обозначает актуальность материальной составляющей в производственных процессах (нефть, газ, руды, уголь, строительное сырье).

Товарно-потребительский фактор акцентирован на рыночных функциях производственных изделий. Для производителя (человеческого фактора) в условиях насыщенного артефактами мирового рынка важно владеть навыками обратной связи с потребителями. Реализация продукции стала важнейшей задачей производительных сил общества. Для ее решения используется потенциал производственных отношений (юридических, технологических, психологических). Если производственные отношения не соответствуют требованиям производительных сил, то они модернизируются.

40. Культура и цивилизация

Культура в широком смысле слова (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, развитие) – это исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженных в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в созданных ими материальных и духовных ценностях.

Культура в узком смысле слова – это сфера духовной жизни людей. Это понятие употребляется для характеристики определенной исторической эпохи, конкретного общества, нации, специфической формы деятельности.

В. Межуев дает деятельностно-динамическое определение культуры. Исходя из данного подхода, структура культуры включает в себя:

- 1) деятельность по созданию ценностей;
- 2) материальные и духовные ценности;
- 3) саморазвитие человека, которое происходит как в процессе создания ценностей, так и в процессе их освоения.

Культура – это специфическая человеческая деятельность, выраженная в материальных и духовных ценностях, а также в степени воплощения духовного опыта человечества в индивидуальном опыте человека.

Ж.-П. Сартр писал: «Культура – это зеркало, в которое смотрит-ся человек». Культура – это саморефлексия человека и человечества, возникшая на основе творческой деятельности человека по созданию материальных и духовных ценностей, ведущих в своей совокупности к саморазвитию человека.

По М. Хайдеггеру «культура – реализация духовных ценностей путем высших человеческих достоинств».

Согласно В.С. Степину, «культура – это совокупность информационных кодов, хранящих и транслирующих социально-духовный опыт человечества».

Особенности культуры:

1. Культура – это небиологическая деятельность человека, выражающая его сущностные силы. Общество не может жертвовать отдельной человеческой единицей ради прогресса общества, иначе возникает возможность тоталитарного общества. Не может быть прогресс построен «на хотя бы одной слезинке ребенка» (Ф. Достоевский, В. Соловьев).

2. Культура – мера развития человечности. К. Маркс писал: «Только в процессе усвоения культуры естественные человеческие свойства становятся собственно человеческими».

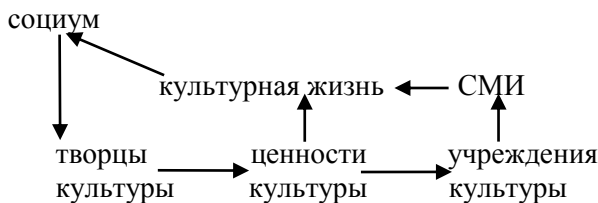
3. Культура выполняет важнейшую адаптационную функцию. Эта функция возникла с первыми наскальными рисунками, с первыми религиозными обрядами.

4. Культура выполняет также образовательную, воспитательную, познавательную и регулирующие функции. По Г. Маркузе «культура выполняет репрессивную функцию по отношению к недостаточно обузданным действиям человека, чтобы защитить общество от деструктивных действий отдельных индивидов».

Среда культуры:

1. Экономический уровень.
2. Социальная развитость.
3. Уровень политической организации общества, отражающий меру свободы индивида.
4. Духовно-нравственная атмосфера общества.

Цикл культуры включает в себя следующие составляющие:



Структура цивилизации и основные этапы ее развития

Определения цивилизации:

1. Синоним культуры.
2. Общество на определенной стадии развития.
3. Уровень развития общества в целом.
4. Совокупность технологических достижений человечества.

Согласно теории Энгельса–Моргана можно выделить три этапа развития общества:

- 1) дикость;
- 2) варварство;
- 3) цивилизация.

Этап цивилизации включает в себя:

- а) рабовладельческое общество;
- б) аграрно-феодалную цивилизацию;
- в) цивилизацию буржуазного типа.

В теории Освальда Шпенглера (1880–1936), которую он изложил в своем знаменитом сочинении «Закат Европы», говорится, что общество проходит два этапа в своем развитии:

1) этап восхождения, связанный с нарастанием духовности – это этап «собственно культуры»;

2) этап нисхождения, связанный с новыми технологиями, урбанизацией городов, нарастание противоречий между странами, войнами – этап цивилизации. На этапе цивилизации происходит «око-стенение жизни». Не происходит ничего принципиально нового, что ведет к застою и распаду культуры. Шпенглер отождествлял культуру с жизнью биологического организма. Все культуры проходят три фазы развития:

- 1) рождение и детство;
- 2) молодость и зрелость;
- 3) старость и закат.

Этап цивилизации – это «старость и закат» общества.

Шпенглер говорил, что бессмысленно говорить о человечестве в целом, надо изучать отдельные культуры. Шпенглер выделял восемь культур:

1. Египетская.
2. Индийская.
3. Вавилонская.
4. Китайская.
5. Греко-римская.
6. Византийско-арабская.
7. Майя.
8. Русско-сибирская.

Цивилизация – это системная характеристика общества в единстве его социокультурного развития, выражающая специфическое отличие данного общества от других этнических образований.

Структура цивилизации:

- 1) технологический базис;
- 2) экономический базис;
- 3) гражданское общество;

4) вся гамма социокультурного развития общества (семья, нация и т.д.).

Цивилизация – это степень реализации культуры во всех сферах жизни общества.

Этапы развития цивилизации связаны с социотехническими революциями:

1. Этап перехода от общества собирательного типа, ведущего полудикий образ жизни, к аграрной цивилизации. Этот этап связывают с неолитической революцией, т.е. переходом к «производящему» обществу. Он включает в себя первобытное, рабовладельческое, феодальное общество.

2. Промышленная революция XVIII в. и становление буржуазного общества привели к индустриальной цивилизации.

3. 40–50-е гг. XX в. связаны с научно-технической революцией и переходом к постиндустриальной цивилизации.

На смену постиндустриальному обществу идет информационное общество.

41. Этика, эстетика, религиоведение как прикладные философские науки

Традиционно этика изучает мораль. Осмысливая эту проблему через соотношение эгоизма и альтруизма, индивидуализма и коллективизма, марксизм, например, моральность связывал, в первую очередь, с общественными интересами. В качестве превалирующих ценностей выступали альтруизм, коллективизм, а в отношениях между народами – интернационализм. За личным подспудно закрепился статус эгоистического. В результате сформировалась этика жертвенности, которая обосновывала добро как необходимость приносить пользу обществу, служить общественному прогрессу.

В современных условиях на первый план выходит характеристика морали как особого способа духовно-практического освоения мира и становления человека. Это требует иного понимания человека как морального субъекта. Он не должен пониматься как послушный исполнитель воли общества. Принципиально иная трактовка соотношения личного и общественного интереса позволяет и в личности увидеть источник развития общества, вскрыть нравственные механизмы становления как личности, так и общества.

Личный интерес противостоит общественному только в таком понимании, когда ему вменяется стремление реализовать себя узко-эгоистическим путем. Подчиняя себя своему частному «я», человек может оказаться в противостоянии не только обществу, но и самому себе, своей подлинной сущности. На самом деле личный интерес в его моральном смысле не противоречит общественному, а предполагает его как условие своей реализации. Личный интерес представляет собой постижение сознанием, чувствами необходимости реализовать свое родовое и индивидуальное начало как свободного, творчески деятельного существа.

Сказанное означает потребность в реализации человеческого достоинства, а на языке этики – потребность в осуществлении себя как личности. С нравственной точки зрения личность характеризуется способностью свободно мыслить, анализировать, принимать решения, а, делая свободный выбор, действовать и нести ответственность за свою свободу.

Мораль призвана сформировать у человека потребность жить интересами собственной целостности и гармоничной организации общества. Это не значит, что когда-нибудь будет достигнута их окончательная гармония. Она выступает скорее как идеал, к которому мы стремимся.

С помощью морали создаются три варианта целостности бытия: на личностном уровне, на уровне социума и на уровне включения в природное единство. Жить потребностью в этой триединой целостности и действовать в данном направлении и есть не что иное, как духовность. Мораль как способ практически-духовного освоения мира в изложенном контексте и означает необходимость формирования для себя «трехмерного духовного пространства» и действия сообразно его требованиям.

Субъект морального творчества может получить заряд энергии с помощью гениальных произведений искусства. Катартическое воздействие, вызванное вдохновением от их восприятия, позволяет соприкоснуться с «подлинным» и проникнуться стремлением к нему. Это становится возможным, потому что искусство помогает «дозреть» и на эмоциональном, и на рациональном уровне той противоречивости нравственного бытия, которая имеет место в реальной практике человеческих отношений. И тогда противоречивость бы-

тия замыкается на регулятивную идею личности, способной к внутренне свободному, полностью ответственному поступку.

Художественное творчество, архитектурный и технический дизайн являются предметом изучения эстетики через категории стиля, эстетического вкуса, прекрасного, безобразного, возвышенного, низменного, трагического, комического, трагикомического и др.

Религиоведение изучает исторические особенности формирования духовной культуры человечества, разрабатывает картину современной духовной жизни с учетом ведущей роли мировых религий (христианства, ислама, буддизма), показывает правовые особенности деятельности религиозных общин, отражает историческую роль конфессий в формировании идентичности. На территории Беларуси традиционными конфессиями являются православная и католическая. С их деятельностью связаны особенности архитектуры, образа жизни, национальных праздников.

42. **Философское учение о ценностях**

Ценности отражают значимость кого-то или чего-то для отдельного человека или социальной группы, нации, человечества. На уровне общественного сознания ценности закрепляются в установках и оценках, императивах и табу, целях и проектах. На каждом этапе развития общества формируется своя иерархия ценностей, что выражается в ценностных ориентациях. Они воздействуют на мотивацию поступков, мировоззрение людей. Общечеловеческими ценностями являются: гуманизм, вера, любовь, справедливость. В европейской культуре значимую роль играют ценности индивидуальной свободы, социальной активности, трудовой этики; в белорусской – толерантность.

Отсутствие ценностей или пренебрежение ими ведет к бездуховности и социальному нигилизму. Нигилизм (от лат. – «ничто») – полное или частичное отрицание общепринятых ценностей, норм, идеалов.

Духовность и нигилизм активно взаимодействуют и постоянно воспроизводятся в социальной системе. Различия их выявляются в осмыслении обществом таких противоположных понятий, как «добро и зло», «война и мир», «истина и ложь». Присутствие нигилизма требует бережного отношения к ценностным ансамблям

культуры, ответственности перед обществом со стороны отдельного индивида, умения адаптироваться к инновациям.

Проблемы ценностей, их роли в жизни общества и каждого человека изучаются философией в разделе «аксиология», который приобрел особую актуальность со второй половины XIX в. Важный вклад в становление современной аксиологии внес И. Кант и его последователи – неокантианцы. В конце XIX в. ценности стали предметом рефлексии в работах представителей философии жизни (Ф. Ницше, В. Дильтея), философской герменевтики, феноменологии (Э. Гуссерль). В XX ст. аксиология разрабатывалась как в общетеоретическом плане (марксистская аксиология), так и в прикладном, связанном с оптимизацией управленческих, производственных структур (теория человеческих отношений, теория бережливого производства и др.).

Усвоение ценностей отдельным человеком называется социализацией индивида. Процесс социализации осуществляется путем воспитания, самовоспитания, обучения. Он зависит от многих факторов – социальной среды, культурных оснований общества, особенностей характера и личных интересов человека. Определенную роль играют и биологические факторы – наследственность, состояние здоровья.

Ценности имеют биопсихологическую (натуралистический психологизм), идеальную (трансцендентализм), религиозную (персонализм), культурную (герменевтика), социальную (нормативную), экономическую (потребительскую, меновую) основу.

43. Философия идентичности

Глобализация приобрела устойчивый характер и основание. Ее экономические преимущества настолько очевидны, что технократия стремится максимально преодолеть фактор национальных границ и тем самым получить доступ к огромному потребительскому и информационному рынку.

Универсализация жизнедеятельности человечества связывает культурно-исторические общности и актуализирует проблему идентичности, в первую очередь цивилизационной идентичности, за которой скрывается фактор самодостаточности социокультурной системы (геополитической, экономической, религиозно-духовной).

Цивилизация знаменует государственно-политический уровень консолидации социокультурной общности. Имея необходимый ар-

сенал защитных средств, ресурсов цивилизационная общность культивирует свою идентичность и даже стремится к освоению трансграничных цивилизационных пространств. В этом смысле цивилизационная активность напоминает тектоническую. Каждая из цивилизаций имеет свою плиту, и эти плиты иногда находятся в очень активном сопряжении.

Проблема цивилизационной идентичности заключается в том, что ее устойчивость испытывают не только внешние факторы в виде той же глобализации, но и внутренние, связанные с неоднозначной цивилизационной сродностью этнических групп, нередко симпатизирующих близлежащим цивилизациям и глобалистским ценностям.

В любой цивилизации вследствие этого имеет место этнический сепаратизм (ирландский, баскский, корсиканский, албанский, крымский, чеченский и т.д.).

Если цивилизация утрачивает идентичность, то в ней начинаются процессы распада, связанные с потерей периферии. Ядро цивилизации также может подвергнуться разрушению. Но это пока лишь одно из предположений, поскольку глобализация хронологически занимает небольшой исторический период, и его явно недостаточно для завершения определенных цивилизационных циклов. Пока в научной литературе выражаются лишь опасения по поводу вызванной глобализацией консолидации цивилизаций и связанной с этим эпохой столкновения цивилизаций (Е. Хантингтон).

В структуре идентичности выделяются архетипы, менталитет, характер души народа.

Архетипы – это исторически укоренившиеся в национальном сознании (коллективном бессознательном) образцы мировосприятия, оценки культуры, формы самовыражения и действия, берущие начало в древнейших периодах человечества с учетом локальных демографических процессов, наследования программ культуротворчества. Впервые архетипические структуры общественного сознания выделил и изучил К. Юнг.

Менталитет – это освоенное и рационализированное национальным сознанием архетипическое подсознание (коллективное бессознательное) в форме национального мышления, национальной литературы и изобразительного искусства, кино, телевидения, радио, музыки, хореографии, архитектуры, политической элиты. Термин введен французскими учеными, представляющими научную школу Анналов.

Характер души народа – это перепутанность благородных, патриотических порывов ради Родины и вредных привычек, подрывающих физические силы народа (пьянство, наркомания, загулы). Большую роль в обуздании темных проявлений характера народа играет религия, стремящаяся к установлению предпосылок для концентрации характера народа на достойных его предков делах.

44. Социокультурная динамика, ее направленность и содержание

Техногенная реальность актуализировалась в XVI в. в форме западно-европейской техногенной цивилизации, основанной на приоритетах научно-технического развития.

Новая реальность стала предметом изучения философии. Результаты философских исследований представлены формационной, веберовской, цивилизационной, технодетерминистской, пассионарной, коммуникативной концепциями.

Формационная концепция (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин) рассматривает научно-технический процесс, цивилизационную динамику в тесной увязке с критериями социальной справедливости. Для этих целей вводится исходное представление о формации как единстве базиса и надстройки. Базис фиксирует специфику экономических отношений между социальными группами. Он первичен по воздействию на надстройку, связанную с социально-политическими, духовными отношениями между социальными группами (классами). В базисе кроется основное противоречие техногенного развития, связанное с несоответствием производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил человечества. Несответствие выливается в социальный конфликт и приводит к смене общественно-экономических формаций. Эта смена может осуществляться через социальную революцию.

Веберовская концепция (М. Вебер) рассматривает научно-технический прогресс в контексте религиозно-культурных традиций экономического прагматизма (как пример – протестантская этика труда).

Цивилизационная концепция (А. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, Н. Бердяев, Е. Хантингтон) рассматривает техногенную динамику как живую систему (социал-дарвинистский подход) с присутствующими ее элементам признаками рождения, вызревания, гибели, кон-

курении. Аспект конкуренции доминирует в работах конца XX – начала XXI вв. Техногенные цивилизации характеризуются индустриальным, постиндустриальным, информационным уровнями развития.

Технодетерминистская концепция (Э. Капп, Т. Веблен, Ф. Дессауэр, Дж. Гэлбрейт, А. Ростоу, Д. Белл) акцентирована на технике как самодостаточной сущности, имеющей определяющее влияние на все аспекты жизнедеятельности человечества. Подобное представление обозначается как технократизм. Однако эта позиция вызывает критику, поскольку техника амбивалентна (двойственна) и в ней по отношению к человеку содержатся как конструктивные, так и деструктивные факторы. В связи с этим А. Тоффлер анализирует шок от будущего, М. Мэмфорд – миф машины, Римский клуб – экологическую угрозу, исходящую от технократизма.

Пассионарная концепция (Н. Гумилев) обогащает техногенную динамику синергетическими процессами демографических взрывов и демографической экспансии, влиянием космических факторов на земной миропорядок.

Коммуникативная концепция (Ю. Хабермас, Ф. Апель, М. Хайдеггер, Н. Бахтин, Л. Витгенштейн, Н. Кристева) проводит идею информатизации техногенной реальности, соответствующей ее трансформации в глоболизирующиеся пространства диалога, текста, нарратива, дискурса.

Коммуникация существует как область социально обусловленной деятельности человека и является открытой системой, включающей в себя разнородные элементы. Первостепенной функцией форм и средств коммуникации является регуляция сознательной практической деятельности индивидов. Пребывание в социуме заставляет человека общаться с внешним миром посредством знаков-медиаторов, поэтому его отношение к окружающей среде изначально опосредовано знаковыми системами. Знаковые системы возникают в процессе обмена деятельностью, который конституирует и составляет необходимое условие для реализации общественных отношений. В дальнейшем в ходе социального взаимодействия и сопровождающего его информационного обмена складываются и приобретают видимые устойчивые культурные формы социокультурные функции и их структурное воплощение: образцы взаимодействия и поведения, ценности,

нормы, институты. Подобные правила и стандарты обеспечивают стабильность общества и его воспроизводство.

Философские изыскания в области коммуникации возникли в эпоху Нового времени, когда теория «общественного договора» Руссо связала проблемы происхождения языка и происхождения морали, права, социальных норм и самого государства. Второе направление исследования коммуникации получили в контексте диалога. Изменения коммуникативных технологий в XX в. привели к значительному росту исследований в этой области. Лингвистическая концепция Ф. Соссюра и семиотическая теория Ч. Пирса, У. Морриса послужили основой для исследований Б. Рассела и Л. Витгенштейна в рамках аналитической философии, возникшей в начале 20-х гг. Ключевая фигура, без сомнения, Л. Витгенштейн, который в «Философских исследованиях» прощается с монотеистическим мышлением жесткого модерна и открывает необратимое многообразие языковых игр. Основная тематика структуралистской традиции – отыскание общих принципов и методов обоснования знания была положена в основу и постструктуралистских исследований. Отличием постструктуралистских подходов, возникших в социо-гуманитарном знании 70–80 гг. XX в. во Франции и США, явился поиск маргинальных пространств, находящихся за пределами любой структуры.

Начало изучения массовой коммуникации как социального явления связано с именем немецкого социолога М. Вебера. В 20-е гг. XX в. он методологически обосновал связь периодической печати с социальными структурами общества. В неомарксистском подходе Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркмайера также отражена критическая направленность. Ими доказывается влияние массовой культуры на изменение типов личности. Так, специализируясь на теории и социологии музыки, Т. Адорно показывает разрушительное воздействие СМИ на человека. Г. Маркузе обозначил масс-медиа как «посредника между хозяевами и теми, кто от них зависит». Универсум коммуникации формируется параллельно с процессами идентификации, унификации и навязывания «технологического поведения».

В исследованиях канадского социолога М. Маклюэна разрабатывается типология исторически развивающихся и сменяющих друг друга типов культуры, основанных на устном, письменном и аудиовизуальном средствах общения. Согласно М. Маклюэну, каждая

«коммуникативная технология» задает социальный мир – «галактику», которая, несмотря на возможность расширения или изменения конфигураций, наложения галактик друг на друга, имеет свой ареал и обладает четко фиксированными границами. Формирование новой коммуникативной технологии задает новый тип мышления и восприятия, новый образ жизни и новые формы социальной организации. Во-первых, в связи с новыми кодами изменяется содержание многих социальных понятий. Во-вторых, изменение коммуникационных технологий вызывает разрушение устойчивой прежде структуры социального пространства, потому что введенные коды, становясь носителями и одновременно продуктами объективированного сознания, неизбежно ограничивают социальный порядок в пространстве коммуникации.

В основе теорий «информационного общества», основой для которых является концепция постиндустриального общества, разработанная американским социологом Д. Беллом, лежит утверждение о том, что информация является главным источником, средством и продуктом производства, а изменения в обществе заложены в способах и средствах передачи информации. Информация становится одной из главных ценностей общества. Для коммуникации это связано с качественно новым уровнем переработки и распространения информации, с созданием коммуникативных систем, способных обеспечить обмен информацией.

В современной культуре, по мнению Ж. Бодрийера, разворачивается процесс «имплозии». Физический термин «имплозия» – взрыв вовнутрь за счет стремительного сжатия пространства, времени и информации, используется им для описания современной ситуации. Имплозия отнюдь не является катастрофой, она существует и в контролируемой, направляемой форме. В отличие от линейной направленности вовне, структура здесь сконцентрирована на цикле постоянных повторений. Такая позиция приводит к утрате онтологического значения бинаризма. Диспропорциональное увеличение самой информации по отношению к числу воспринимающих ее людей приводит к освобождению информации от ее смысла: имеет значение только само сообщение, как носитель послания, а не его содержание. Высокая коммуникабельность современного человека достигается путем исчезновения смысла информации при огромном количестве средств передачи этого смысла. Это приводит к исчез-

новению первоисточника информации, так как любой проводник массовой коммуникации выступает только как средство для другого способа связи. Информация не производит никакого смысла, а лишь «разыгрывает» его, поскольку подменяет коммуникацию симуляцией общения. Как пишет Ж. Бодрийяр: «Гипнотическое состояние свободно от смысла, и оно развивается по мере того, как смысл остывает. Оно имеет место там, где царствуют медиум, идол, симуляр, а не сообщение, идея и истина. Однако именно на этом уровне и функционируют средства массовой информации. Использование гипноза – это принцип их действия, и, руководствуясь им, они оказываются источником специфического массированного насилия – насилия над смыслом, насилия, отрицающего коммуникацию, основанную на смысле, и утверждающего коммуникацию иного рода» (Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург: Уральский госуниверситет, 2000. – С. 43–44.).

В свою очередь, потеря смысла информации приводит к размыванию и деструкции каналов ее передачи. Как пишет М. Маклюэн, в современном мире «...люди ухитряются вовсе не замечать средства коммуникации как такового. Ибо электрический свет как коммуникационное средство входит в сознание не раньше, чем им оказывается запечатлено имя какой-либо компании, марка какого-либо изделия» (М. Маклюэн «Галактика Гуттенберга»). Поскольку современные информационные сети образуют реальность другого уровня (здесь не существует четко заданной формы, жесткой связи, определяющей ее структуру), то переконструируется и само устройство социального пространства. Различные социальные модели оказываются проекциями внутренних формальных свойств медиа. В связи с этим изменяется содержание многих социальных понятий, в условиях электронного посредничества позиции социальных групп оказываются незамкнутыми и свободно варьирующимися. Все это приводит к тому, что в сознании современных людей постепенно разрушается идея объективного связующего порядка, концепты которого всегда были выкристаллизованы в человеческом бытии как некий *status quo*. Исчезают традиционные иерархические институты, происходит процесс новой дифференциации социума, появляются и автономизируются специализированные сферы.

Сегодня в XXI в. на основе компьютерной техники становится возможным создание новой социокультурной среды. Компьютерные виртуальные технологии как новые коммуникационные возможности и способы управления на расстоянии по степени контроля и регулятивной возможности намного превосходят все прежние способы. Особенности компьютера как средства коммуникации в том, что он наиболее полно реализует принципы обратной связи. С помощью средств массовой информации, которые сегодня формируют когнитивные и нормативные определения реальности, происходит интернализация и плюрализация множественности миров. В связи с этим изменяется содержание многих социальных понятий, в условиях электронного посредничества позиции социальных групп оказываются незамкнутыми и свободно варьирующимися. Увеличение возможных видов организаций (транснациональных, международных, национальных, муниципальных, локальных), а также пересечение этих уровней функциональными связями корпораций, международных и неправительственных организаций, профессионалов и компьютерных пользователей приводит к нелинейной структуре построения социума.

45. Восток и Запад: философский диалог культур

В XX в. среди философских наук исключительно важную роль начинает выполнять дисциплина, за которой закрепляется название «сравнительной философии», или «философской компаративистики». В рамках этой дисциплины изучаются и сопоставляются разнообразные течения мысли Востока и Запада, а заодно ищутся пути и способы их сближения в мировом цивилизационном процессе. Предмет компаративистики – не только философские культуры великих цивилизаций, но и проблемы, связанные с выявлением сходства и различий между ними.

В историческом развитии компаративистики принято выделять несколько этапов. Наиболее значительные из них: 1) этап 20–60 гг. прошлого столетия, на который приходится обновление, расширение базы и экспансия философской компаративистики, ее конституализация и глубокая концептуализация; 2) этап 70–80 гг. – время ее дальнейшей концептуализации, прояснения базовых понятий и перехода к целостным тематико-проблемным личностным сравнениям восточной и западной философии; 3) этап с 90 гг. XX в. и по сей

день – время пересмотра устоявшихся схем философской компаративистики, что напрямую связано с постмодернизмом, диалогом культур, проблемами толерантности, глобализмом и т.п., а также с поиском ориентиров в осознании мировой философии.

На первом из этих этапов создаются два мировых центра компаративистских исследований в Гавайском университете (США) и Нью-Дели (Индия). С конца 30-х гг. XX в. в Гонолулу начинают проводиться конференции философов Востока и Запада. В дальнейшем они становятся регулярными и проводятся приблизительно раз в десять лет. Цель этих конференций – «выявить возможность развития мировой философии через синтез идей и идеалов Востока и Запада». В их работе принимают участие философы Америки, Европы и Азии, в том числе с 1995 г. философы из бывшего СССР.

С начала 90-х гг. XX в. в России осуществляется широкомаштабный проект международных компаративистских исследований, результатом которого стало, во-первых, проведение в Санкт-Петербурге и Москве ряда научных конференций, в работе которых, помимо россиян, принимают участие и многие видные зарубежные ученые, во-вторых, издание сборников и учебных пособий по сравнительной философии.

Проследивая эволюцию философской компаративистики, нельзя не обратить внимания на то, что в ней за приблизительно семь последних десятилетий сталкивались несколько подходов: западнцентризм, востоцентризм и, наконец, тенденция к восточно-западному синтезу посредством налаживания диалога культур Востока и Запада.

Появление философской компаративистики привело к повышению интереса к духовным культурам Востока. Началось систематическое их сопоставление и сравнение с интеллектуальными традициями Запада. В этом плане подключение виднейших индийских мыслителей к компаративистским исследованиям было не случайным. Оно во многом определялось теми тесными связями, которые на протяжении нескольких веков существовали между Индией и английской метрополией вплоть до середины XX в., когда Индии удалось добиться государственной независимости. Эти связи, конечно, оказались далеко не простыми. Более того, они были полны острых противоречий и конфликтов.

С одной стороны, прогрессивные слои индийского общества сознавали, что благодаря связям с Англией у них появилась возмож-

ность приобщиться к передовой культуре Запада и ее достижениям. С другой стороны, они не могли не замечать, что от метрополии исходит тот дух колониального господства, от которого Индии предстоит избавиться ради достижения свободы и процветания страны.

Это противоречие усугублялось еще и тем, что многие деятели индийского национально-освободительного движения (известные писатели, ученые, философы и политические деятели), получив высшее образование в английских колледжах и университетах, приобрели стойкую привязанность к западной культуре. Но питая к последней нежные чувства, они в то же время на дух не переносили вопиющего расизма и культурного шовинизма, пронизывающего отношение английских колониальных властей к Индии.

В философской компаративистике прогрессивные мыслители Индии увидели средство, с помощью которого можно было вывести на новые рубежи отношения их страны с другими государствами, включая и Англию, добиться объединения усилий людей Востока и Запада в деле создания условий для лучшей, более гармоничной жизни всего человечества.

Первым значительным философом Индии, осознавшим важность сравнительных подходов при изучении национального наследия своей страны, оказался С. Радхакришнан. Среди «опасностей», препятствующих достижению прогресса в области «сравнительного изучения» индийской культуры, Радхакришнан выделял две. Первая из них, по его мнению, исходит от тех западных ученых, которые «уверены, что западные нации во все времена обладали монополией на действительную культуру и философское мышление». Они утверждают, что многие из достижений, которые непросвещенный человек ставит в заслугу Индии, на самом деле заимствованы из Греции. Вторая опасность, считал Радхакришнан, проистекает от тех «неумных критиков» из самой Индии, которые чувствуют ущемленной свою древнюю гордость, когда индийская мысль сравнивается с западной. «Они думают, что Индия, во всяком случае в вопросах философии и религии, намного превосходит Запад и что западная мысль выглядит скудной и примитивной при сравнении с индийской».

Двухтомная «индийская философия», завершенная С. Радхакришнаном в 1926 г., помогла развеять убеждение, будто индийская философия как предмета для серьезного обсуждения просто не существует.

Заслуги Радхакришнана в области компаративистских исследований были высоко оценены в 1959 г. на третьей конференции философов Востока и Запада в Гонолулу, когда ему, а заодно и китайскому философу Ху Ши, и японскому мыслителю Д.Т. Судзуки, были присвоены звания почетных докторов Гавайского университета.

Индийский вектор философской компаративистики наряду с Радхакришнаном соратник П.Т. Раджу (1903 г.). В их совместных работах, опубликованных в 50–70 гг. в Индии, Англии и США, философская и религиозная мысль Индии сравнивалась с философией Запада и Китая. Помимо этого Раджу издал и ряд самостоятельных книг по сравнительной философии. Некоторые из них вышли в свет при жизни Радхакришнана, а другие – уже после смерти последнего.

В ряду индийских философов, разрабатывающих на рубеже XX–XXI вв. компаративистскую тематику, важное место принадлежит Деби Прасад Чаттопадхья, который до недавнего времени возглавлял Индийский совет по философским исследованиям, а в настоящее время является руководителем амбициозного 25-томного проекта «История науки, философии и культуры индийской цивилизации». Среди его работ, в которых затрагиваются проблемы философской компаративистики, следует назвать книги «Среда, эволюция и ценности. Исследования о человеке, обществе и науке» (1982), «Междисциплинарные исследования по науке, технике, философии и культуре» (1996). Д.П. Чаттопадхья, кстати, являлся участником VI конференции философов Востока и Запада в Гонолулу (лето 1989 г.).

В работах этого индийского философа важнейшее место занимает обсуждение проблемы универсалий, которая у него предстает как вопрос об основаниях культуры. «Проблема универсалий, – считает М. Степанянц, – ставится Д.П. Чаттопадхья в контексте полемика по вопросу о процессе-развитии и путях его реализации. Понятно, что для бывших колониальных стран (включая сюда и Индию) именно эта проблема является жизненно важной: как, обретя политический суверенитет, преодолеть вековую социально-экономическую отсталость и обеспечить уровень жизни, соответствующий современным требованиям?».

Как и Чаттопадхья, другие видные философы современной Индии сегодня озабочены идеей культивирования среди соотечественников тех общечеловеческих ценностей, которые по их мнению,

позволят индийцам войти в общую семью народов мира в качестве ее полноправного участника. При этом индийская культура не должна утратить своих формировавшихся веками национальных традиций, хотя ей и придется пересмотреть многие прежние стойкие мифы и предрассудки.

О необходимости бережного отношения к универсальным моральным ценностям, являющимся «одной из важных составляющих индийского морального мышления», рассуждает Ромеш Чандра Прахкан в своей статье «Моральные ценности в поликультурном контексте: индийский подход» (эта статья была опубликована в материалах Первой московской международной конференции по сравнительной философии, прошедшей в июне 2002 г.).

Еще в 1958 г. тайваньские газеты публикуют «Манифест китайской культуры», автором которого стали эмигранты, создавшие на Тайване новый центр постконфуцианства. Ключевой темой последнего становится проблема сближения философского наследия Китая с достижениями западной мысли.

Отвергая мысль о принципиальной несовместимости китайской культуры с принципами демократии, авторы манифеста настаивали на том, что будущее Китая в конечном итоге будет лежать на пути возрождения его гуманистических ценностей. Не соглашаясь считать китайскую культуру «мертвой» («Она тяжело больна, но еще жива»), они заявляли, что ее возрождение сможет наступить после того, как в китайском обществе восторжествуют принципы свободы и демократии.

В современном движении «нового конфуцианства» на передний план выходят люди, ищущие способы сближения китайской мысли с западными идеями. Причем, это сближение все чаще рассматривается как равноправное сотрудничество двух сторон, как стремление добиться их органического синтеза.

Насколько оправданы данные ожидания? Возможно ли за столь короткий срок (без малого три десятилетия) преодолеть те фундаментальные различия, которые издавна разделяют эти две традиции? Многие исследователи постконфуцианства в ответе на эти вопросы проявляют значительную дозу пессимизма, считая, что вопреки завышенным самооценкам новые конфуцианцы ставят больше вопросов, чем способны дать ответов.

В этом плане нельзя не согласиться с Е. Стабуровой, считающей, что привлечение системной философии как теоретической базы в наибольшей степени способствовало бы успеху дела новых конфуцианцев.

46. Философия безопасности и концепция устойчивого развития Республики Беларусь

Философия безопасности как самостоятельное направление исследований оформилась в конце XX в. под влиянием возросшего в деятельности человечества разнообразия рисков и соответствующего стремления общества к устойчивому развитию. В 1992 г. в Рио-де-Жанейро это стремление было оформлено на конференции ООН. Основной акцент сначала был сделан на минимизации техногенного воздействия человечества на окружающую среду, что соответствует известной в научных кругах и общественном движении концепции инвайронментализма. В связи с этим в рамках решения экологических проблем была актуализирована коэволюционная стратегия развития человечества.

Термин «коэволюция» в научный оборот введен экологами в 60-х гг. XX в. и первоначально обозначал взаимное приспособление видов, основанное на взаимовыгоде (мутуалистическая коэволюция) и паразитизме (немутуалистическая коэволюция).

В социальной экологии коэволюция связывается с проблемой налаживания взаимовыгодного сосуществования на Земле биосферы и техногенной деятельности человечества. Для решения этого вопроса необходимо знать некие аналоги оптимального сосуществования разнородных структур. Аналог может быть выработан исходя из организации биосферы как глобальной экосистемы, занимающей часть земной коры (литосферы), водное пространство (гидросферу), атмосферу.

Как система биосфера очень эффективна. Более того, она аккумулирует значительные ресурсы в виде углеводородистого и других видов сырья. Эффективность биосферы определяется постепенным потреблением возобновляемых видов энергии, в первую очередь солнечной, а также многократным ее использованием в циклических обменных процессах. В идеале техногенные цивилизации должны стремиться к подобной эффективности ресурсопотребления. Но человечество в условиях начала XXI в. находится только в начальной стадии техногенного развития с точки зрения эффективности био-

сферы. Поэтому коэволюция между техногенной и биосферной реальностью есть, но она носит немутуалистический характер.

Особую обеспокоенность человечеству доставляют риски техногенного и экономического происхождения.

Техногенные риски обусловлены моральным и физическим старением индустриальной инфраструктуры и коммуникаций, созданных человечеством во второй половине XX в. Это катастрофы, вызванные старением техники, сооружений и зданий, промышленных комплексов, оборудования, нефте- и газопроводов, боеприпасов, дамб, парка самолетов, железнодорожных составов и путей. Значительную основу рисков формирует человеческий фактор с точки зрения некачественных работ, нарушений охраны труда. Все эти факторы и обусловили ускоренное развитие структур МЧС с соответствующим приданием им материальных и информационных ресурсов.

Экономическая безопасность – это аспект деятельности, характеризующий важность обеспечения самодостаточности национального государства в условиях глобальных рыночных катаклизмов, связанных с недостатком продовольствия, протекционизмом.

С учетом выявившихся в начале XXI ст. аспектов можем дать следующее определение безопасности – это деятельность, заключающаяся в обеспечении устойчивого развития общества и государства путем: 1) мониторинга и минимизации последствий стихийных бедствий, минимизации рисков; 2) высокотехнологичной модернизации аграрного, промышленного, оборонительного, информационно-образовательного, медицинского комплексов; 3) системотехнической координации оперативного реагирования в процессе устранения последствий природных и техногенных катастроф, потенциальных угроз внешнего и внутреннего характера.

Философия безопасности исходит из трактовки объективной реальности как нелинейной динамики (влияние синергетики, квантовой механики). На уровне общественного сознания нелинейность предстает как неопределенность, питаемая динамическим хаосом и постоянным недостатком информации в достаточном для принятия решений объеме (в силу непрерывной изменчивости обстановки, параметров, условий, конъюнктуры рынка и т.д.).

Соответственно имеющимся возможностям философия безопасности решает задачи: 1) мониторинга (исследования); 2) минимизации последствий стихийных бедствий, угроз, рисков; 3) оптимизации

охранных, спасательных, экономических, социально-политических, социальных (медицинских, страховых), информационных, управленческих структур; 4) подготовки кадров; 5) развития материально-технической базы специальных структур; 6) оздоровления, финансовой стабилизации организаций (менеджмент безопасности); 7) совершенствования охраны труда.

47. **Философия техники, ее предмет и задачи**

Техника, наряду с искусством и наукой, является одной из форм взаимодействия человеком внешней природы в процессы деятельности. Это взаимодействие осуществляется в рамках определенных технологических процессов деятельности, используемых человечеством для решения многообразных задач. От других форм взаимодействия внешней природы техника отличается конструктивистски-инженерной сущностью.

Техника, вследствие этого, отражает творческий и научный потенциал человечества, его технологическую и инженерную культуру. Она же является модификацией природных процессов в артефактной форме, форме коммуникаций и инфраструктуры.

Автономный характер природного начала в технике и технологических процессах формирует фактор риска (техногенных катастроф), который дополняется человеческим фактором, связанным с ошибками людей, физическим и моральным износом технизированной инфраструктуры. Все эти особенности определяют амбивалентность (двойственность) техники и являются предметом осмысления философии техники (философии технологии).

Двойственная сущность техники определяет опору философии техники на:

- естествознание как основной источник знаний о внешней природе;
- техникознание – как обобщенную картину, созданную человечеством технизированной реальности в аспекте присущих ей закономерностей;
- логику и математику – как рациональную основу инженерной деятельности;
- гуманитарные науки – как основной источник знаний о человеке, его сознании (мышлении, психике);
- социально-экономические науки – как важнейшие детерминанты оптимизации технизированной реальности;

- кибернетику – как науку об управлении;
- экологию – как нормативную основу коэволюционной стратегии НТП.

Необходимость разработки философии техники как комплексной методологической основы инженерной деятельности была осознана философами и инженерами в XIX в. Термин «философия техники» был предложен Э. Каппом, представляющим немецкую школу философствующих инженеров. Деятельность этих инженеров скоординирована в рамках Союза немецких инженеров, созданного в 1857 г. С работами этих инженеров можно ознакомиться в книге «Философия техники в ФРГ», изданной в Москве в 1989 г. В англо-американской традиции философии техники преобладают акценты инженерного менеджмента в условиях индустриализма, технологизма, постиндустриализма, информатизации, глобализации. Одним из первых эту проблематику обозначил Т. Веблен. С работами англоязычных авторов можно ознакомиться в сборниках «Новая индустриальная волна на Западе» (1986 г.) и «Новая постиндустриальная волна на Западе» (1999 г.). В России одним из инициаторов разработки проблем философии техники был Энгельмейер. Важную роль сыграла работа Н. Бердяева «Человек и машина». В Беларуси зарождение интереса к философии техники связывают с деятельностью инженера-железнодорожника А. Павловского.

Таким образом, философия техники имеет предметом:

- технику, технизированную деятельность и технические знания;
- инженерно-техническое сознание.

Соответственно выделяются сферы:

- культуры и техники;
- методологии технических наук и проектирования;
- инженерной этики.

Главная задача философии техники заключена в исследовании отношения человека к миру через посредство техники.

В центре внимания философии техники находятся проблемы сущности и смысла техники.

Философия техники рассматривает технику как реальность в виде формируемой человечеством совокупности артефактов инструментального назначения с операциональными и управленческо-контрольными функциями. Отсюда вопросы:

1. Какова природа техники?

2. Как техника взаимодействует с различными сферами человеческой деятельности?
3. Является ли техника источником угрозы?
4. Станет ли техника абсолютно самостоятельной реальностью (миром без субъекта)?
5. Как техника модифицирует природу?
6. Каковы особенности динамики техники как техногенной цивилизации?

Философия техники включает междисциплинарные исследования и разработки. Она состоит из двух разделов, акцентированных на вопросах статики (структуры) и динамики (развития).

С точки зрения структуры техника должна быть понята как:

- совокупность технических устройств структурно-организованных в систему коммуникаций и инфраструктуры;
- инженерная деятельность;
- техникзнание.

Философия техники кроме методологической и мировоззренческой составляющих имеет и праксеологическую составляющую, связанную с инновационной деятельностью человечества. Это значит, что она описывает механизмы технического творчества (эвристики), а также их внедрение в практическую деятельность. Эти задачи входят в прерогативу инженерного инновационного менеджмента. Для этого менеджмента ключевым является понятие инновационного цикла, связанного с внедрением новых идей, изделий и технологий в практику хозяйственной деятельности.

Физический износ – это потеря конструктивными элементами технической системы первоначальных физико-химических свойств, что ставит вопрос о ликвидации системы как неподлежащей реконструкции и модернизации. Если требование ликвидации не выполняется, то физический износ неизбежно ведет к техногенным катастрофам.

Моральный износ связан с инновационной деятельностью человечества и характеризуется потерей существующими техническими системами технологического соответствия требованиям эргономичности, экологичности, ресурсосбережения, производительности, функциональности.

Модернизация – как реакция на моральный износ с тем, чтобы его не доводить до физического износа.

Модернизация основана на закономерностях:

- всеобщности, повторяемости состояния определенных элементов, процессов;
- расширения ассортимента природных и искусственных материалов;
- освоения новых источников энергии;
- освоения новых форм движения материи;
- интенсивности процессов, связанной с давлением, температурой, скоростью и др.
- возрастания целенаправленности технических решений;
- возрастания специализации и интеграции (взаимозаменяемости и модульности);
- автоматизации, роботизации (кибернетизации).

Можем выделить также законы:

- полноты частей технической системы, гласящий, что необходимым условием функциональности технических систем является наличие и минимальная работоспособность основных частей системы;
- энергетической проводимости технической системы, гласящий, что необходимым условием функциональности технических систем является проход энергии по ее частям;
- согласование ритмики технической системы, гласящий, что необходимым условием функциональности технических систем является согласованная ритмика всех частей системы;
- перехода в надсистему, гласящий, что разнородные системы содержат эффект конструктивной системотехнической оптимальности (например, кондиционер как соединение холодильника с нагревателем);
- перехода от макроуровня к микроуровню (пример капотехнологий);
- повышения динамичности и управляемости технических систем (кибернетизации);
- повышения гибкости и внутренней дифференцированности технических систем (системотехники);
- оптимизации функционально-структурной, вещественно-энергетической и информационной составляющих технических систем;
- экологической безопасности;
- функциональной нелинейности сложных технических систем, отсюда необходимость развития систем контроля и блокирования

как человеческого фактора, так и функциональных очагов в системе коммуникаций и инфраструктуры (закон локализации нештатного техногенного процесса);

– увеличения степени вепольности (вещественно-полевых связей).

Одним из основных законов техники является закон амбивалентности. Он гласит, что любое техническое устройство является результатом технического и научного творчества человека и одновременно природным процессом, связанным с действием физических, химических, биологических законов.

48. **Философия инженерной деятельности**

Инженерная деятельность исторически оформилась как управленческо-конструктивистская, связанная с необходимостью руководства строительными работами по возведению крупногабаритных объектов культового, оборонительного, транспортного, культурно-развлекательного, транспортного коммуникационного, оросительного, жилищного назначения. На основе определенных знаний инженер формировал образ объекта и в процессе строительных работ давал необходимые консультации исполнителям (техническим работникам), разрешал вопросы конструктивистского характера. Для реализации проекта ему придавались необходимые людские и материальные ресурсы. Непосредственно он нес ответственность перед заказчиком.

В условиях техногенного развития Европы и Америки в XVIII в. возник вопрос об инженерном образовании, поскольку масштабы строительной деятельности значительно выросли, возросло значение военной инженерии, под влиянием промышленной революции началась механизация производственно-технологических процессов.

Инженерное образование потребовало научной основы. В результате инженерная деятельность стала определяться как техническая деятельность, основанная на регулярном применении научных знаний. В этой деятельности есть конструктивистско-творческий цикл, связанный с изобретательством, конструированием, проектированием, инженерными исследованиями, внедрением (инновациями). Инновационная деятельность акцентирована на технологии и организации производства необходимого артефакта (изделия). При этом решаются задачи разработки технологии изготовления изделия, включая технизированную составляющую в виде оборудования.

Инженер имеет дело не с техническими системами (устройствами и технологическими процессами), а с их описаниями. Он преобразует эти описания от неясных требований заказчика к четким и однозначным, например, чертежам. При этом он использует нарабатанные в инженерном деле процедуры инженерной деятельности в соответствии с принятым регламентом.

С точки зрения производства инженер должен уметь:

- эксплуатировать и ремонтировать, проектировать и ликвидировать технологические процессы и устройства;

- ставить, разрабатывать, решать задачи, прогнозировать, изобретать и принимать решения по внедрению техники. Понимать значение своей работы и ее последствия как в полезных функциях созданных им технических систем (ТС), так и в нежелательных эффектах.

Традиционно основным смыслом инженерной деятельности считается проектирование, создание технических систем.

В процессе деятельности инженер:

- взаимодействует с заказчиком как пользователем будущего изделия;

- передает коллегам техдокументацию, необходимую им для разработки частей ТС;

- передает рабочим техдокументацию на изготовление;

- ведет авторский надзор изготовления;

- передает заказчику (а по необходимости и потенциальному потребителю) эксплуатационную документацию;

- на новых этапах активно работает с заказчиком.

Полный цикл инженерной деятельности включает изобретательство, конструирование, проектирование, инженерное исследование, технологию и организацию производства, эксплуатацию и оценку техники, ликвидацию устаревшей или вышедшей из строя техники.

Изобретательство. На основании научных знаний и технических достижений создаются принципы действия, прописываются способы реализации этих принципов в конструкциях инженерных устройств и систем отдельных компонентов.

Конструирование. Результатом конструкторской деятельности является техническое устройство, предназначенное для серийного производства. Конструкция состоит из определенным образом связанных стандартных элементов, выпускаемых промышленностью. Если каких-либо элементов не достает или их параметры не соответ-

ствуют требованиям, то они изобретаются и проектируются. Для производства и варьирования технических характеристик проводятся дополнительные инженерные расчеты и учет ряда таких требований, как простота и экономичность изготовления, удобство использования, возможность применения стандартных или уже имеющихся конструктивных элементов.

Технология и организация производства. Исходным материалом этого вида деятельности являются материальные ресурсы, из которых создается изделие, а продуктом – готовое техническое устройство и руководство к его эксплуатации. Функция инженера в данном случае заключается в организации производства конкретного типа изделия и разработка технологии изготовления определенной конструкции этого изделия, а также, если это необходимо, орудий и машин для его изготовления или отдельных его частей.

Эксплуатация, оценка функционирования и ликвидация. Эксплуатация технических систем связана с операторской деятельностью, техническим обслуживанием. В процессе эксплуатации технической системы проводится оценка ее функционирования, что особо важно для модернизации систем.

На стадии разработки новой технической системы должны быть сформулированы требования к материалам и компонентам, входящим в ее состав, с точки зрения возможности их утилизации с минимальным ущербом для окружающей среды и здоровья людей.

Для классической инженерной деятельности характерна ориентация каждого вида инженерной практики на соответствующую базовую техническую науку, а впоследствии даже на целый комплекс научно-технических дисциплин.

Процесс проектирования представляет собой особый вид человеческой деятельности. Объекты проектирования могут включать как материальные (производственные строения, машины и т.д.), так и нематериальные объекты (социальное проектирование). Процесс проектирования – это информационно-обрабатывающая деятельность создания информационных моделей планирования технических работ, технических инноваций и выработки методов, средств и процедур для их реализации.

Современная тенденция совершенствования процесса проектирования заключается в его автоматизации, так как задачи проектирования не ограничиваются подготовкой проектной документации. Ком-

плексное системное проектирование включает познание объектов, социальной потребности в них, оценки их реализуемости и оценки последствий введения в эксплуатацию.

Проектирование начинается с получения информации о состоянии данной области: сведения о технических устройствах, материалах, методах изготовления, компонентах, процессах, состоянии рынка и т.д.

Цель проектирования – создание объекта, удовлетворяющего определенным требованиям заказчика, обладающего определенным качеством (структурой). Объект разрабатывается в знаково-символической форме.

Проектирование руководствуется:

1. Принципом независимости. Реализуя этот принцип проектировщик описывает и разрабатывает процессы функционирования изделия, определяя их в качестве неотъемлемой компоненты первой или второй природы. Считается, что проектировщик при проектировании может пренебречь искажением процессов функционирования, возникающим в результате инженерно-проектной деятельности, поскольку используя знания (закономерности) этих процессов, он их обеспечивает и сводит искажения к минимуму.

2. Принципом реализуемости. Принцип вводит разделение труда между проектировщиком и изготовителем. Он детерминирует проект таким образом, чтобы тот мог быть реализован в современном производстве.

3. Принципом соответствия. Предполагает, что каждому процессу функционирования может быть поставлена в соответствие определенная морфология (строение), функциям поставлены в соответствие определенные конструкции. В практической плоскости этот принцип закрепляется системой норм, нормалей, методических предписаний.

4. Принципом завершенности.

5. Принципом конструктивной целостности – проектируемый объект обеспечивается существующей технологией; состоит из элементов, единиц и отношений, которые могут быть изготовлены в существующем производстве. Проектируемый объект может быть представлен и разработан в виде конечного числа единиц, заданных, например, в производственных каталогах, нормах, правилах и т.п.

6. Принципом оптимальности, который заключается в эффективных решениях.

Во второй половине XX в. изменяется не только объект инженерной деятельности (вместо отдельного технического устройства, механизма, машины и т.п. объектом исследования и проектирования становится сложная человеко-машинная система), но изменяется и инженерная деятельность. Наряду с прогрессирующей дифференциацией инженерной деятельности по различным ее отраслям и видам, нарастает процесс ее интеграции. А для осуществления такой интеграции требуются особые специалисты – инженеры-системотехники.

Системотехническая деятельность осуществляется различными группами специалистов, занимающихся разработкой отдельных подсистем. Расчленение сложной технической системы на подсистемы идет по разным признакам: в соответствии со специализацией, существующей в технических науках; по области изготовления относительно проектировочных и инженерных групп; в соответствии со сложившимися организационными подразделениями. Каждой подсистеме соответствует позиция определенного специалиста (имеется в виду необязательно отдельный индивид, но и группа индивидов и даже целый институт). Эти специалисты связаны между собой благодаря существующим формам разделения труда, последовательности этапов работы, общим целям и т.д. Для реализации системотехнической деятельности требуются координаторы (главный конструктор, руководитель темы, главный специалист проекта или службы научной координации, руководитель научно-тематического отдела). Эти специалисты осуществляют координацию, научно-тематическое руководство в направлении объединения различных подсистем, операций в системотехническую деятельность.

Системное проектирование состоит из последовательности этапов, включающих действия-операции. Это этапы:

- подготовки технического задания;
- изготовления;
- внедрения;
- эксплуатации;
- оценки;
- ликвидации.

На каждом этапе системотехнической деятельности выполняется последовательность операций: анализ проблемной ситуации, синтез решений, оценка и выбор альтернатив, моделирование, корректировка и реализация решения.

Важной частью инженерной деятельности является техническое знание. Оно обладает спецификой, определяемой задачей объективно отражать реальность с целью повышения эффективности производства. В отличие от естествознания, отражающего природные явления как таковые, техникосзнание ориентировано на способ применения изучаемых объектов в технике и технологических процессов.

Важным свойством технического знания является нормативность. Поэтому его необходимыми компонентами являются стандарты. Это проявляется и в описании технических объектов, которые характеризуются на основе совокупности технических требований.

Различают следующие виды технических требований: технологические, эксплуатационные, эргономические, эстетические, экологические. Несколько условно их можно также подразделить на общие и специфические. основные и дополнительные. Все эти требования выражаются как в позитивной форме (необходимость обеспечения новых возможностей), так и в негативной (предписание о недопущении вредных последствий научно-технического прогресса).

Техническое знание характеризуется и формальными признаками. Наиболее существенный из них – использование графического языка. Чертеж – язык техники, осуществляющий функции хранения и передачи информации на основе единства чувственного и логического познания.

Вырабатывая методы и средства теоретизации, инженеры-исследователи способствуют не только развитию технического познания, но и создают возможность эффективного участия естественных наук в решении инженерных.

Техническая теория направлена на описание объектов, возникающих в результате целенаправленной деятельности человека. Одной из важнейших задач, решаемых техническим знанием, является разработка методик проектирования инженерных объектов.

Содержание рецептурного слоя составляют методы, расчеты по конструированию конкретных типов технических объектов. В дотеоретической форме этот слой реализовался в виде эмпирических навыков, рецептов, приемов. С возникновением технической теории он выделяется в качестве особого элемента знания, связанного с областью непосредственного практического воздействия на объектную среду. Через эти слоя знания осуществляется связь абстрактно-теоретических моделей с реально функционирующими деятельност-

ными схемами. Через него производственные потребности, условия экспериментального исследования и другие формы практики влияют на организацию теоретического знания.

Чем сложнее становятся технические объекты, тем острее возникает необходимость в обосновании рецептов, методик технической деятельности. Для того чтобы знать, как конструировать технические объекты, необходимо понимать, что они собой представляют, каково их строение, какие процессы в них совершаются, как они функционируют. Познание одних лишь природных закономерностей не может формировать такого рода знание. При неизменных естественно-научных характеристиках артефактов применение собственно технических знаний ведет к самым разнообразным технологическим эффектам. Содержанием предметного слоя технических наук является зафиксированное в теориях представление об идеальных артефактах, т.е. искусственно созданных объектах.

Гуманитарный слой реализуется в ряде социально-технических теорий (эргономика, дизайн и др.).

Для выполнения социального заказа его необходимо выразить в такой форме, которая позволила бы связать техническую потребность с возможными средствами ее удовлетворения. Эту роль выполняет техническая задача.

С учетом основных требований к технической задаче ее формулировка должна содержать следующие основные компоненты:

- 1) характеристику наличной ситуации (на данном рабочем месте, на предприятии, в отрасли и т.д.);
- 2) назначение разрабатываемого технического объекта;
- 3) технические требования;
- 4) ожидаемый технический, экономический и социальный эффект;
- 5) допустимые и недопустимые средства решения задачи.

Техническая задача содержит в своей формулировке самый необходимый материал для создания нового технического объекта. Дальнейшее продвижение к цели предполагает как познавательные, так и практические действия. Важнейший пункт на этом пути – техническая идея.

Идея есть особая форма организации знания, заключающая в себе перспективы дальнейшего познания и практической деятельности. Действительность отражается в ней не в ее непосредственном виде, а в закономерных связях и развитии. Идея зависит от мысли-

тельного материала, из которого она формируется и который она систематизирует.

В инженерной деятельности используются идеи:

1) возникшие непосредственно в ходе решения данной технической задачи;

2) заимствованные из науки и искусства, опыта повседневной жизни.

Для идеи первоначальным материалом выступает условие задачи. В дальнейшем сюда подключаются все имеющиеся и постоянно пополняемые знания и представления, которые уточняются и реорганизуются в соответствии с поставленной целью.

Характер технических требований и их взаимоотношений имеет большое значение для определения направления поиска. По отношению друг к другу технические требования могут быть: 1) взаимозаменяемыми; 2) взаимодополняющими; 3) взаимоисключающими.

Трудность материального воплощения идеи в техническом объекте обуславливает необходимость технического решения.

Техническое решение должно удовлетворять определенным содержательным и формальным критериям. Оно должно обеспечивать достижение положительного эффекта.

К техническому решению предъявляются и некоторые формальные критерии оценки: оно должно быть изложено четко и ясно для всех, от кого зависит признание и дальнейшее практическое воплощение замысла (эксперты, административные службы и пр.).

По степени разработанности выделяют принципиальные (предварительные) и окончательные технические решения. Такое различие определяется дистанцией, отделяющей их от технической идеи и технического объекта. Принципиальное решение характеризует лишь некоторые существенные черты того или иного варианта. Окончательное решение включает в себе развернутую программу действий по материализации технического объекта, что предполагает детальное обоснование замысла и тщательную разработку технической документации. Техническое решение создает основу для перехода к практическому воплощению нового технического объекта.

Подвергая техническое новшество проверке, материальное производство одновременно способствует дальнейшему совершенствованию технического решения. Так, приходится считаться с недостаточно учтенными ранее факторами, что обуславливает, в частности,

отрицательный результат инженерной деятельности. Это, в свою очередь, вызывает необходимость корректировки формулировки задачи и самих решений. В процессе практического использования более точно определяется и сфера применимости новшества, которая может быть шире или уже, чем первоначально предполагалось.

Этому и призваны способствовать научно-технические исследования, связанные с возможностями технической теории и экспериментально-лабораторной базы.

Эвристика – наука о закономерностях и методах креативно-исследовательской деятельности.

Использование эвристических методов (эвристик) сокращает время решения задачи по сравнению с ненаправленным перебором возможных альтернатив. В психологической и кибернетической литературе эвристические методы понимаются как любые методы, направленные на сокращение перебора, или как индуктивные методы решения задач.

Эвристика – это наука о творческом мышлении. Основой для нее служат законы развития техники и психологические особенности творческого процесса.

Основой для нее служат законы развития техники и психологические особенности творческого процесса. Под каждую задачу ищется свой метод решения, состоящий из набора известных методов и неизвестных, так как постоянно меняются условия, цели, а, следовательно, и задачи. Основной проблемой в поиске решения задачи является выход на область поиска, в которой находится решение. Классификация методов поиска решений:

- 1) эвристические методы (стратегия случайного поиска);
- 2) методы функционально-структурного исследования объектов;
- 3) класс комбинированных алгоритмических методов (стратегия логического поиска).

В число эвристических методов входят:

- «мозговой штурм» (А. Осборн);
 - синектика (У. Гордон);
 - фокальные объекты (Ч. Вайтинг);
 - гирлянды случайностей и ассоциаций (Г. Буш);
 - списки контрольных вопросов (Д. Пойа, А. Осборн, Т. Эйлоарт).
- К классу функционально-структурного исследования относятся:
- морфологический анализ (Ф. Цвикки);

- матрицы открытия (А. Моль);
- десятичные матрицы поиска (Р. Повилейко);
- функциональное конструирование (Р. Коллер);
- морфологическое классифицирование (В. Одрин).

К классу комбинированных алгоритмических методов относятся:

- алгоритм решения изобретательских задач – АРИЗ (Г. Альтшуллер);
- обобщенный эвристический метод (А. Половинкин);
- комплексный метод поиска решений технических проблем (Б. Голдовский);
- фундаментальный метод проектирования (Э. Мэтчетт);
- эволюционная инженерия (С. Пушкарев).

Поиск решений с использованием этих методов является системным и целенаправленным. Таким образом, решение задачи зависит от характера задачи, от степени полноты и достоверности исходной информации и от личных качеств разработчика: от его способности умело ориентироваться в информационной среде, от степени владения методологией познания и творчества. Помимо прямого продукта творческой деятельности, отвечающего поставленной цели, возникает и побочный. В удачный момент этот побочный продукт может проявиться в виде подсказки, ведущей к интуитивному решению.

Инженерная деятельность связана с целым комплексом научно-технических дисциплин, опирающихся на ряд естественно-научных концепций, связанных с физическими, химическими, геологическими, биологическими, астрофизическими свойствами вещества, пространства, энергии, поля.

Речь идет о следующем:

- оптике, имеющей выход в приборостроение, лазерные технологии;
- термодинамике, имеющей выход в энергетику;
- квантовой механике, связанной с приборостроением, лазерными технологиями;
- ядерной физике, имеющей выход в энергетику, военное производство;
- генетике, имеющей выход в генную инженерию;
- органической и неорганической химии, связанной с химическими производствами, экологией, металлургией;

– геологической теории, ориентированной на горно-добывающие отрасли, включая нефтегазовую.

Для инженерной деятельности всегда была важна материаловедческая часть естественно-научных знаний, тепло- и энергодинамическая, геологическая, природно-ландшафтная, климатическая.

Естественно-научные знания трансформируются в инженерии на уровне функциональных, паточных и структурных схем.

Функциональная схема отображает общее представление о технической системе независимо от способа ее реализации и является продуктом идеализации этой системы на основе принципов определенной теории. В технической науке функциональные схемы акцентированы на определенном типе физического процесса и чаще всего отождествлены с какой-либо математической схемой или уравнением. Так, например, при расчете электрических цепей с помощью теории графов элементы электрической схемы – индуктивности, емкости и сопротивления – заменяются по определенным правилам особым идеализированным функциональным элементом – унистором, который обладает только одним функциональным свойством – пропускает электрический ток только в одном направлении. К полученной после такой замены однородной теоретической схеме могут быть применены топологические методы анализа электрических цепей. На функциональной схеме проводится решение математической задачи с помощью стандартной методики расчета на основе применения ранее доказанных теорем. Для этого функциональная схема по определенным правилам приводится к типовому виду.

Поточная схема, или схема функционирования, описывает естественные процессы, протекающие в технической системе и связывающие ее элементы в единое целое. Такие схемы строятся исходя из естественно-научных представлений. Так, для различных типов функционирования системы элементы цепи, например электрической, меняют вид.

Структурная схема технической системы фиксирует конструктивное расположение ее элементов и связей, то есть ее структуру, с учетом предполагаемого способа реализации, и представляет собой теоретический набросок этой структуры с целью создать проект будущей технической системы: с одной стороны, результат технической теории, а с другой – исходный пункт инженерно-проектной деятельности по разработке на ее основе новой технической системы.

49. Глобализация социальных процессов и техногенные проблемы человечества

Глобализация отражает усиливающуюся взаимосвязь человечества в финансово-экономической, общественно-политической, культурной, информационной областях.

На уровне экономических представлений речь идет о формировании системы транснационального производства и торговли. Основным субъектом этого процесса являются транснациональные структуры.

На уровне развития информационно-компьютерных технологий речь идет о возникновении на планете единого коммуникативного пространства.

На уровне развития науки речь идет о формировании практики функционирования международных исследовательских центров инновационной деятельности.

На уровне образования речь идет о создании образовательных услуг, соответствующих единым международным стандартам.

На уровне охраны окружающей среды (экологии) речь идет о стратегии коэволюции и устойчивого развития, начало которой было положено в рамках ООН в 1992 г.

Глобализация является комплексным процессом, поэтому она входит в предмет изучения философии, социологии, политологии, экономических, технических, педагогических и биологических наук.

Глобализация способна сформировать консолидированную основу человечества для решения глобальных проблем, обеспечения контроля, реализации программ развития отдельных регионов планеты в условиях постчернобыльского синдрома.

В XX в. начали формироваться процессы технической, экономической и организационной интеграции в мировом масштабе, в дальнейшем получившие обозначение глобализации. Эти процессы сопровождаются стиранием культурных, национальных, социальных различий. К концу XX в. начинает формироваться общество, которое многие философы называют постиндустриальным или информационным. В подобном типе общества крупные транснациональные корпорации образуют звездно-сетевые структуры, гигантские мегаполисы обслуживаются сложными коммунальными инфраструктурными сетями, средства массовой информации создают «глобальную дерев-

ню». Благодаря разворачиванию сетевых структур в мировой экономике формируется новое транснациональное пространство, образуемое такими ведущими международными политическими, экономическими и финансовыми организациями, как ОЭСР, ВТО, МВФ, Мировой банк, Европейский банк реконструкции и развития и т.д. В подобном пространстве происходит виртуализация экономики, в которой непрерывно происходит сдвиг от производства товаров к производству услуг и развитие «невещественных» отраслей экономики.

Появление термина «глобализация» связывают с именем англо-американского социолога Р. Робертсона, который в 1983 г. использовал понятие *globality* в одной из своих статей, а в 1992 г. изложил основы своей концепции. Социально-философское осмысление термина глобализации тесно связано с работами таких авторов, как Д. Белл, П. Бурдье, Э. Гидденс, О. Тоффлер. Теория постиндустриального общества, предложенная Д. Беллом, описывает такие его особенности, как создание нового класса интеллектуальной элиты, возникновение новых технологий, ослабление противоположности досуга и труда, отчужденность личности. Д. Белл также разработал концепцию относительности дефицита, согласно которой место утраченных техническим прогрессом дефицитов займут новые, такие как информационный дефицит, дефицит времени и потребления. В работе «Бегство от свободы» Э. Фромм развивает тезис о том, что у современного человека возникает стремление отказаться от своей индивидуальности в пользу идеи общественного порядка. Идеи Г. Маркузе и Э. Фромма позволяют объяснить процессы отчуждения человека и глобализации.

Глобализация – это не абсолютно новое явление: в античной форме глобализации Римская империя объединила достаточно обширную территорию Евразии и Африки, позже колониальная цивилизация охватила уже все континенты. Открывая новые земли и воспринимая Землю уже как шар (*global*), европейцы открыли процессы межнациональной и межрасовой миграции. Современными исследователями выделяется новый специфический тип глобальной культуры, который в отличие от других типов культур не имеет каких-либо жестких центров локализации. Следствием воздействия глобальных изменений на культурную сферу явилось существенное возрастание интереса к проблеме культурной идентичности: многие многонациональные государства пытаются формулировать свою

самоидентификацию в терминах культуры и цивилизационных категориях. Носителем современной глобальной культуры является транснациональная группа индивидов, занятых высокоинтеллектуальной творческой профессиональной деятельностью в сфере информационных технологий, науки, образования. Сегодня именно наука становится приоритетной перед технологией и производством. Подобные идеи были выдвинуты еще ранее Т. де Шарденом и В.И. Вернадским. Используемое ими понятие «ноосферы» как сферы научного знания позволило объяснить рост сферы научного знания и социальную эволюцию человечества.

Феномен глобализации требует осмысления в свете тенденции к экономическому и научно-техническому единству мира, которое угрожает цивилизационному многообразию. Это означает ослабление значимости ценностей национально-государственного уровня, а также усиление фрагментации и сегментации всех сфер общественной жизни. Два наиболее общих сценария развития мирового культурного пространства предполагают либо уменьшение социальной дифференциации и разделение всеми индивидами единых универсальных ценностей, либо рост внутреннего неравенства в развитых странах и подъем этнической идентичности. Развитие множества этнических культур, часто несовместимых с доминирующей национальной культурой, может также привести к возрождению культурного фундаментализма.

50. Методология социального прогнозирования и футурология

Прогноз – это вероятностное, основанное на научных данных, предположение.

Нормативное прогнозирование – это достижение желательных состояний на основе заранее заданных норм, идеалов, стимулов, целей.

Поисковое прогнозирование строится на определенной шкале (поле, спектре) возможностей, на которой затем устанавливается степень вероятности прогнозируемого явления.

Целевое прогнозирование предполагает построение на определенной шкале (поле, спектре) возможностей сугубо оценочной функции, т.е. функции распределения предпочтительности: нежелатель-

но, менее желательно, более желательно, наиболее желательно, оптимально (при компромиссе по нескольким критериям).

Плановое прогнозирование представляет обработку поисковой и нормативной прогнозной информации для отбора наиболее целесообразных плановых нормативов, заданий, директив с выявлением нежелательных, подлежащих устранению альтернатив и с тщательным выяснением прямых и отдаленных, косвенных последствий принимаемых плановых решений.

Программное прогнозирование формулирует гипотезу о возможных взаимовлияниях различных факторов, указывает гипотетические сроки и очередность достижения промежуточных целей на пути к главной.

Проектное прогнозирование призвано содействовать отбору оптимальных вариантов перспективного проектирования, на основе которых должно развертываться затем реальное, текущее проектирование.

Организационное прогнозирование текущих решений (применительно к сфере управления) служит для достижения предусмотренного желаемого состояния явления, поставленных целей.

По периоду упреждения – промежутку времени, на который рассчитан прогноз, – различаются оперативные (текущие), кратко-, средне-, долго- и долгосрочные (сверхдолгосрочные) прогнозы. Оперативный, как правило, рассчитан на перспективу, на протяжении которой не ожидается существенных изменений объекта исследования – ни количественных, ни качественных. Краткосрочный – на перспективу только количественных изменений, долгосрочный – не только количественных, но преимущественно качественных. Среднесрочный охватывает перспективу между кратко- и долгосрочным с преобладанием количественных изменений над качественными, долгосрочный (сверхдолгосрочный) – перспективу, когда ожидаются столь значительные качественные изменения, что по существу можно говорить лишь о самых общих перспективах развития природы и общества.

Оперативные прогнозы содержат, как правило, детально-количественные оценки, краткосрочные – общие количественные, среднесрочные – количественно-качественные, долгосрочные – качественно-количественные и долгосрочные – общие качественные оценки.

Временная градация прогнозов является относительной и зависит от характера и цели данного прогноза. В некоторых научно-технических прогнозах период упреждения даже в долгосрочных

прогнозах может измеряться сутками, а в геологии или космологии – миллионами лет. В социально-экономических прогнозах сообразно с народнохозяйственными планами и в соответствии с характером и темпами развития прогнозируемых явлений эмпирически установлен следующий временной масштаб: оперативные прогнозы – до одного года, краткосрочные – от одного до пяти лет, среднесрочные – на пять–десять лет, долгосрочные – на период до пятнадцати–двадцати лет, дальнесрочные – за пределами долгосрочных.

Однако и здесь имеются различия, связанные с особенностями отдельных отраслей социально-экономического прогнозирования. Так, в сфере политики диапазон между кратко- и долгосрочностью сужается до пределов ближайшего десятилетия, в градостроительстве – растягивается на целое столетие (так как на ближайшие десятилетия большая часть объектов уже запроектирована и возможно только оперативное прогнозирование), в экономике – приспосабливается к диапазонам народнохозяйственных планов и т.д.

По объекту исследования различают соответственно научные, научно-технические и социальные в прогнозы.

Естественно-научные прогнозы разделяются:

- на метеорологические (погода, воздушные потоки и другие атмосферные явления);

- гидрологические (морские волнения, режим стока воды, паводков, цунами, штормов, замерзания и вскрытия акватории, другие гидросферные явления);

- геологические (залежи полезных ископаемых, землетрясения, срыв лавин и другие литосферные явления);

- биологические, включая фенологические и сельскохозяйственные (урожайность, заболеваемость и другие явления в растительном и животном мире, вообще в биосфере);

- медико-биологические (ныне преимущественно болезни человека);

- космологические (состояние и движение небесных тел, газов, излучений, всех явлений космосферы);

- физико-химические прогнозы явлений микромира.

Научно-технические прогнозы охватывают перспективы состояния материалов и режима работы механизмов, машин, приборов, электронной аппаратуры, всех явлений техносферы. В смысле перспектив развития научно-технического прогресса – они охватывают проблемы развития науки, ее структуры, сравнительной эффектив-

ности различных направлений исследования, развитие научных кадров и учреждений, техники (системы «человек – машина»), управляемых аспектов научно-технического прогресса в промышленности, строительстве, городском и сельском хозяйстве, на транспорте и связи, включая систему информации.

Социальные прогнозы делятся:

- на социально-медицинские (здравоохранение, включая физическую культуру и спорт);
- социально-географические (перспективы дальнейшего освоения земной поверхности, включая Мировой океан);
- социально-экологические (перспектива сохранения равновесия между состоянием природной среды и жизнедеятельностью общества);
- социально-космические (перспектива освоения космоса);
- экономические (перспектива развития народного хозяйства, вообще экономических отношений);
- социологические, или социальные в узком смысле (перспектива развития социальных отношений);
- психологические (личность, ее поведение, деятельность);
- демографические (рост, половозрастная структура, миграция населения);
- филолого-этнографические, или лингво-этнологические (развитие языка, письменности, личных имен, национальных традиций, нравов, обычаев);
- архитектурно-градостроительные (социальные аспекты расселения, развития города и деревни, жилища, вообще обитаемой среды);
- образовательно-педагогические (воспитание и обучение, развитие кадров и учреждений в области народного образования – от детских яслей и садов до университетов и аспирантуры, включая подсистемы повышения квалификации и переподготовки кадров (самообразование взрослых, образование родителей, дополнительное образование и др.);
- культурно-эстетические (материально-техническая база искусства, литературы, всей культуры; художественная информация, развитие кадров и учреждений культуры – книжного, журнального, газетного дела, радио и телевидения, кино и театра, музеев и парков культуры, клубов и библиотек, памятников культуры и т.д.);

– государственно-правовые, или юридические (развитие государства и законодательства, права и криминологии, вообще правовых отношений);

– внутривластные (внутренняя политика своей и другой страны);

– внешнеполитические (внешняя политика своей и другой страны, международные отношения в целом);

– военные (военно-технические, военно-экономические, военно-политические, военно-стратегические, военно-тактические, военно-организационные прогнозы).

При прогнозировании используются методы:

1) анкетирования (интервьюирование, опрос) – опрос населения, экспертов с целью упорядочить, объективизировать субъективные оценки прогнозного характера. Большое значение имеют экспертные оценки;

2) экстраполяции и интерполяции (выявление промежуточного значения между двумя известными моментами процесса) – построение динамических рядов развития показателей прогнозируемого явления на протяжении периодов основания прогноза в прошлом и упреждения прогноза в будущем (ретроспекции и проспекции прогнозных разработок);

3) моделирования – построение поисковых и нормативных моделей с учетом вероятного или желательного изменения прогнозируемого явления на период упреждения прогноза по имеющимся прямым или косвенным данным о масштабах и направлении изменений. Наиболее эффективная прогнозная модель – система уравнений.

Человеческая жизнь невозможна без предвидения. Люди всегда стремились заглянуть вперед, в завтрашний день, в будущее. Эти попытки выливались в различные формы мифических пророчеств и всевозможных гаданий, необоснованных надежд и утопических мечтаний, ненадежных расчетов «здорового смысла», основанных на выводах из повседневного опыта, пока, наконец, не привели к разработке отдельных приемов объективного предсказания и методов научного прогнозирования. Теперь проблемы прогнозирования стали особенно актуальными. Это объясняется возрастанием прогностических возможностей современной науки, широким использованием прогностических выводов во всех областях общественной жизни. Таким образом, вопросы о том, что же ожидается в будущем, каким будет общество и мир, не являются праздными и рассуждения по этому поводу должны опираться на научные и практические факты.

Прежде всего следует отметить, что в социальном прогнозировании ключевое значение имеет проблема. Жизнь (любая – растительная или животная) – это непрерывный процесс решения каких-либо проблем, и как только они перестают возникать – прекращается сама жизнь. Иными словами, решение проблем – имманентная (внутренняя) сущность жизнедеятельности любого организма, от колонии микробов до человеческого общества включительно. Конечно, нужно различать проблемы социальные и проблемы, которые носят предметный характер. Последние гораздо шире по масштабу, хотя и те, и другие имеют много общего. Первые связаны только с человеческим обществом, вторые со всем органическим миром, растительным и животным, от микроорганизма до человека. Однако социальные проблемы в отличие от более широких предметных имеют не только общие с последними черты, но и существенные особенности. Для любой разновидности флоры и фауны, исключая человека, проблемы одни и те же (питание, рост, размножение), – и в этом состоит сущность органического мира. Напротив, социальные проблемы имеют вполне закономерную конструктивную особенность, что как только решается одна из них, на ее месте возникает другая, третья и т.д., причем каждая, как правило, более сложная, более трудная для решения, но и более «высокая» по своему характеру и значению для жизнедеятельности личности или общества.

Другой особенностью социальных проблем является их связь с конкретно-исторической обстановкой данного общества на данном этапе его развития. И разрешение таковых обязательно связано с социальной целью, что в свою очередь подразумевает сознательную, целенаправленную деятельность людей.

Изучение и рассмотрение различных видов деятельности показывает, что одни люди занимаются чем-либо охотно, с энтузиазмом, другие – нет. В чем же причины активности одних и пассивности других? Каков побудительный механизм поведения людей? Что лежит в его основе? Вопросы эти сами по себе не простые и знание побудительного механизма является непременным условием улучшения не только организации трудовой, общественной, творческой деятельности, но и качества самой жизни.

Если человек действует, это значит, что он сам стремится достигнуть чего-то, либо к этому его побуждают внешние причины и обстоятельства. Синтез внешнего и внутреннего, личного и обще-

ственного, психического и социального характеризует сложность побудительного механизма сознательной человеческой деятельности. Весьма резонно полагать таким образом, что этот механизм включает в себя стимулы и мотивы, понимая под первыми внешние побуждения, а под вторыми – внутренние. На первый взгляд оба термина в чем-то синонимичны, однако есть особенности в понимании того и другого.

Стимул – это внешний, объективный побудитель поведения, существующий вне сознания человека. Определяющей особенностью стимулов является их способность активизировать человека, в систему ценностей которого данная деятельность не включена. «Активирующая способность» внешних факторов обусловлена, во-первых, их субъективной значимостью; во-вторых, свойством содержать в себе ценность, соотносящуюся с той или иной деятельностью как с одним из возможных средств достижения этой ценности; в-третьих, свойством ориентировать в конкретной ситуации на определенную деятельность, быть своего рода «подсказкой» выбора.

Побуждения к деятельности, идущие извне, могут выступать как благоприятные условия и как условия необходимости, вплоть до принуждения. Само слово «стимул» (от лат. *stimulus* – остроконечная палка-погонялка) изначально означало как раз принуждение. Однако теперь этот термин в социологической и экономической литературе употребляется для обозначения внешнего побудителя добровольной деятельности, в отличие от первоначального значения. Стимулы могут быть стихийными и организованными. Организованное стимулирование есть целенаправленное воздействие на сознание, и его задачей, в конечном счете, является формирование соответствующих мотивов, т.е. внутренних побуждений к сознательной добровольной деятельности. Стимул лишь тогда становится реальной побудительной силой, когда он превращается в мотив. Однако это превращение не определяется только самими стимулами, так как связь между ними опосредуется структурой личности, потребностями человека, его жизненным опытом, взглядами, убеждениями. Кроме этого значение имеет пол, возраст, образование, профессия, место жительства и другие объективные характеристики.

Особенности структуры личности, ее социального статуса и социального окружения определяют характер действия тех или иных

стимулов, сложность процесса формирования мотивов. Внешнее воздействие, чтобы стать стимулом, должно иметь таким образом «правильный адрес». Совокупность стимулов, по существу, неотъемлетна – все внешние факторы, как направленные, так и стихийные, могут играть роль стимулов. И если они не являются принуждением, воздействие их избирательно.

Для мотива характерно то, что он связан с осознанием какой-либо ситуации, внутренней или внешней, которая, по мнению человека, требует изменения. В этом смысле слово «мотив» трактуется тоже как побуждение, но он исходит от самого человека. Необходимость реализации потребностей и интересов, достижения ценностей побуждает человека к деятельности. Научное объяснение мотивов так или иначе начинается с вопроса, ценен ли для него тот или иной вид деятельности и чем именно, ибо деятельность – феномен сложный, и ценной может быть не только сама деятельность, но и ее конечный результат (продукт), а также условия и средства ее достижения. Деятельность как субъективная ценность должна рассматриваться в первую очередь с точки зрения ее объективного содержания – той целью, для достижения которой она сама оказывается средством.

Условия и результаты деятельности отдельного человека объективно включены в систему общественных отношений. Но и сама индивидуальная деятельность, каковы бы ни были стоящие за ней личные мотивы, представляет собой «частицу» социального процесса, ведь сущность человека в своей действительности есть совокупность всех общественных отношений. Соотношение личного, субъективного момента в побуждениях людей и социального характера порождаемой ими деятельности является центральным вопросом в проблеме мотивации. Это соотношение носит различный характер в разные периоды общественно-экономического развития, однако для будущего сообщества людей необходимым условием его существования будет то, что общество будет стремиться наиболее полно удовлетворять потребности человека, а он, в свою очередь, будет реализовывать не только свои личные, но и общественные цели.

Особо можно выделить значимость мотивов. Если деятельность не представляет для человека ценности, то исчезновение внешнего побуждения (стимула) может повлечь за собой прекращение деятельности, в то время как наличие внутренних побуждений (мотивов) приводит к тому, что для людей, стремящихся заниматься чем-

либо, неблагоприятные внешние условия порой не являются существенным ограничением. Они их или как бы «не замечают», или активно преобразовывают.

Люди живут страстями. Под этой расхожей фразой скрывается важность или значимость чего-либо, что определяет поведение и деятельность человека. Отсюда деление мотивов на ценностные, которые порождены какими-либо интересами, потребностями и на ситуационные, которые возникают под влиянием стимулов. Важным признаком ценностного мотива выступает устойчивое побуждение к деятельности, его относительное постоянство, что обуславливается устойчивостью личности. Ценностные мотивы складываются в процессе ее развития и в отличие от ситуационных не поддаются прямому регулированию и управлению. Как бы ни изменялись внешние условия, личность в главном сохраняет свою целостность, самостоятельность, единство, способность противостоять изменяющимся условиям и изменять их.

Ситуационные мотивы, напротив, неустойчивы. Их важнейшее свойство – возникать и исчезать в зависимости от изменяющихся условий – облегчает процесс адаптации человека, дает ему возможность действовать добровольно и сознательно в новых, порой неблагоприятных условиях, сохранять себя как личность, усваивая новое, развиваясь.

Личность, поведение которой «жестко» определяется лишь внутренними побуждениями, не смогла бы адаптироваться к среде, имеющей свои ценности и нормы, требующие от нее изменения мотивационной структуры. Понятие «мотив» является, безусловно, важным с точки зрения места и выбора человеком того вида деятельности, которой он будет заниматься.

Таким образом, из сказанного выше в социальном прогнозировании ключевым значением обладают проблемы, стимулы и мотивы. И следует особо подчеркнуть, что процесс социализации личности связан со стратегией лиц, которые принимают управленческие решения (это могут быть представители частных структур, государства). И во многом «целостность» общества определяется «взаимодействием» конкретного человека с этими социальными субъектами. Сегодня очевидно, что определяющая роль в этом процессе принадлежит государству, и именно оно устанавливает «правила игры» для каждого человека.

Что ожидает человечество в будущем, каковы перспективы развития общества и государства – на эти вопросы пытается дать ответы футурология. Сам термин (от лат. *futurum* – будущее, *logos* – наука) впервые появился в 1943 г. и его предложил эмигрировавший в США до Второй мировой войны немецкий социолог О. Флехтхайм. В широком смысле это общая концепция будущего Земли и человечества, а в узком – отрасль научных знаний, которая изучает тенденции социальных процессов, синоним слов «прогнозирование» и «прогностика». Радикальные социальные изменения и кризисы XX в., бурное развитие экономики, науки и техники, глобализация мировых тенденций и новые геополитические сдвиги вызвали потребность в объяснении хода и перспектив, прогнозирования его результатов.

В 50–60-х гг. XX в. разворачивается футурологическая деятельность в США, появляется большое число специальных изданий прогнозного характера. В стране создается «Комиссия по 2000 году», футурологическая группа при президенте Д. Кеннеди «Белый дом смотрит в будущее», а также сотни организаций и институтов, занимающихся изучением перспектив в различных областях. Это экономика, социальные отношения, внутренняя и внешняя политика, освоение космоса, защита природы, демографическая ситуация, международные отношения, научно-технический прогресс и др.

Очень скоро исследование будущего из американской проблемы превращается в проблему международную. В апреле 1965 г. во Франции состоялась первая интернациональная конференция футурологов, в сентябре 1967 г. в Осло организуется крупнейшая международная конференция «Человечество в 2000 году», в которых широкое участие приняли представители западно-европейских стран. В 1966 г. учреждается Всемирное футурологическое общество, которое поддерживается правительствами США, Англии, Франции. В дальнейшем к этой неправительственной организации, как было задекларировано, присоединятся многие страны по той простой причине, что их дальнейшее развитие будет напрямую связано с решениями тех задач, которых носят не локальный, а мировой характер. В 1968 г. создается Римский клуб. Эта организация действует и поныне, объединяя в своих рядах крупнейших ученых различных отраслей знаний, общественных деятелей, бизнесменов разных стран. В сфере внимания Римского клуба находятся глобальные проблемы современного общества и пути их разрешения. Аналогична, кстати,

и деятельность экономического форума в Давосе (Швейцария), на котором обсуждаются экономические проблемы, определяется стратегия развития мировой экономики. И хотя решения этих организаций во многом носят рекомендательный характер, тем не менее, они довольно серьезно рассматриваются правительствами различных государств и, исходя из них, те планируют свою деятельность по разным направлениям. Всевозможные конференции, съезды, общества футурологов позиционировали и позиционируют себя свободными (не ангажированными) политически и работают по проблемам планирования будущего в контакте с соответствующими государственными органами. Такое представление себя и своих возможностей, видимо, оправдано, и другого варианта быть не может.

В 1960–1970-х гг. XX в. разработаны основные концепции будущего: индустриального общества, постиндустриального общества, информационного общества, «технотронной эры», «процветающего», «организованного», «образованного» и других обществ, теория роста социального развития и формирования новых мировых систем (теория нового мирового порядка), концепция социальных изменений социологии, теория социального действия.

Среди известных футурологов можно назвать имена Т. Парсонса, Д. Белла, Г. Кана, Э. Тоффлера, Т. Джонса, Дж. Форестера, Б. де Жювенеля, Э. Шумахера, И. Валлерстайна и др.

Исторически в западной футурологии существуют два основных направления исследования будущего. Первое, имеющее более длительную традицию, так называемое пессимистическое, увязывает развитие общества с чередой кризисов и катастроф, которые неизбежно отразятся на человеческом социуме и приведут его к гибели. В своей основе оно разделяется на ряд школ и тенденций: футурология поворотного будущего, проектирования моделей мирового развития, гуманистическая группа, входящая в Римский клуб, футурология гуманистически ориентированных естествоиспытателей. По содержанию версии будущего ненамного отличаются от того, что высказал О. Шпенглер в 20-е гг. XX в. относительно неизбежности заката цивилизации. И хотя тогда речь шла о Европе, для современного мира рассматривается такой же финал. Безусловно, разница между обществом 20-х гг. XX в. и современным очевидна, однако это несколько не отменит «конца света».

Второе направление – оптимистическое, представлено научной прогностической группой, Комиссией 2000 года и др. Оно в целом придерживается оптимистической интерпретации будущего при условии проведения государствами всевозможных реформ, причем их необходимость обусловлена самим ходом развития экономики, производства, управления, науки, иными словами всего хозяйства, что не может не отразиться на человеке и обществе. В том, что исследование будущего целесообразно и необходимо, сомнений уже нет. В нем присутствует заинтересованность человека и общества той предполагаемой ситуацией, которая предвидится, так как ее формирование будет сопряжено со многими факторами. На это обращал внимание и сам О. Флехтхайм, определяя футурологию как чистое учение о прогнозах и проекциях, теорию программирования и планирования и философию (методологию, теорию познания, этику) будущего. Ее значимость будет определяться тем, что она объединит прогнозы, проекции, планы и т.п. всех теоретических и прикладных наук. Вполне очевидно в этом смысле, что футурология не должна быть чем-то вроде научной фантастики или вольной интерпретацией людей, не являющихся учеными-специалистами в какой-либо определенной области исследования. Подходы в ней должны являться строго научными и серьезными, тем самым не выдавая желаемое за действительное.

За основу в футурологических исследованиях берется экономика (и это вполне оправданно): она есть центральный пункт и главное направление прогнозирующей деятельности. Государственное стимулирование экономического роста и научно-технического прогресса рассматривается в качестве основного средства ослабления экономических и социальных потрясений, которые и далее будут сопровождать это развитие. Экономика есть та основа, на которой строится благополучие общества в целом и отдельного человека в частности. Насколько в государстве сохраняется экономический порядок и стабильность, настолько и в обществе смягчаются всевозможные социальные проблемы и противоречия. Сегодня такой подход принимается большинством ученых, и такая взаимозависимость считается очевидной. Теперь в любом государстве осуществляется планирующая деятельность, имеется разнообразная статистика, на основании которой анализируется современная ситуация и делаются предсказания дальнейшего развития. Управление социальными процессами, их про-

гнозирование носит определяющий характер, ибо человек создает экономический потенциал в государстве и ему важно знать, как его деятельность будет оценена и как она отразится на его жизни.

В этом отношении выше говорилось о том, что является значимым и определяющим для человека, личности, индивида. Речь шла о проблемах, стимулах, мотивах. В этом и состоит методика изучения социального прогнозирования, которая проводится по различным направлениям общественной жизни. Без сомнения эти стимулы и мотивы во многом определяют, какой вид деятельности выберет человек, но их одних недостаточно. Люди живут в обществе, государстве и в этом отношении они тоже предъявляют определенные требования, может быть даже заставляют человека заниматься тем, что ему не нравится. Примеров конфронтации между личными интересами и интересами общественными, которые выражает государство, масса. Кстати, следует отметить и такую особенность, что общественные интересы не всегда равнозначны государственным и такое соотношение в будущем приводит к глубоким социальным потрясениям. Идеальный вариант, когда и те, и другие совпадают. Тогда говорят о развитии экономики, которая неизбежно влечет за собой рост благосостояния общества и, как следствие, отдельного человека. Банальная фраза о том, что бытие определяет сознание, не утратила своего смысла и сегодня.

Подводя итог сказанному, следует еще отметить, что социальное прогнозирование – это особый способ включения гуманитарно ориентированной науки в практику выработки и принятия управленческих решений. Цель такого рода деятельности состоит в том, чтобы избежать серьезных антрополого-экологических просчетов, чтобы прогнозы законодательного, правового, экономического, инженерно-технического, образовательного и прочего характера были в научном отношении достаточно продуманны и обоснованны. Это и определяет необходимость и значимость футурологии как науки. Предсказание о том, что «ждет нас там, за поворотом», звучит довольно интригующе, но оно этим не исчерпывается. Следует еще и увидеть «за поворотом» возможную опасность, которую нужно обойти.

Литература

1. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Минск, 2007.
2. Философия / под общ. ред. В.К. Лукашевича. – Минск, 2001.
3. Философия и методология науки: методическое пособие / под общ. ред. А.И. Лойко. – Минск, 2008.

Содержание

| | |
|--|-----|
| Введение. | 3 |
| 1. Предмет, структура специфика философии. Область философских исследований. | 5 |
| 2. Мироззрение, его структура и функции. | 7 |
| 3. Исторические типы мироззрения. Мироззрение на рубеже XX–XXI вв. | 8 |
| 4. Философия Древнего Востока. | 10 |
| 5. Античная философия. | 18 |
| 6. Философия Средневековья и Возрождения. | 25 |
| 7. Философия Нового времени: эмпиризм, рационализм, сенсуализм. | 31 |
| 8. Немецкая классическая философия: Кант, Гегель, Фейербах. | 35 |
| 9. Философия марксизма: диалектико-материалистическое понимание природы и истории. | 42 |
| 10. Неклассическая философия и ее основные направления. | 44 |
| 11. Постклассическая философия (лингвистическая, коммуникативная, синергетическая). | 51 |
| 12. Философская мысль Беларуси. Этапы становления. | 54 |
| 13. Российская философия XVIII–XX-го ст. | 58 |
| 14. Онтология как учение о бытии. | 66 |
| 15. Пространственно-временная структура материального бытия. | 71 |
| 16. Диалектика как философская теория развития бытия. | 73 |
| 17. Принципы и законы диалектики. | 74 |
| 18. Природа как объект философского и естественно-научного анализа. | 76 |
| 19. Философские концепции современного естествознания. | 78 |
| 20. Концепция ноосферы и экологические ценности современной цивилизации. | 86 |
| 21. Философские концепции человека. | 89 |
| 22. Природа и сущность человека, понятие антропосоциогенеза. | 92 |
| 23. Личность, ее духовные основания и общество. | 100 |
| 24. Философские проблемы анализа сознания. | 101 |
| 25. Сознание, искусственный интеллект, виртуальная реальность. | 109 |

| | |
|--|-----|
| 26. Индивидуальное и общественное сознание, их структура и функции. | 112 |
| 27. Гносеология и эпистемиология, их предмет и задачи. | 115 |
| 28. Познаваемость мира. | 122 |
| 29. Чувственное и рациональное в познании. | 125 |
| 30. Концепции истины в классической и неклассической философии. | 127 |
| 31. Философия науки, ее структура и функции. | 129 |
| 32. Структура научно-познавательной деятельности. Этика науки. | 131 |
| 33. Понятие метода. | 133 |
| 34. Методы эмпирического исследования. | 136 |
| 35. Методы теоретического исследования. | 137 |
| 36. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. | 139 |
| 37. Общество как область изучения социальной философии. | 141 |
| 38. Экономические, политические, духовные отношения в обществе. | 145 |
| 39. Материальное производство и производственно-технологические отношения. | 148 |
| 40. Культура и цивилизация. | 149 |
| 41. Этика, эстетика, религиоведение как прикладные философские науки. | 152 |
| 42. Философское учение о ценностях. | 154 |
| 43. Философия идентичности. | 155 |
| 44. Социокультурная динамика, ее направленность и содержание. | 157 |
| 45. Восток и Запад: философский диалог культур. | 162 |
| 46. Философия безопасности и концепция устойчивого развития Республики Беларусь. | 167 |
| 47. Философия техники, ее предмет и задачи. | 169 |
| 48. Философия инженерной деятельности. | 173 |
| 49. Глобализация социальных процессов и техногенные проблемы человечества. | 184 |
| 50. Методология социального прогнозирования и футурология. | 186 |
| Литература. | 199 |

Учебное издание

ЛОЙКО Александр Иванович
УВАРОВ Леонид Васильевич
СЕМЕНЮК Владимир Андреевич и др.

ФИЛОСОФИЯ

Методическое пособие
для студентов технических
и экономических специальностей

Редактор Т.А. Подолякова
Компьютерная верстка Н.А. Школьниковой

Подписано в печать 13.05.2010.

Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Отпечатано на ризографе. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 11,74. Уч.-изд. л. 9,18. Тираж 200. Заказ 1114.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Белорусский национальный технический университет.

ЛИ № 02330/0494349 от 16.03.2009.

Проспект Независимости, 65. 220013, Минск.